

18+

ФИЛОСОФИЯ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

Сборник рассказов

Дмитрий Кругляков

Дмитрий Кругляков

**Философия приключений.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Кругляков Д.

Философия приключений. Сборник рассказов / Д. Кругляков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-537431-8

В сборник вошли рассказы «Открывая Хорватию», «Остров надежд», «Hiking мимоходом», «Пляжный синдром», «Хургада: неизвестное об известном» и «Погоня за солнцем», написанные автором в разные периоды творчества и опубликованные единой серией «Философия приключений», носящей автобиографический характер. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 978-5-00-537431-8

© Кругляков Д.
© Издательские решения

Содержание

Открывая Хорватию	6
От Автора	7
День 1: Трогир	8
День 2: Трогир, Сплит	12
День 3: Задар, Шибеник	15
День 4: Примоштен, Книн, Крка	20
День 5: Имотски, Омиш	28
День 6: Вид, Дубровник, Стон	36
День 7: Корчула, Трпань, Плоче	45
День 8: Загреб	51
День 9: Осиек, Илок, Вараждин	56
День 10: Синьж, Клис, Салона	62
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Философия приключений

Сборник рассказов

Дмитрий Кругляков

© Дмитрий Кругляков, 2022

ISBN 978-5-0053-7431-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Открывая Хорватию

От Автора

Уважаемый читатель! Должен предупредить сразу: все, что вы прочтете здесь, было написано для себя, а не с целью создать бестселлер, поэтому прошу не судить меня строго за стилистику и просторечье. К тому же в моем рассказе нет вымысла. Просто я попытался изложить на бумаге свои ощущения, переживания и радости, обогатившие меня вкупе и давшие новые знания и опыт, которые не приобретешь, даже прочтя сотню путеводителей. Кроме того, написав эту книгу, я надеюсь, что она станет первенцем в цикле моих рассказов «Философия приключений», в которых каждый сможет почерпнуть для себя полезную информацию.

Что касается самого путешествия по Хорватии, то оно подобно погружению в сказку, когда, листая страницы, открываешь что-то новое и неизведанное, постепенно перенимая привычки и особенности национального характера местных жителей, день ото дня становясь все более похожим на них неизменной улыбкой, открытостью и доброжелательностью.

Умиротворенность, которая нисходит на человека, приехавшего в эту удивительную страну, сродни посещению деревенского храма где-то в российской глубинке. Да и сам хорватский язык, так схожий со старорусским или украинским, пленяет вас с первой минуты. «Хвала», «молим», «лепо» – вроде как что-то близкое, знакомое и в то же время мелодичное и нежное. Кстати, слово «молим», означающее на хорватском «пожалуйста», почему-то напоминает мне слово «молю», и я не раз прибегал к нему в довольно сложных ситуациях. Но хватит витиеватых слов, лучше начну свое повествование, изложив все по порядку, а выводы делайте сами...

День 1: Трогир

В аэропорт Сплит прилетели днем (не стоит путать с городом Сплит, это все равно что аэропорт Шереметьево-2 назвать Москвой, тем более что он находится рядом с Трогиром). Точное время вряд ли назову. Кому это интересно, пусть справляется по справочнику Аэрофлота. Могу лишь сказать, что от Москвы лететь около трех часов. Когда самолет стал заходить на посадку, я прильнул к иллюминатору, пытаясь определить местоположение Трогира (Trogir). Но все оказалось напрасно. Лишь после приземления оказалось, что остров Чиово (Čiovo), расположенный рядом с Трогиром, я принял за излом береговой линии. Это-то меня и дезориентировало.

В аэропорту нас, прилетевших от туристической компании Regulus, встречала улыбающаяся Ирина, свободно говорящая на русском языке. Если бы не едва различимый акцент да густые, смоляного цвета волосы в сочетании с голубыми глазами и загоревшим обветренным лицом, можно было принять ее за свою. Наверно, поэтому я и умудрился ее озадачить, спросив о национальной принадлежности и лингвистических способностях. К моему удивлению, она все-таки оказалась русской, но много лет назад вышедшей замуж за хорвата и уехавшей сюда на постоянное местожительство.

Однако эти первые штрихи были ничто по сравнению с тем, что испытал я, вынырнув из душного чрева аэровокзала на свежий воздух. Чистое голубое небо с одинокими барашками облаков. Яркое ослепительное солнце и терпкий, насыщенный запах, который невозможно передать словами, но только так, а не иначе, пахнет Хорватия. А еще я увидел удивительной красоты цветы и сразу понял, что мой отпуск, не успев начаться, уже удался и я не зря приехал сюда.

Ирина с нами в отель не поехала. Осталась в аэропорту. Напоследок всем желающим она подробно объяснила, как оттуда добраться до Трогира, сказав, что пешком идти четыре километра и если половину маршрута проделать вдоль береговой линии, а оставшийся путь по трассе, то за час можно дойти до центра города. Мы договорились встретиться с ней в холле отеля на следующий день утром, где она ответит на все волнующие нас вопросы, в том числе и мои каверзные, потому как я приехал сюда путешествовать. Меня интересовало буквально все, что могло помочь в этом. По этой причине по дороге в отель я старательно вчитывался в названия дорожных указателей, пытаясь запомнить расположение домов, магазинов и прочую полезную информацию и, конечно же, засесть время.

Через пятнадцать минут мы уже были в отеле Medena. Быстрый рывок к стойке. Обмен приветствиями и любезностями. Получение ключа. И вот я в номере «724». Все остальное дело техники, лишь бы с пользой провести оставшееся светлое время суток. Например, добраться до Трогира, узнать место расположения автовокзала, расписание движения автобусов, а также свои временные возможности (пешего плана) в достижении центра города.

Итак, быстро приняв душ, переодевшись и захватив фотоаппарат со штативом, я устремился в Трогир. Естественно, пешком, так как в наличии были лишь евро и доллары, которые следовало где-то обменять на местную валюту. Это можно было бы сделать и в отеле, но там могли взять комиссию или процент за операцию обмена. С другой стороны, как потом удалось выяснить, до города шли автобусы. В пересчете на наши деньги проезд обошелся бы рублем в пятьдесят. И это за какие-то четыре километра?! В общем, отсутствие знаний и местной валюты позволило несколько сэкономить. Единственной ошибкой оказалась одежда. Как-то не соизмерил я температуру на улице с джинсами и «глухими» кроссовками (в дальнейшем я бродил в трико и сандалиях, но это отдельная тема разговора). Ну да ладно.

Выйдя из отеля, я задумался. Логичнее было воспользоваться советом Ирины, но надежда на собственные силы и авантюризм, сидящий в голове, спутали планы. Вместо того

чтобы направиться к морю, я устремился по дорожке вверх (отель расположен на склоне горы между шоссе и береговой линией). Лишь оказавшись на трассе, по которой нас привезли сюда, я понял, что идти по краю дороги будет не очень приятным занятием (впоследствии я передвигался всевозможными маршрутами). А пока, чтобы не возвращаться, пришлось воспользоваться чужими огородами да проложенными там дорожками. Зато быстро спустился к морю и вдоль берега отправился навстречу Трогиру, наслаждаясь шумом прибоя, ароматом южных цветов и радуясь предвечерним краскам.

Первым открытием стали причудливые заросли лопухо-образных кактусов небывалых, как мне показалось, размеров (позже я видел и более крупные, но первое впечатление оказалось самым ярким и незабываемым). За естественной колючей изгородью в небольшой бухточке скромно приютилась маленькая белоснежная лодка.

Миновав отельно-кемпинговую зону, я очутился на улочке небольшого городка Сежет (D.Seget), который многие приезжие почему-то принимают за Трогир. Небольшая католическая церквушка с колоколенкой и уютные, словно игрушечные, домики, расположенные так плотно друг к другу, что, проходя мимо и особо не напрягаясь, можно было руками касаться стен соседних зданий.

За городком дорога разветвлялась. Ее асфальтированная часть резко уходила влево, зазывно приглашая начать «восхождение» в гору. Другая, более старая и грунтовая, продолжала виться вдоль моря, теряясь за деревьями, прикрывающими своими ветвями какие-то хозяйственные постройки. Появилась вероятность забрести в тупик. Пришлось выбрать первый вариант, выведший меня на трассу. Через два километра, как и обещала Ирина, показали окраины Трогира, о чем также вскоре известила табличка с соответствующей надписью.

Должен оговориться сразу, что у меня были схемы всех основных городов Хорватии (перед поездкой я немало потрудился), однако, как ни странно, я ими так и не сумел воспользоваться, чаще полагаясь на свою интуицию и узнавая нужную информацию у местных жителей. Тут, несомненно, возникает новый вопрос, а как я общался, с кем и на каком языке? Вопрос, конечно, интересный, особенно учитывая, что я не особый поклонник изучения иностранных языков, но, как показывает личный опыт, дело это нужное, тем более если занимаешься активным туризмом за границей. А что касается Хорватии, то тут я, как правило, общался на английском и хорватском языках. Я говорил в начале повествования, что хорватский (как мне кажется) схож с украинским языком (по отзывам украинцев, с русским). Кроме того, это была вторая поездка (в прошлом году в сентябре я был в Истрии). Поэтому при желании можно и слова запомнить, и научиться говорить. Главное, расслабиться и ничего не бояться. В любом случае есть еще такой помощник как жестикуляция.

Но вернемся к Трогиру. Первым делом я отправился на автовокзал или, как говорят хорваты, «колодвор», достал ручку с блокнотом и «срисовал» расписание. Затем подошел к кассам и уточнил, сколько стоит поездка в тот или иной город. Из полученной информации сложилась следующая картина. Так, проезд из Трогира в Шибеник (Šibenik) в среднем обойдется в 40 кун, Сплит (Split) – 19 кун, Задар (Zadar) – 69 кун, а Дубровник (Dubrovnik) – 120 кун. Умножай на пять и получишь примерную стоимость поездки в рублях.

Утолив информационный голод, следовало заняться изучением города, что я и сделал. Перейдя маленький мост, соединяющий континентальную часть Трогира с его исторической островной частью, я миновал Северные ворота и ступил на мощеные улочки «stari grad». Нужно отметить, что практически во всех городах Хорватии так, как правило, называется старейший город или та часть города, в которой расположены наиболее интересные замки, дворцы, крепости, монастыри и храмы. Поэтому, ища исторический район какого-либо населенного пункта, нужно просто спрашивать направление к «стари граду». Кому этого покажется мало, пусть обращается к справочникам и путеводителям, там иногда даже схемы приводят.

А теперь несколько слов о Трогире. Этот город, несомненно, достоин того, что ЮНЕСКО занесло его в список мировых памятников культуры. Немногие города Хорватии способны потягаться с ним по обилию и красоте каменной резьбы. Говорить только о кафедральном соборе Св. Лавро, внешний вид которого создавался в течение XIII—XVI веков, или небольшой, но такой красивой церкви Св. Ионна Крестителя, это не сказать ничего. Одна только извилистость узких улочек в сочетании с простотой и незатейливостью каменных узоров, встречающихся, казалось бы, в самых неподходящих для этого местах, придает особое очарование городу, погружая тебя в атмосферу средневековья. Поэтому группы туристов, на которые ты натыкаешься, гуляя по городу, в отличие от других ситуаций тебе не мешают, поскольку они также погружены в пленительную ауру города.

Сам островок, на котором расположен «стари град», небольшой. Его можно обойти за час, а то и меньше. Но я-то никуда не спешил и, бродя по городу, не забывал щелкать фотоаппаратом, осваивая при этом штатив и оценивая преимущества работы с ним по сравнению со съемкой с рук. Воспользовавшись тем, что в соборе Св. Лавро не осталось ни одной экскурсионной группы, а прихожан и таких же, как я, туристов было сравнительно немного, смог без суеты рассмотреть внутреннее убранство церкви и сделать несколько снимков.

Затем, с чувством выполненного долга, вышел на набережную и прогулялся до крепости Камерленго XV века, где ныне расположен музей, оказавшийся к тому же открытым. Однако попасть туда не удалось. Местных денег у меня не было, а на халяву не пустили, заломив в евро более высокую цену, чем было бы в кунах. Но, как говорится, нет худа без добра, не успев выйти на улицу, как на противоположном берегу Трогирского канала увидел небольшую площадку, с которой, если туда добраться, можно было бы сделать отличный панорамный снимок с видом на крепость.

Сказано – сделано. Однако, минуя храм John the Baptist, предположительно, XIII века, перейдя мост и оказавшись в той части города, которая расположена на острове Чиово, я сперва все же занялся поиском пункта обмена валюты, отыскав таковой в фойе небольшой гостиницы, хозяйка которой любезно согласилась обменять мне ее по курсу 1 евро за 7,28 кун (за 1 доллар давали 5,67 кун). Уходя, «тиснул» два журнальчика о Хорватии, один на итальянском (с хорошими иллюстрациями и, что особенно важно, картами), другой на английском. Оба в дальнейшем очень помогли мне в моих походах.

Приобретя местную валюту, я продолжил свой путь к заветной цели, мимоходом осматривая стоящие яхты, маленькие катера и лодки, которых здесь было великое множество, на фоне которых Трогир сильно преображался. Так я и двигался, пока не вышел к маленькой автозаправочной и не уперся в заграждающую проход сетку, обойти которую даже со стороны моря не представлялось возможным, так как она заканчивалась метрах в трех от берега. Но и этого пространства, предоставленного в мое распоряжение, было достаточно для осуществления задуманного.

Сидящая на скамеечке старушка с интересом наблюдала за моими действиями, а поскольку я находился на частной территории, то прежде, чем продолжить свои фото-изыскания, поздоровался с ней и испросил на то разрешения. На обратном пути я, как юный следопыт, с удовольствием побродил среди «нагромождения» всевозможных судов, постоял на плавучих мостках, полюбовался панорамой города. И, лишь вдоволь нагулявшись, вернулся к крепости Камерленго. Однако музей оказался закрыт. Может, благодаря этому я и оказался втянутым в последующую череду событий?!

Еще гуляя по городу, я то и дело натыкался на один и тот же старенький, нелепо раскрашенный автомобиль с большим динамиком на крыше, из которого раздавался ор всевозможных звуков. Как потом выяснилось, это шла прямая трансляция футбольного матча со стадиона, находящегося под крепостными стенами. В общем, пройдясь по улицам Трогира, я все же свернул к стадиону, выйдя возле башни Св. Марка, возведенной Венецией в XV веке.

Вид этой маленькой крепости, скрытой строительными лесами, оставлял желать лучшего. Тем не менее наиболее ретивые болельщики умудрились оккупировать верхнюю часть обходного лестничного пролета и азартно следили за разворачивающимися событиями. Я спокойно отношусь к футболу, но в тот момент мне очень захотелось стать одним из них. И единственное, что останавливало меня, так это неизвестная реакция на мои действия со стороны местных фанатов.

Все же я отважился, перелез ограждение и протиснулся на верхнюю площадку. К счастью, никто особо не возражал, лишь некоторые бросили на меня недоуменный взгляд, больше досадуя на отвлекший от игры шум, нежели на само мое появление. А я, воспользовавшись таким приемом, улучил момент и сфотографировал волнующий эпизод матча, а затем незаметно ретировался. Теперь уже с твердым намерением вернуться в отель. Но не тут-то было.

Возле Северного входа (на сей раз я двигался вдоль канала, отделяющего Трогир от континентальной части, идя от башни Св. Марка), я обратил внимание на скопление людей, предположив, что там играют в шахматы, так как в сторонке увидел парочку старичков, склонившихся над шахматной доской. Однако группа людей не стояла на месте, а периодически перемещалась. Лишь подойдя к ним вплотную, я рассмотрел, что они играют в какую-то непонятную для меня игру, кидая шары. То же самое я наблюдал, когда проходил через Сежет.

Я протиснулся и сел на скамеечку рядом со старым хорватом, предварительно жестом спросив его об этом. Он подвинулся, освобождая мне место. Мы разговорились. Каждый говорил на своем языке, но мы друг друга прекрасно понимали, при этом он успевал регулировать игроков, чтобы они не закрывали мне обзор, когда я фотографировал, а также поведал мне, что эта игра называется «болоты» (с ударением на первом слоге). Ее правила очень простые. Играют две команды. Первоначально бросается центральный шар (он меньше размеров, обычно стальной), затем команды по очереди бросают свои шары, сделанные из пластика или дерева (я-то думал, что они каменные, поскольку тяжелые). Цель игры – своим шаром попасть как можно ближе к центральному шару, однако «противнику» разрешается несколько раз за игру кинуть свой шар так, чтобы попытаться отбить чужой шар в сторону, подальше от центрального шара, тем самым ухудшив результат оппонента. Играют с азартом и, как уверял старый хорват, на пиво. Однако играющую молодежь я так ни разу и не видел. По словам самих хорватов, «болоты» очень популярная игра в Европе, но Хорватия держит в ней признанное первенство.

Возвращаясь в отель, я немного заплутал, поддавшись соблазну свернуть в сторону. И хотя там был указатель «Тупик», меня это не остановило. Метров через триста я оказался у стен местного кладбища и, пройдя еще чуток, действительно уперся в тупик, да такой, что даже моя бесцеремонность не позволила мне дворами выйти на трассу, которая просматривалась из-за домов. Выход, конечно, нашел, но изрядно попотел. Зато в районе «лопуухих» кактусов мне удалось немного поупражняться в английском. Две пары очаровательных старичков-французов пытались выяснить, далеко ли до Трогира, указывая на Сежет. Пришлось объяснять, что Трогир намного дальше, а дорога займет минут сорок, в то время как в этом милом городке (Сежете) они найдут уютное кафе и продуктовый магазин.

После ужина из-за охватившей меня жажды пришлось потратить целых 18 кун, чтобы купить в ресторане 1,5-литровый бутыль минеральной воды (в магазине такой стоит 4—5 кун). А еще я встретил свою соседку Татьяну и узнал, что во всем отеле только пять человек русских (включая нас) и что здесь очень скучно. Странно, но именно этого я как-то и не заметил. Поэтому, переполненный впечатлениями, я отправился спать, чтобы на следующий день с новыми силами продолжить свои приключения.

День 2: Трогир, Сплит

Проснулся рано, часа в три, что, по московским меркам, составляет как раз пять утра, когда я встаю, чтобы собраться на работу. С трудом уговорил себя поспать еще немного, но дотянул, ворочаясь с бока на бок, только до половины шестого. Встал, набрал ванну и забрался в нее в надежде поспать, пока отмокаю. Этого у меня тоже не получилось, сон не шел, больше думалось о том, куда поехать и что посмотреть. По моим расчетам, на задуманное должно было уйти две недели (как же я заблуждался тогда на этот счет). Покамест плескался да мечтал, подошло время завтрака (с 6 до 10 утра), куда я отправился пораньше, так как Ирина обещала подойти к половине девятого.

На встречу прибыл одним из первых, лишь на долю секунды меня опередил Андрей, привезший с собой велосипед для путешествий по Хорватии. На следующий день он собирался отправиться в Дубровник, поэтому его интересовала возможность ночевки в частном секторе. Эта мысль меня заинтриговала, заставив призадуматься, однако до конца осознать ее ценность я смог лишь несколько дней спустя.

Поскольку в тот день Андрей намеревался добраться до национального парка Krka, то, получив несколько ценных советов, он тотчас отправился в путь. Проводив его завистливым взглядом (и вполне напрасно, ибо мои приключения оказались намного интереснее), я уселся поплотнее в кресло, чтобы послушать Ирину и не забыть задать вопросы, которые я специально заготовил на отдельном листке. Прежде всего меня интересовала экскурсионная программа (какая наивность), возможность взять напрокат мопед (какая глупость), а также путешествие автостопом (какая самоуверенность). Смешно сказать, но ни один ее ответ меня не удовлетворил.

Рассказывая о возможной экскурсионной программе, кстати, довольно слабенькой по сравнению с той, что предлагали другим иностранцам и своим же хорватам, Ирина акцентировала внимание на том, что влюблена в национальный парк Krka и с большим удовольствием его посещает. Этим я и воспользовался, предложив съездить в парк вместе на ее автомобиле (забыл по молодости, что она замужем, обручальные кольца-то они носят на левой руке, а не на правой). Тем не менее она ответила, что подумает над моим предложением. Осмелев от такого поворота событий, я ко всему прочему договорился с ней, что она по окончании этой встречи подбросит меня до Трогира, так как оперативность в достижении его центра (читай автовокзала), откуда я собирался отправиться в Сплит, сэкономила бы мне время.

Тем временем, пока я ходил переодеваться, Ирина предложила двум моим соотечественникам составить мне компанию и всем вместе посетить парк Krka, заехав по пути еще в Шибеник, о чем и проинформировала меня, когда мы вновь встретились. Естественно, я был разочарован, но постарался виду не подать, в то время как мозг лихорадочно работал, просчитывая плюсы и минусы предстоящей поездки. Имеющийся у меня опыт групповых экскурсий показывал, что ничего хорошего из этой затеи не выйдет. Поэтому я в тактичной форме отказался от участия в этом проекте, сославшись на то, что люблю фотографировать в спокойной обстановке, а не в спешке, и буду только задерживать всю честную компанию. Впоследствии я оказался прав, эта экскурсия не состоялась, поскольку Ирина побоялась дождя в тот день, а я нет, но до этого мы еще дойдем.

Как бы то ни было, но Ирина довезла меня и моих несостоявшихся спутниц до Трогира, где мы расстались, разойдясь каждый в свою сторону. Было начало одиннадцатого, поэтому можно было особо не торопиться и погулять по Трогиру, что я и сделал, совмещая процесс созерцания с совершенствованием навыков владения фотоаппаратом. Оказавшись на набережной Трогирского канала, я свернул к крепости Камерленго и, о чудо, музей оказался открытым. Вместе с входным билетом мне вручили маленький проспект на русском языке, из которого

я узнал, что единственная башня, на которую мне предстояло взобраться, называется «Башня кольчуг» и была возведена генуэзцами в 1380 году. В 1420—1437 годах усилиями местного зодчего Марина Радоя к башне пристроили крепость Камерленго, вокруг вырыли ров, а внутри соорудили ряд построек, в том числе колодец, что позволяло ее жителям без проблем выдерживать длительную осаду.

Проворно поднявшись по скользким ступеням внутренней лестницы, я ступил на смотровую площадку башни, откуда открылась красивая панорама города. Севернее крепости Камерленго находилась башня-крепость Св. Марка, с которой я накануне следил за футбольным матчем с участием клуба из Трогира, а западнее на склоне горы, сливаясь с горизонтом, белым пятном выделялся мой отель Medena. Налюбовавшись окрестностями и спустившись вниз, я покинул музей, направив свои стопы к автовокзалу, где сел в автобус под номером «37» и отправился в Сплит, прибыв туда через 50 минут.

В отличие от Трогира это был гигантский город, который, возможно, из-за своих размеров мне почему-то сразу не понравился. Со временем я изменил свое мнение, но поначалу был сильно разочарован. К тому же, оказавшись на автовокзале, я не отыскал ни одного интересовавшего меня расписания. Да и названия населенных пунктов, которые я мог лицезреть, были мне неизвестны. Чтобы не тратить впустую свое драгоценное время, я, прикинув направление движения, отправился в сторону моря, где, по моим сведениям, находилась старая часть города, и минут через десять наткнулся на высокую крепостную стену, делящую своим острым углом улицу на два рукава. Это открытие подтвердило правильность выбранного ранее маршрута. Свернув влево, я продолжил движение, идя теперь вдоль стены, но метров через десять она внезапно оборвалась, словно ее здесь никогда и не было, уйдя под острым углом вправо. Слева находился городской парк, а впереди за деревьями просматривались стены старого города – дворца Диоклетиана.

От крепости парк отделяли полутораметровый облицованный гранитом парапет, напминающий акведук, в верхней части которого в направлении стен города струился ручей, и небольшой ров-желоб для сбора излишков стекающей воды. Парапет заканчивался невысоким прямоугольным проемом, с потолочной части которого сбегали тонюсенькие ручейки, имитируя дождевую завесу. Обогнув искусственный ручей-водопад, я вышел к бронзовому монументу славянскому религиозному проповеднику X века Нинскому, боровшемуся за права сограждан и объединение Хорватии. По местному поверью, человеку, который потрогает большой палец левой ноги Нинского, будет сопутствовать удача, поэтому желающих прикоснуться к этой части памятника было великое множество, о чем красноречиво свидетельствовал ее зеркальный блеск на общем фоне, позеленевшем от времени. Для справки, аналогичная скульптура, но меньших размеров, находится в городе Вараждин, недалеко от Загреба.

Несмотря на будний день, возле памятника было многолюдно, поэтому фотографироваться на его фоне, а уж тем более тереть большой палец Нинского, я не стал. Сделав пару общих снимков, я миновал Северные ворота и ступил на булыжную мостовую одной из улиц дворца Диоклетиана, которому, между прочим, приписывают одно из известных изречений. Когда Диоклетиан отошел от дел и старейшины города пришли к нему с просьбой вернуться на трон, он ответил им, что они не стали бы его просить об этом, зная какую капусту он выращивает на своем огороде.

Обследова «стари град», я с каждым шагом все больше проникался его величием и красотой. Наиболее сильное впечатление на меня произвели Кафедральный собор XIII века, первоначально служивший мавзолеем Диоклетиану, так называемый перистиль, монументальный внутренний двор с колоннами, игравший роль главного входа в резиденцию императора, а также полусферический вестибюль с «потолком» в виде круглой дырки.

К сожалению, в Кафедральном соборе фотографировать запрещено. Вместо этого предлагают хорошего качества открытки, а также разрешают (за отдельную плату) подняться

на колокольню, где с высоты птичьего полета можно взглянуть на древний город. Зрелище впечатляющее, особенно когда наверху дует сильный ветер, а ты весь в мыле, как скаковая лошадь, после подъема по узкой винтовой лестнице. Но это так, лирическое отступление, на самом деле восхождение того стоит.

Исследуя улицу за улицей, я и не заметил, как оказался на набережной недалеко от порта. Отложив на время изучение города, разыскал кассу портопункта и узнал расписание движения паромов, которое вручили мне в виде ксерокопии абсолютно бесплатно, объяснив при этом что, когда и в какой последовательности отправляется. Кроме того, мне показали междугородный автовокзал, который находился в двухстах метрах левее, прямо напротив грузового причала, где я смог выяснить расписание нужных мне автобусов.

Вернувшись обратно к стенам «стари града» (или дворца Диоклетиана, как кому больше нравится), я оказался возле южного фасада (со стороны набережной) и был приятно удивлен. Это ощущение пришло не сразу, просто я искал ракурс для съемки и как-то (на уровне подсознания) отметил необычность увиденного. Сделав несколько шагов и осознав, что упустил эту нить, я вернулся назад и вновь стал оглядываться по сторонам, постепенно понимая, что это ощущение создает именно фасад стен, глядя на который теряешь чувство времени, словно погружаешься в историю.

Фантастическое состояние, вроде ты здесь, в современном мире, но в то же время напротив тебя частичка истории, которая затягивает и поглощает. Потом мой взгляд уловил сохнувшие на веревке джинсы. И мне стало смешно, когда я представил в них средневекового рыцаря. Естественно, что джинсы я сфотографировал тут же.

Прогуливаясь вдоль южного фасада, я наткнулся на расположенную в полуподвальном помещении галерею с длинным туннелем, ведущим к перистиллю. Исследуя ее закоулки со множеством сувенирных лавок, меня заинтересовала старая каменная лестница, поднявшись по ступенькам которой и проигнорировав заграждающий выход стул, я оказался на заднем дворе. Туристы здесь не ходили, лишь изредка попадались местные жители, зато было на что посмотреть.

Это и интересные в архитектурном плане здания. И петляющие красивые узкие улочки, и внутренние дворики, и многое другое, чего редко увидишь, следуя избитым туристическим маршрутом. Так и гулял я в тишине, пока неожиданно не вышел на маленькую площадь к памятнику Марку Марунчу (Marko Marunc), где передохнул сидя на каменном выступе постамента, после чего, приняв решение вернуться в отель, убрал штатив с фотоаппаратом в рюкзак и отправился обратно тем же маршрутом, что и приехал, за одним лишь исключением – из Трогира до отеля я добирался пешком.

День 3: Задар, Шибеник

Встал рано, ибо планировал поездку в Задар. Утро выдалось хмурым, хотя ночью на небе виднелись звезды. Быстро приняв душ и позавтракав, я отправился в Трогир, засекая одновременно время на марш-бросок. На все про все ушло минут тридцать пять. Около 7:30 я уже покупал билет до Задара. При этом мне объяснили, что нужный автобус отправится в восемь утра от магазина, расположенного на противоположной стороне дороги рядом с автовокзалом. Однако автобус пришел минут на двадцать раньше. Конечно, меня несколько смутило такое опережение временного графика, но надпись на лобовом стекле автобуса полностью совпадала с маршрутом в билете. Поэтому, долго не думая, я полный надежд забрался в салон.

Зря радовался. Когда отъехали от остановки, ко мне подошел контролер, взял билет и с видом заправского сыщика стал крутить его в руках. Оставалось только попробовать его на вкус и просмотреть на свет. В итоге он вынес вердикт, что это билет другой автобусной компании и для проезда в данном автобусе не подходит. А далее по принципу: либо плати, либо выходи. Платить не хотелось, выходить тоже. К тому же я не «въехал», где выходить и как пересест на другой автобус. К счастью, сидящая напротив девушка, узнав, что я понимаю по-английски, объяснила, что на следующей остановке мне придется выйти и дожидаться свой автобус, на котором будет написано название той же компании, что и у меня на билете. При этом, как подчеркнула она, необходимо не забыть поднять руку для голосования.

После этих слов я немного опешил, поскольку не мог взять в толк, что же мне делать, если автобус не остановится. Поэтому я продолжал пытаться ее снова и снова, местами переходя на русский. Интересно, что это был последний случай, когда я был в замешательстве (путешествие на остров Корчула не в счет, там у меня попросту заканчивались деньги). В общем, получив напутствие, я вышел на остановке в маленьком городке Марина (Marina), названном так не в честь красивого женского имени, а просто в Хорватии, да и в Италии тоже, так называют порт или стоянку яхт, что, впрочем, соответствовало действительности, ибо их здесь было предостаточно.

Марина встретила меня пронизывающим ветром, хотя было сравнительно тепло, но первые ощущения были именно таковыми: холодно и вот-вот пойдет дождь. Тем не менее, окинув взглядом местность, я решительным шагом пересек дорогу и перелез через ограждение, на ходу стаскивая рюкзак с плеч, чтобы достать фотоаппарат и штатив. Я прикинул, что имею в запасе минут двадцать, а то и более. К тому же я мог в любой момент вернуться назад, поскольку поворот, из-за которого мог появиться автобус, просматривался довольно хорошо. Вначале сфотографировал панораму городка, а затем, узрев старенький автомобиль пожарной службы, «щелкнул» и его.

Удивительно, но в эти минуты меня не волновало, успею ли я на автобус, пойдет ли дождь и тому подобное. Я просто наслаждался увиденным. Слева у причала возвышалась прямоугольная в плане башня с верхней оборонительной площадкой под шатровой крышей, крытой рыжей черепицей. Вместе с тем, на мой взгляд, это была современная постройка либо хорошо отреставрированная. Мы-то привыкли, что у нас, если старое, выглядит так, как будто завтра рухнет. Справа, метрах в двухстах, расположилась небольшая часовенка. Вот ей-то, без сомнения, было лет двести и по внешнему виду, и по архитектурному исполнению. Таких крох можно встретить практически в любом уголке Хорватии. И хотя меня подмывало желание подойти ближе, я все же сложил свои причиндалы в рюкзак и вернулся на остановку.

Ждал минут сорок, аж измаялся весь, одновременно анализируя сложившуюся ситуацию, благодаря чему уяснил две вещи. Во-первых, билеты можно и лучше покупать в автобусе, будет меньше проблем (хотя будет ли дешевле, так за время своего вояжа по Хорватии я и не понял). Во-вторых, пока ехал в автобусе, заметил, как мы проезжали мимо нашего отеля.

Иными словами, если я в будущем соберусь ехать в направлении на Шибеник, мне больше не надо будет сломя голову нестись на автовокзал в Трогир. А можно будет просто выйти к остановке, дожидаться автобус и проголосовать. Забегая вперед, скажу, что такой фокус проходит только с междугородными автобусами, делающими промежуточные остановки. Автобусы, идущие от пункта «А» в пункт «Б», не остановятся, то же самое касается и экскурсионных автобусов. Главное, не отчаиваться, если таковой пройдет мимо, обдав тебя дымом из выхлопной трубы и пылью из-под колес.

Но вот, наконец, из-за поворота показался автобус и я, как учили, поднял руку. Когда он остановился, я вошел и протянул водителю билет, но тот дал понять, что этим занимается контролер, после чего указал на свободное место. К счастью, все обошлось. Это был мой автобус, поэтому, расположившись удобнее, я достал карту и стал изучать маршрут движения, поглядывая в окно, да в уме и частично на бумаге прорисовывая план будущих странствий. Первым делом пометил маленький островной городок Примоштен (Primošten), затем наиболее удобные, на мой взгляд, места для панорамной съемки Шибеника, заодно узнав, что в городе есть довольно внушительная крепость, о которой нет ни слова в путеводителе.

Даже Ирина, приглашая нас в Шибеник, говорила, что, кроме центра, смотреть там нечего. Но поверьте на слово, этот город, хоть и довольно большой, настоящий архитектурный шедевр. Поэтому, ограничившись лишь площадью Св. Якова, вы рискуете не только не увидеть других, не менее достойных созерцания мест, но и пополнить ряды простаков, слепо доверяющих чьим-то советам. Между тем Вранское озеро (Vransko jezero), находящееся в районе Пакоштана (Pakoštane), меня не впечатлило. Однако любителям орнитологии заехать туда стоит, ибо, как утверждают первоисточники, там можно увидеть редкие виды водоплавающих птиц, а тем, кто увлекается рыбалкой – выловить как морскую, так и пресноводную рыбу.

Но впереди меня ждал Задар, чей автовокзал оказался на окраине города в окружении пустырей и хозяйственных построек. Лишь вдали виднелись высотные дома. Однако ни единого признака так называемого старого города, пусть даже малейшего, обнаружить не удалось. Тем не менее, повинаясь больше своей интуиции, я устремился за цокающими впереди меня каблучками (вообще-то на девушке были кроссовки, но это не мешало ей привлекать к себе внимание). Правда, пока я оглядывался в поисках расписания движения автобусов, которое так и не выявил, обладательница «мелодичного звука» успела удалиться на приличное расстояние.

Я было рванул следом, но вскоре прекратил преследование, поскольку она свернула вправо, а море, по моим расчетам, и «стари град» находились в другой стороне.

Забавно, но вскоре моя улица также ушла вправо. И мы, возможно, параллельными курсами двигались теперь в одном направлении, хотя я по-прежнему не оставлял попытки сориентироваться, задавая наводящие вопросы прохожим. Вначале попались немцы, которые сами ничего толком не знали, но затем я встретил мужчину-хорвата, который быстро все мне объяснил. А пройдя еще метров сто, я увидел нужный указатель и минут через восемь был у городских ворот.

Перво-наперво отыскал церковь Св. Доната IX века, больше известную своей необычной круглой формой, единственной в своем роде.

Пройдясь по площади возле церкви и выбирая наиболее удачные ракурсы для съемки, я постепенно сместился к стенам Францисканского монастыря, откуда спустился к набережной, а затем возвратился обратно в центр. Прохаживаясь по узким улочкам города, обнаружил несколько зданий с красивыми узорчатыми барельефами, изображающими львов, рыцарские доспехи и всевозможные переплетения цветов, букв и цифр. Понравилась мне и церквушка, украшенная скульптурными изваяниями ангелов, расположенная в конце Широкой (Široka) улицы. А очутившись перед собором Св. Анастасии XII века, долго не думая, зашел внутрь и посидел в тиши на скамеечке, любуясь внутренним убранством базилики, а затем, поднявшись на колокольню собора, смог по достоинству оценить красоту города.

В тот день в мои планы входило еще посещение городка Нин (Nin), расположенного в 17 километрах севернее Задара, то есть в противоположном Трогиру направлении. Однако, прежде, следовало сопоставить появившиеся чувство усталости с неустойчивостью погоды, грозящей вот-вот пролиться дождем. И если к тому моменту он все еще не начался, то это только потому, что сама природа пока благоволила мне. Решив не искушать судьбу и отказавшись от своего намерения, я, немного пройдясь по городу, стал все же потихоньку продвигаться к автовокзалу, постепенно наращивая темп от ленивой поступи до ускоренного шага.

Подходя к автостанции, я увидел отъезжающий автобус и ринулся к нему. У светофора мне удалось его перехватить. Дверь открылась, и я ввалился внутрь, успев уловить, что автобус идет в сторону Шибеника. Каково же было мое удивление, да, наверное, и водителя с контролером тоже, когда оказалось, что это был тот самый автобус, в который я сел утром, все перепутав. К слову сказать, на этом автобусе я потом ездил в Загреб. Да и вообще, поездив по Хорватии, я многие экипажи знал в лицо и обо всех сохранил теплые воспоминания.

Билет я взял до Шибеника, время-то было послеобеденное, к тому же я надеялся, что дождь так и не начнется. Однако минут через тридцать за окном заморосило, сначала так, мажками, постепенно усиливаясь и переходя в настоящий московский дождь. Но я все же надеялся, что вскоре он прекратится, тем более что ехать до Шибеника предстояло еще часа два. Но дождь шел и тогда, когда мы въехали в город, нарушив тем самым мой план выйти из автобуса в пригороде, на подступах к городу, поскольку оттуда, с горы, тот представлял во всей своей красе.

Приехав на автовокзал, я задумался, что делать дальше. С одной стороны, дождь был не такой уж и сильный. Не то что однажды в Карелии. Но, с другой стороны, я был в сандалиях, а промокнуть со всеми вытекающими из этого последствиями, особенно в начале отпуска, мне не хотелось. Поэтому я сначала справился в билетной кассе о времени отправления автобусов в национальный парк Krka (помните, куда я хотел съездить вместе с Ириной). И лишь затем, выглянув на улицу, решился все-таки прогуляться по городу, так как рядом увидел кафедральный собор Св. Якова, построенный в 1431—1536 годах и являющийся ныне памятником ЮНЕСКО. Кроме того, мне необходимо было раздобыть информацию о правилах и возможности посещения национального островного парка Корнати (Корнаты), которую мне могли предоставить только в городском турбюро, два из которых находились в этой части города.

В общем, зайдя в первое попавшееся турбюро, я задал интересующие меня вопросы женщине-менеджеру, которая, в свою очередь, объяснила, что экскурсия на Корнаты стоит 200 кун (1000 рублей) и оплачивать ее нужно заранее, лучше всего накануне. И тут же предложила отправиться туда на следующий день. Однако это в мои планы пока не входило. Увидев мои колебания, мне порекомендовали посетить еще одну фирму, добавив, что их программа меня обязательно заинтересует (прямо как у нас дома).

И вновь серая краска дня, морось дождя. Гуляя по улицам города, я даже не надеялся, что смогу сделать хотя бы одну фотографию. Тем не менее с каждым шагом я все больше влюблялся в Шибеник, который по своей красоте не уступал Трогиру. Передать, что я чувствовал в тот момент, очень трудно. Город словно вымер, дождь разогнал всех: и горожан, и приезжих. Однако не было ощущения одиночества.

Нет, со мной был город. С его узкими булыжными улочками и шершавыми, местами треснутыми, стенами домов, украшенными узорами, барельефами и размещенными в нишах скульптурами. Выйдя на площадь возле собора Св. Якова, я увидел крытую галерею, позволяющую не только спрятаться от дождя, но и без особых помех рассмотреть доступные фрагменты собора. Затем, воспользовавшись наличием множества навесов над расположенными на площади кафе, я сменил свою позицию и, перемещаясь таким образом, а также пользуясь полным отсутствием пешеходов, сфотографировал собор и окружающие его здания с различных ракурсов.

Спустившись к набережной по широкой лестнице, утопающей в зарослях усыпанного бледно-желтыми цветами кустарника, я залюбовался открывшимся мне видом собора Св. Якова. Дождь почти прекратился, выглянуло солнце и я, зашлепав по лужам, отправился бродить вдоль моря, время от времени задирая голову, чтобы взглянуть на крыши домов и возвышавшуюся над ними крепость. Идея родилась внезапно. Быстро развернувшись, я ринулся обратно к площади, а оттуда вверх по узким улочкам, пока не встретил указатель, направляющий всех желающих к музею. Я не был уверен, что это будет именно та крепость, которую видел из окна автобуса, а потом с набережной, но продолжал двигаться вперед, сверяя направление движения по встречным указателям.

Дорожка вывела к небольшой калитке, за которой, укрывшись от дождя под плотным навесом ветвей кустарника, стоял привратник. Миновав его, но уже с входным билетом, я полный вдохновения отправился дальше. Справа давила своим монолитом стена долгожданной крепости, а слева, как на ладони, возлежал «стари град» с площадью Св. Якова. Дождь продолжал моросить, а я с возросшим энтузиазмом неуклонно поднимался все выше и выше, пока не очутился на первой смотровой площадке.

Тут же достал фотоаппарат и сделал пару снимков. Пленка закончилась, о чем, жужжа, известил фотоаппарат, начав ее перемотку. Дабы не менять ее под дождем, я продолжил осмотр крепости, одновременно ища надежное укрытие, чтобы там спокойно вставить новый ролик. Метров через двадцать я наткнулся на что-то похожее. Это был еще один вход в крепость, но закрытый кованой решеткой с массивным навесным замком. Зато там был навес, позволяющий осуществить задуманное.

Минут через десять дождь прекратился. Воспользовавшись временным затишьем «на небесах», я по намеченной заранее тропинке поспешил на смотровую площадку, расположенную на самом верху крепости, для этого мне пришлось перепрыгивать через колючие заросли и карабкаться по наклонной, скользкой после дождя доске, цепляясь руками за стены, чтобы не свалиться и не разбить фотоаппарат. Но оно того стоило. Вид был потрясающий, особенно панорама близлежащих островов с плывущими по морю точками яхт и корабликов.

Окинув взглядом округу, я обнаружил, что прекратившийся дождь не прибавил посетителей. На улицах было по-прежнему пустынно. И тут меня озарило, что это самое подходящее для фотографа время. Кто любит снимать, поймет охватившие меня чувства. Тихонько, чтобы не поскользнуться на мокрых камнях, я спустился вниз и направился обратно в «стари град». По пути я не забывал делать снимки, при этом мне никто не мешал, не толкал и не загораживал объект съемки.

Возле кафедрального собора Св. Якова ко мне подошла китаянка, решившая уточнить (естественно, на английском) его название. Тут-то я и призадумался, пытаюсь подобрать английский аналог слову «Яков». Перебирая всевозможные созвучия, все-таки остановился на слове «Jakov», делая акцент на первой букве «дж». Китайку такой ответ, по-видимому, не устроил. Она отошла в сторону и долго шушукалась со своими спутниками, а затем обратилась к гиду, после чего ее лицо озарила счастливая улыбка. Она вернулась ко мне, поблагодарила и добавила, что я оказался прав.

Узнав, что храм открыт, я заглянул внутрь. Да, что ни говори, а красоту словами не передать. Лучше съездить и все самому увидеть. Ведь не зря собор Св. Якова, который возвели архитекторы Юрай Далматинец и Никола Флорентинец, называют «жемчужиной» Шибеника. Это единственный в Европе храм, построенный из цельных каменных плит и опоясанный с внешней стороны ренессансным фризом, украшенным, как утверждают, «головами» горожан-современников Далматинца. К сожалению, внутри собора снимать нельзя, но зато можно приобрести довольно красочные открытки, что я и сделал, но не в тот день, а значительно позже, в один из своих очередных приездов на автовокзал Шибеника.

Программа-максимум в этот день была выполнена полностью, но я жаждал еще подвигов, хотя физически уже чувствовал усталость. Однако, приняв решение, я все же отправился на «дальние подступы», а точнее, как раз в то место, которое я приметил, выезжая утром из города по направлению к Задару, в качестве наиболее удачной точки для панорамной съемки. Подъем в гору ускоренным шагом занял минут двадцать, но, дойдя до конца пешеходной зоны, нужного места обнаружить не удалось. Ведь одно дело глазеть на все из окна автобуса сидя на возвышении, а другое – делать привязку непосредственно на местности.

Тем не менее просто так отступить не хотелось. Оставался единственный путь: по бровке проезжей части подняться чуть выше, метров эдак на пятьсот-восемьсот, что я и сделал, естественно, соблюдая все правила дорожного движения и перекладывая раздвинутый штатив (так быстрее и проще установить фотоаппарат для съемки) из правой руки в левую при приближении встречных автомобилей. Но надо отдать должное местным водителям, они здесь очень внимательны, скорость не превышают, пешеходам дорогу уступают.

Мой расчет оказался верен, я нашел площадку что надо, с хорошим обзором и морем цветов в буквальном смысле слова: красными, оранжевыми, желтыми, синими, белыми. Одни большие красно-оранжевые маки чего стоили. А какой в воздухе витал аромат, усиленный свежестью после дождя! Лишь насладившись всем этим великолепием, я вернулся в город и, еще раз пройдясь по его улочкам, направился к автовокзалу, где сел в удачно подошедший автобус и минут сорок спустя был уже в отеле.

Еще в автобусе мое внимание привлекли двое старичков, дед с бабкой, которые активно вертели головами, жуя бутерброды и что-то тихонько обсуждая. Я принял их за иностранцев, каких здесь немало, но, когда услышал русскую речь, решил познакомиться с ними поближе. Это действительно были мои соотечественники и, как оказалось, ленинградцы-блокадники.

В этом году в честь 60-летия Победы всем блокадникам Аэрофлот предоставил бесплатный проезд в любой уголок мира. На мой вопрос, почему они выбрали именно Хорватию, ведь это очень дорогая для туризма страна, они ответили, что очередь за билетами составляла около двух тысяч человек. Когда подошел их черед, то из оставшихся стран наиболее приемлемым вариантом была только Хорватия.

Но самым удивительным было другое. Несмотря на преклонный возраст, им было далеко за семьдесят, и больные ноги у бабушки (ходила она с очень большим трудом), они умудрились путешествовать по стране. Их отель был возле Сплита, но они приняли решение лететь до Загреба, где прожили полтора дня, сумев осмотреть практически весь город и даже оценить местное пиво (при этом дед хитро улыбнулся).

Теперь вот ехали в Сплит. А это около 10 часов в зависимости от маршрута автобуса. Такие наши герои, войну прошедшие! В свою очередь я им о местных красотах поведал, рассказал, посоветовав, куда лучше всего съездить, где и что подешевле купить. Вот такая выдалась встреча и очень надеюсь, что они хорошо отдохнули.

День 4: Примоштен, Книн, Крка

Пробудился ранним утром от ощущения, что за окном льет дождь. Вышел на балкон и остолбенел. Погода оставляла желать лучшего. Все небо заволокли серые тучи, а порывы ветра кружили и швыряли мелкие противные капли дождя. Весьма неподходящая погода для съемки. Но задумываться над извечным вопросом «что делать?» было еще преждевременно. Поэтому, завернувшись в простыню, я снова погрузился в объятия Морфея. Когда проснулся вновь, дождик все еще моросил. Но разве это был повод, чтобы остаться в постели? Я быстро позавтракал, собрал рюкзак, добавив еще один всепогодный фотоаппарат (обычная мыльница, фирма Nikon, качество фотографий потрясающее, фотоаппарату уже больше 15 лет, а он все еще в «спортивной» форме).

Выйдя из отеля и поднявшись к остановке, принялся ждать попутный автобус. В этот день я планировал посетить Примоштен, который отметил для себя накануне, а затем добраться до национального парка Крка, если, конечно, успею на автобус, курсирующий от автовокзала Шибеника всего лишь несколько раз в день: в 9:00, 11:15, 11:45 и после обеда. Потому я так рано и отправился в путь.

Однако автобусов, как назло, не было, к тому же начал усиливаться дождь и мне пришлось одеть куртку-штормовку. Поскольку делать было нечего, а автобусы так и не появлялись, я поднял руку и начал голосовать в надежде, что какая-нибудь добрая душа меня подберет. Такой способ путешествия был освоен еще в прошлом году, когда я отдыхал в Истрии. Но никто не спешил останавливаться, о чем меня, впрочем, и предупреждала Ирина. Дождь все усиливался и, глядя на отель, казалось, тот манит к себе, зовет, словно говоря: «Да брось ты все, иди поспи лучше, отдохни». Но я стойко продолжал стоять, даже руку уже не поднимал, думая, что если только промокну до нитки, тогда пойду и переоденусь, а то вдруг отойду, как автобус покажется.

Так я и стоял под дождем, разговаривая сам с собой, когда рядом внезапно остановилась машина и водитель-хорват, открыв дверь, жестом предложил мне садиться. В дороге мы разговаривались. Его интересовало все как обо мне, так и о русских людях в целом. Потом он кому-то позвонил, а затем, извинившись, дал понять, что его планы изменились. Он смог довезти меня только до Марины, где я «дрейфовал» накануне. Однако вместо остановки он высадил меня у перекрестка возле маленькой церквушки. Вылезая из машины, я увидел выезжающий из переулка в нужном направлении пикап и тут же бросился к нему, успев поблагодарить водителя за оказанную услугу.

Пикап практически уже вырулил и начал набирать скорость, но я так энергично замахал рукой, что тот остановился. В машине было двое мужчин. На мой вопрос относительно Примоштена мне ответили «можно» и пригласили садиться, что я тут же и сделал. Разговорившись, оказалось, что Марио (шофер) видел, как я голосовал, когда он проезжал мимо отеля, но не остановился только потому, что ехал за своим другом сюда, в Марину, а еще он сказал, что многие ездят автостопом и это нормально. Я им рассказал, где уже побывал в Хорватии и куда собираюсь съездить. На подъезде к Примоштену я смог воочию увидеть знаменитые виноградники, растущие в выдолбленной в скале и очищенной от камня почве. Фотографию этого места можно увидеть в здании ООН в Нью-Йорке, как символ трудолюбия человека.

Мы так заболтались, переходя с английского на русско-хорватский и обратно, что проехали метров на семьсот дальше нужной мне остановки. Пришлось возвращаться, плетясь в гору к месту, обозначенному указателем «Смотровая площадка», так как хотелось сфотографировать удачно открывающуюся со склона горы панораму Примоштена. Однако, дойдя до выбранного места, был вынужден с огорчением констатировать, что красивый пейзаж сильно портят трубы какого-то предприятия. И как ни фотографируй, как ни выбирай ракурс,

они все равно попадают в кадр. К тому же дождь продолжался, и я не мог в полной мере использовать свой зумированный Nikon (ну да, я «никонист», но мне, как любителю, это не мешает делать хорошие снимки).

Времени на раздумье не было. Чтобы не тратить его понапрасну, я отправился вверх по дороге в противоположном городу направлении. И минут через пять был вознагражден.

Моему взору предстала небольшая полянка с огромными красными маками в окружении сочных лопухов. Город-остров лежал как на ладони. Дождь прекратился. Выглянуло солнце. А поскольку все так удачно складывалось, то следовало продолжить свои изыскания и попытаться дойти до «ооновских» виноградников.

Долго ли шел, не знаю. Помню лишь то, что дорога была не пешеходная, прорубленная в склоне горы. К тому же приходилось идти в нарушение всех правил по ходу движения, ибо здесь был узенький «тротуарчик». Шагая же по встречной полосе, мне пришлось бы стелиться, огибая рельеф местности. Наконец опасный участок был пройден. Мне предстала изумительная картина: уходящая вдаль лента дороги, маленькая бухточка со множеством яхт и долгожданные виноградники на склоне горы-скалы. Открывшийся вид был столь прекрасен, что идти дальше, спускаясь в долину, смысла особого не было. Оставалось только достать фотоаппараты и приступить к съемке.

Выполнив первую часть своего плана, я повернул обратно, к городу. Недалеко от того места, где расстался с улыбчивым Марио и его товарищем, я увидел ответвление дороги, уходящее в сторону моря и, немного поразмыслив, отправился по новому пути. Начало припекать и я с удовольствием стянул с себя куртку. Все-таки это был юг, а не Северный полюс, и нужно было хоть немного позагорать. Тем временем дорога вывела меня к небольшой бухте, которая прямо-таки вгрызалась в берег. Пришлось сделать большой крюк, обходя ее, да так, что я практически вернулся обратно к трассе. Но выходить на нее не стал, отдав предпочтение прогулке по берегу. И правильно сделал, так как смог посмотреть, как живут хорваты, увидеть красивые маленькие, но уютные домики, очень похожие на дома в Восточной Германии.

Бухта закончилась так же внезапно, как и открылась ранее, выведя меня к морю, которое, несмотря на недавний дождь, было спокойным. Повернув голову вправо, я увидел город-остров Примоштен, который, казалось, поднимался прямо из воды, настолько величав был его вид. Дорога свернула вправо, идя вдоль кромки моря. Тихо плескались волны. Изредка попадавшие прохожие были либо празднующими туристами, либо местными жителями, спешившими по своим делам или на работу, так как день только начался. Попадались и машины, но и они не нарушали общего воцарившегося после дождя безмолвия.

Впереди показалось что-то вроде перешейка, соединявшего остров с берегом. Легенда гласит, что власти острова обязали всех рыбаков, отправляющихся на большую землю, привозить с нее камни. Так и появился этот перешеек, хотя так назвать это место можно только с большой натяжкой, ибо в моем представлении перешейком может быть если не мост, то уж что-то типа дамбы или насыпи с крутыми краями. А здесь словно лепешку кинули, а затем еще и раскатали.

Возможно, со временем море само нагнало песок на рукотворную дамбу, тем самым связав воедино остров с берегом. И лишь благодаря истории мы знаем, что раньше Примоштен был островом. В любом случае перешеек столь мал, что, едва ступив на него, сразу оказываешься у городских ворот. Их внешний облик отдает новизной, что, впрочем, не портит общей картины. Напротив ворот, в той части, где раньше была береговая черта, приютилась маленькая церквушка с разбитым подле крохотным парком. Когда я проходил мимо, там во всю резвилась детвора под присмотром степенных мамаш.

Нырнув в проем входной арки, я очутился на центральной площади, от которой в разные стороны, разветвляясь, тянулось множество улиц. В основном вверх и в гору, на вершине которой стоит городской собор с высокой колокольной и кладбищем вокруг. Другие, петляя,

могут завести в тупик, либо вывести к калитке в заборе или двери дома. Поэтому, поднимаясь к церкви, я немало поплутал, но не жалею, поскольку увидел много любопытного. Наибольший интерес у меня вызвали сараи, прежде всего разрушенные, поскольку позволяли рассмотреть саму конструкцию здания, особенно учитывая, что все его элементы, за исключением отдельных подпорок, были каменные, а не деревянные, как у нас в России или в других районах Хорватии, например в Славонии.

Так, треугольную форму крыше придавал не бревенчатый каркас и даже не кирпичи, а поставленные друг на дружку тесаные камни. Да и сама крыша, сложенная из тонких каменных пластов, выглядела как чешуя у рыбы, настолько плотно прилегали камни один к другому. При этом по сравнению с современной черепицей они были значительно толще и, видимо, тяжелее. Удивили и консоли, выпирающие из стен домов. Я так до конца и не понял их назначения. То ли это была база (поддержка) для крепления балкона, то ли приспособление, за которое цепляют веревку для сушки белья, что, впрочем, многие и делали. Но зачем тогда им такая массивность?

Погода была отличной. В небе плыли небольшие облака. Яркое сияло солнце. И день обещал быть таким же. Нагулявшись, я отправился на автобусе в Шибеник с намерением оттуда уехать в национальный парк Крка. Но на подступах к городу погода вновь начала портиться, а сгущающиеся тучи угрожали пролиться дождем. Нужно было быстро решать, куда отправляться дальше: в Крка или по запасному маршруту в Книн. Конечно, хотелось в Крка, но меня пугала возможность оказаться на открытом пространстве под дождем. Ведь Крка – это парк, искать убежище под деревьями даже не благодарное занятие. А Книн все же город. И в крайнем случае оттуда можно отправиться дальше, например, в Синьж, укрывшись от дождя, если таковой начнется, в автобусе. Для себя решил так, если в ближайшее время будет автобус на Книн, то поеду туда. Нет, пойду гулять по Шибенику, а затем отправлюсь в Крка. Автобус был, билеты тоже, не прошло и десяти минут, как я уже ехал по направлению в Книн. И тут солнце выглянуло из-за туч, но я не стал расстраиваться, сказав себе, что лучше перестраховаться. К тому же я не допускал сомнений, что поездка в Книн может быть менее интересной.

На первых порах мелькавший за окном пейзаж был однообразным и особого волнения или интереса у меня не вызывал, но вскоре нас стали обступать горы, а с левой стороны – нет-нет да мелькала гладь реки Крка, постепенно уходя вниз, вглубь, так как дорога пошла в гору. Я даже представить себе не мог, что каньонная часть Крка, вокруг которой и расположен одноименный национальный парк, окажется столь прекрасной. Оценить это в полной мере я смог лишь тогда, когда мы проезжали по мосту через Крка недалеко от городка Дрнис (Drnis). Сразу за мостом, на склоне горы (по левому берегу реки, если смотреть в сторону Книна) были видны развалины старой крепости, которые настолько гармонично вписывались в местный пейзаж, что не будь этой крепости, возвышающейся над городом, создавалось бы ощущение потери или недостающего штриха к общей картине.

Немного задержавшись на автовокзале, автобус тронулся дальше. Кстати, эта задержка позволила мне сфотографировать вид крепости над городом, а также обратить внимание на причину самой задержки. Впоследствии я такую картину наблюдал не раз, но тогда это было для меня в диковинку. Оказывается, хорваты предпочитают отправлять посылки и делать денежные переводы не через почту, а через водителя. Например, отъезжает от автовокзала в какую-нибудь часть страны автобус. К водителю, а чаще к кондуктору (ездыт они парами), подходит отправитель и передает ему посылку в виде пакета, сумки, коробки, а то и просто дает письмо или деньги. При этом называется адрес получателя (обычно он пишется на листочке бумаги) и платится сумма за доставку. А в пункте назначения, если никто не встретил автобус, что и случилось в Дрнисе, посылка оставляется на автовокзале. Примечательно то, что посылки доставляют не только в пункты, где есть автовокзалы, но и могут завести в любой населенный пункт, который окажется на пути следования.

Итак, отъехав от Дрниса, я немного задремал. Когда я заново выглянул в окно, у меня возникло ощущение провала во времени. Мы проезжали села, в которых, на первый взгляд, было все: дома, деревья, огороды. Но не было ни птиц, ни домашнего скота, а тем более кошек или собак, ни самих людей. Безжизненность и пустота. Тревоги не было, но было как-то не по себе. Вокруг были большие и маленькие дома, добротные и так себе, начатые было строиться, но так и брошенные с пустыми глазницами вместо окон и стенами в щербинах, как лицо после оспы. Где-то смутно, в глубине, мелькнуло осознание того, что это может быть, но так и осталось там внутри, не выйдя пока наружу. Потом мой взгляд упал на придорожный указатель, на котором латиницей было выведено слово «KOSOVO». Я схватился за карту, пытаюсь объяснить самому себе, что известное мне Косово находится в Сербии и было бы невероятным, если бы мы туда действительно заехали. Но на карте этого села не оказалось, как и следующего за ним. Зато я понял, что это было и где оказался, когда рассмотрел выбоины на домах и увидел руины от прямых попаданий снарядов. Да, это была «ВОЙНА», а точнее, ее последствия, в данном случае для сербских селений. А это были именно они. К тому же об этом красноречиво говорили церквушки иной, чем у католических храмов, формы.

Так, под впечатлением увиденного, я и подъехал к Книну (Knin). Сперва показалась высокая гора, на вершине которой, где-то под облаками, стояла крепость, внушительный вид которой напоминал былинного героя, охранявшего город, лежащий у его подножия и раскинувшийся на обоих берегах Krka. Река, в свою очередь обогнув гору с крепостью-стражем, уходила вправо в долину. Во всяком случае, мне так казалось вначале. Однако потом мне рассказали, что недалеко от Книна находится исток Krka, который, выйдя из склона горы, несколькими мощными потоками-рукавами низвергается в долину, образуя при этом неповторимой красоты водопад, видом которого можно любоваться прямо из окон домов города, и лишь затем устремляет свои воды к морю.

Так вот, когда я увидел величие горы и крепость на ней, а также отметил, что дорога, по которой мы едем, уходит серпантинном вверх в сторону крепости, я стал в душе молить водителя, чтобы он как можно дольше ехал не останавливаясь. Быть может, тем самым мой путь туда станет короче. Но автобус, проехав еще немного, свернул в противоположную сторону и выехал к автовокзалу, рядом с которым я заметил сильно разрушенную сербскую церковь.

Выйдя из автобуса и прикинув расстояние до крепости, я призадумался, стоит ли делать восхождение или ограничиться только поверхностной съемкой, хотя ответ на собственный вопрос уже знал. Просто таким образом я давал себе возможность еще немножко отдохнуть. Естественно, что мой выбор совпадал с дорогой к крепости, правильность направления которой следовало узнать заранее. Мне почему-то казалось, что придется взять чуть левее и двигаться напрямик в гору. Иного пути я и не видел, да и дорог наверх тоже. Вот если бы туда было что-то вроде серпантина, то было бы намного проще. Такие мысли носились в моей голове.

Вначале обратился к стоящему рядом пожилому мужчине, как оказалось, сербу, но, к сожалению, дороги он не знал, зато смог развеять мои сомнения относительно событий, произошедших в Kosovo, подтвердив тем самым мою догадку относительно серьезности боевых действий десятилетней давности. При этом он подчеркнул, что сейчас здесь все спокойно и хорваты с сербами живут в дружбе как братья.

Следующим стал молодой паренек. Он оказался местным. Указав на план города, висевший на стене одного из рядом расположенных зданий, он подвел меня к нему и стал его внимательно изучать. Однако я как ни вглядывался в план города, так ничего понять и не смог. То же самое было и с юношей, но это его не смутило. Он жестом показал следовать за ним и, пройдя немного, указал мне дорогу, почему-то уходящую вправо в противоположную крепости сторону.

Тем не менее я отправился по указанному маршруту, хотя, пройдя несколько сот метров, все-таки решил уточнить правильность своего направления, с чем и обратился к идущему

мне навстречу улыбающемуся хорвату, который, как выяснилось, прекрасно говорил по-русски. Мой новый знакомый прожил в России более десяти лет, да и жена у него была русской. Для меня это было сродни глотка воды в пустыне, ведь я мог задать волнующие меня вопросы и не ломать голову над правильностью их перевода. Говорили обо всем. Он рассказал мне и о войне, и о сегодняшней жизни, вновь подтвердив, что хорваты с сербами живут хорошо. А за что воевали тогда, он и сам толком не знал или не захотел сказать. Еще он рассказал мне о девушках-хорватках, услышав от меня, что у них здесь особо не забалуешь и если поцелуешь девушку, то обязан на ней жениться. В ответ он рассмеялся и сказал, что это все легенды. Однако добавил, что хорватки очень преданные и никогда не гуляют «на сторону», даже если есть проблемы в семье. И вообще, у них очень крепкие браки. Поэтому он порекомендовал мне искать себе жену здесь, в Хорватии. В заключение он акцентировал мое внимание на том, что главной достопримечательностью Книна все же является водопад, который я вскоре смогу увидеть, и, конечно, крепость. Пока болтали, он немного проводил меня, показав напоследок дорогу к крепости, кстати, в том же направлении, что и паренек. Попрощавшись тепло, я отправился в путь.

Идя в указанном направлении, я вскоре понял, почему дорога идет в обход горы. Все было просто. Я вышел к пересечению с другой дорогой, но идущей теперь в обратную сторону, в нужном мне направлении (сбылась мечта о серпантине). А напрямик пробраться невозможно, так как там сплошные застройки, да и огороды тоже. Итак, подъем начался. Я старался не оглядываться, надеясь, что открывающаяся панорама будет наиболее впечатляющей с более высокой точки. Хотя, временами, я все же останавливался, чтобы перевести дух, и кидал взгляд по сторонам. Особенно туда, где недалеко от города на другом краю долины был виден водопад. Когда я всматривался в него, то мог различить, как низвергаются вниз огромные массы воды. Не знаю высоту этого водопада, но с расстояния не менее трех километров его вид, действительно, впечатлял.

А вот и долгожданная крепость. Подъемный мост, массивные ворота и совсем не к месту полицейские, которые о чем-то громко спорили. Но на меня они внимания не обратили, как, впрочем, и я на них. Поэтому, обойдя их стороной (на всякий случай), я наконец-то ступил на территорию крепости. Запах свежескошенной травы, шум газонокосилки. Прекрасная погода. Яркое солнце, дурманящий запах цветов и древние стены, так много повидавшие на своем веку, придавали увиденному налет волшебства и нереальности, погружая в иной неизведанный мир.

По-моему, я излазил всю крепость вдоль и поперек, забираясь в самые замысловатые места, осмотрел практически все башенки, не забывая при этом щелкать фотоаппаратом. Полюбовался и долиной реки Krka, и городом, и водопадом, ощутив себя птицей, парящей высоко в небе. И чем дальше я смотрел на водопад, тем больше росло во мне желание добраться туда. Вариантов было несколько: либо пешком, либо на попутке, если кто подвезет, а потом по возможности и при наличии желания отправиться в Синьж, затем в Сплит и обратно в отель.

На выходе из крепости я услышал разговор пожилой семейной пары со смотрителем крепости. Они говорили о водопаде, к которому я направлялся, к тому же они часто указывали рукой в его сторону. Поскольку сюда (в крепость) пешком мог забраться только такой же, как я, «сумасшедший», то я предположил, что у них должна быть машина, значит, был шанс напроситься к ним в попутчики.

В общем, я подождал, пока все наговорятся, и в тот момент, когда они поравнялись со мной, обратился к ним, указывая на водопад. Вначале разговор не клеился, пришлось даже достать карту, чтобы с ее помощью объяснить, чего я все же хочу. Признаться, и я не мог понять, а точнее, перевести то, что они мне говорили по-хорватски. Но постепенно, приноротившись, стал улавливать смысл сказанного. Указывая на водопад, женщина рассказала, что в том месте находится «излаз», что по-русски означает «исток», а в буквальном смысле то,

что мы и видели – выход или рождение реки прямо из горы. К тому же он является первым и чуть ли не единственным водопадом реки Krka, причем находящимся вне территории одноименного национального парка, куда эта семейная пара теперь и направлялась. А в ту сторону, куда собирался я, они, к сожалению, не ехали, так как уже там были.

Не знаю, кто учил меня наглости, но я решился задать каверзный вопрос, спросив напрямик, не будут ли они столь любезны довести меня до национального парка, коль до нужного мне водопада они не едут. От такого вопроса женщина опешила и, не найдя что мне ответить, кивнула в сторону мужа. К моей радости, он согласился, но поставил условие, что везут меня только до парка. И лишь оказавшись в машине, я поверил в удачу.

Поначалу ехали молча, изредка перебрасываясь фразами. Когда же выяснилось, что женщина, которую звали Мария, говорит по-английски, все почувствовали друг друга свободнее. Ее мужа звали Влатко. Узнав, что в прошлом году я отдыхал в Истрии и слышал про Пазин (Pazin), он очень обрадовался, поскольку был оттуда родом, добавив, что сами они живут недалеко от него в небольшом городке Sv. Peter u Šumi (Св. Петр и Шуми). В свою очередь я рассказывал им о своих путешествиях по Хорватии, о том, что видел, куда собираюсь, а также поделился впечатлениями.

Из их рассказа я узнал, что они сейчас на пенсии. Работы как таковой нет. Поэтому, чтобы не скучать дома, они устроили себе маленькое турне и съездили в Междугорье, что в Боснии, где в 1981 году школьникам явился образ Девы Марии. А на обратном пути решили проехаться по Далмации. Показали мне и фотографии тех мест, где они уже побывали, поскольку у них был цифровой фотоаппарат. После того как я поведал им, что влюбился в Хорватию с первого раза и, приезжая сюда, ощущаю себя как будто возвращаюсь домой, старый хорват взял мою руку и поцеловал, сказав при этом: «Спасибо!»

Вот так мы и ехали, говорили, шутили, смеялись, обменивались впечатлениями, не замечая, как бежит и время, и дорога. Из их рассказов я узнал, что у них есть сын, который неплохо, по местным меркам, зарабатывает и помогает им материально. Сравнивали уровень жизни, цены, зарплату. Они сказали, что их сын, зарабатывая две-три тысячи евро в месяц, мечтает съездить в Москву, но не знает, хватит ли ему денег. Тогда я ответил, что моя зарплата с большим натягом составляет пятисот евро в месяц, чем немало их удивил, поскольку их пенсия, в пересчете на евро, была такой же величины.

Но самое смешное ждало впереди, когда Мария стала рассказывать о красных павлинах, которые есть в городе, где они живут. Ей вторил Влатко. Слушая их, я вспомнил, что в прошлом году мы ездили в Гражнан (Gračan) и на подъезде к нему видели огромного фазана, хотя изначально все думали, что это павлин. Но он был черно-синий, а не красный. И вообще, разве красные павлины бывают? Мне ответили, что бывают, но потом переспросили, кого я все-таки имею в виду. Я ответил, естественно, птицу – павлина. А они стали смеяться. Оказалось, что у них «павлинами» называют священнослужителей, а красные они потому, что носят одежды красного цвета. Мы потом еще долго смеялись при слове «павлины».

Изредка мы останавливались и спрашивали дорогу к парку у местных жителей. Как выяснилось, мы ехали в верхнюю часть парка, а нижняя находилась ближе к морю, там же где и центр парка – город Скрадин (Skradin). Но я не роптал, к тому же мы заехали уже так далеко, что оставалось просто ехать вперед и не забивать свою голову дурными мыслями.

Тем временем солнце спряталось, небо заволокло темными тучами. И вскоре полил дождь, а мы все ехали и ехали. Но вот внизу мелькнула река и тут же у дороги возникла смотровая площадка. Машина остановилась, а я, не обращая внимания на дождь, схватил фотоаппарат и побежал к обрыву. Взору открылся прекрасный вид, чуть смазанный дождем: внизу, у подножия горы, бурлила Krka, неся к морю свои воды, а посередине лежал крохотный остров Висовац (Visovac) с францисканским монастырем, знаменитым своей библиотекой. И хотя из-за дождя была дымка, я все равно сделал один снимок. Оглянувшись, я увидел, что мои дру-

зя стоят рядом, причем Влатко держит надо мной свой зонт. Вот в этом они все и поэтому я с такой теплотой отношусь и к Хорватии, и к самим хорватам.

Несмотря на дождь, Влатко сумел разглядеть ведущую вниз дорогу, по которой мы и направились, оказавшись возле небольшого причала метрах в двухстах от острова Висовач. Рядом висела табличка с расписанием движения монастырского катерка. Но время было позднее и экскурсий на остров в этот день больше не предвиделось. Вернувшись на трассу и проехав еще пару километров, мы вскоре увидели указатель, извещавший о въезде на территорию национального парка. А затем показалась и автостоянка. К этому времени дождь прекратился и из-за туч вновь выглянуло солнце как будто в награду за наше упорство.

Когда мы вышли из машины, к нам подошел служитель парка и попросил оплатить входные билеты. Пятьдесят кун с человека и сколько-то за машину. Разговор, конечно, велся на хорватском, однако я многое понимал. Служитель попытался поговорить и со мной, но Влатко дал ему понять, что я русский. На его вопрос, откуда я здесь взялся, тот ответил, что я добирался автостопом и они меня подвезли. Тогда служитель парка предложил моим друзьям «раскрутить» меня, дабы я оплатил их билеты, но нужно отдать должное Марии с Влатко, которые перевели все это в шутку, за что я им в душе был очень благодарен. Не потому, что мне нечем было платить, просто мне было неудобно, да и не был я готов к этому, хотя свой билет и оплатил сам.

Что касается самого парка, то было ощущение, что я оказался на диком Западе и вот-вот появятся индейцы, к тому же над головой нависали горы причудливой формы, а слева шумела Krka. Прогуливаясь по парку, мы невольно сравнивали увиденное с Плитвицкими озерами (Plitvička jezera), сходясь однозначно во мнении, что последние намного красивее. Спустившись к водяной мельнице, мы вышли на пристань, где всех желающих приглашали прокатиться по реке на маленьком кораблике, но за отдельную плату (100 кун). Однако Влатко сказал, что это очень дорого даже для хорватов.

Стоя на пристани, я осмотрел видимую часть реки и небольшой водопад, подойти к которому не представлялось возможным и приходилось любоваться издалека. Тем временем Мария с Влатко исследовали водяную мельницу, а затем, позвав меня, показали то, что увидели сами. Оказалось, что она, в отличие от тех, что я видел в Кижях, настоящая, небутафорская, способная молотить зерно, о чем свидетельствовали как огромные каменные жернова, покрытые мучной пылью, так и полные мешки с мукой, стоявшие тут же в углу.

Завершив осмотр, Мария с Влатко решили отправиться дальше. Тогда я, испросив разрешения, пробежался по берегу в надежде найти удобную точку для панорамной съемки. Но росший вдоль реки кустарник не позволил этого сделать. Пришлось повернуть обратно. Каково же было мое удивление, когда я увидел, что Влатко и Мария, вместо того чтобы идти к машине, стоят и терпеливо ждут моего возвращения.

Возле машины нам вновь встретился тот же служитель парка, который опять стал подшучивать надо мной, обращаясь сугубо к моим друзьям. Было видно, что им такой разговор не по душе. Мария, указав мне на машину, сказала, чтобы я садился. Я же продолжал топтаться на месте. На ее вопрос, почему я медлю, ответил, что чувствую себя неловко, поскольку все слышал и понимаю, о чем он говорит. А с другой стороны – у нас был уговор, что меня довезут только до парка. И теперь я не знаю, как мне отсюда выбираться. Марию мой ответ даже слегка удивил. Она пожала плечами, давая понять, что такая ерунда даже не обсуждается, добавив, чтобы я, не мешкая, садился в машину, так как мы отправляемся дальше.

Я думал, что мы поедем тем же путем, что и приехали. Однако мы переехали мост через Krka и оказались на грунтовой дороге, уходившей, петляя, в горы. Неприятный инцидент в парке сказался. На первых порах мы ехали молча, но, в конце концов, возобновили свой разговор, чему в немалой степени способствовала окружающая нас природа. Мы оказались в каньоне, да такой красоты, что не хватало только скачущих на лошадях индейцев –

и все было бы как в настоящем вестерне. Для справки, в некоторых путеводителях указывается, что именно в этих местах снимались те знаменитые фильмы про индейцев с участием Гойки Митича, другие считают, что это было в национальном парке Paklenica (Пакленица).

Выехав за пределы парка, Влатко объяснил мне, что он не сможет довезти меня до Шибеника, так как для этого придется сделать большой крюк, а это лишняя трата времени. Поэтому мне предложили на выбор: отправиться с ними дальше в Истрию, либо выйти там, где я пожелаю. Тогда я еще не был готов к длительным путешествиям и не хотел тяготить своим присутствием моих новых друзей. В общем, приняв решение вернуться в отель, я попросил Влатко довезти меня до Бенковаца (Benkovac), в котором (я это знал точно) есть автобусное сообщение с Шибеником. Это было не совсем им по пути, однако Влатко довез меня до окраины города, где мы и распрощались на автозаправочной станции. Напоследок они оставили мне свой телефонный номер, пригласив при желании заезжать в гости.

Перейдя на противоположную сторону дороги, я принялся голосовать, узнав предварительно, что ближайший автобус в сторону Шибеника пойдет ранним утром. Теперь вся надежда была только на счастливый случай. И вскоре мне повезло. Меня подобрал хорват, ехавший с маленькой дочуркой в нужном мне направлении. Потом в одной из безлюдных деревень я пересел в грузовик, водитель которого объяснил мне, что едет в городок Водице (Vodice), который я проезжал накануне, следуя в Задар.

Пока мы трепались, впереди показался плетущийся автобус. Указав на него, я спросил у водителя, не такие ли автобусы ходят в Шибеник? Он кивнул и поинтересовался, хочу ли я пересест на него. Услышав утвердительный ответ, он, увеличив скорость, догнал автобус, который остановился на остановке, и, поравнявшись с ним, попросил меня опустить с моей стороны стекло. Когда я это сделал, он обратился к водителю автобуса, спросив, едет ли тот в Шибеник и сможет ли довезти туда русского без проблем. Водитель автобуса кивнул головой и я, поблагодарив водителя грузовика, вновь сменил транспорт. Им оказался обычный школьный автобус с ватагой девчат и мальчуганов, которые бегали, визжа, по салону и кидались обрывками бумажек, а водитель пытался их урезонить, шутливо прикрикивая на них. Но вот на очередной остановке в маленьком селении Гачелези (Gačelezi) они веселой гурьбой вывалились наружу, а мы поехали дальше, но теперь уже в полной тишине, и я даже сумел немного вздремнуть.

В Шибенике на автовокзале я пересел на другой автобус, идущий через Трогир, и уже без приключений добрался до отеля.

День 5: Имотски, Омиш

Накануне вечером я задумал аферу. Назвать это иными словами трудно. Началось все с того, что в одном из журналов (на итальянском языке), который мне удалось «тиснуть» при обмене валюты в день моего приезда, я увидел заинтересовавшие меня фотографии с изображением карстовых озер, находящихся недалеко от города Имотски (Imotski). Мне удалось выяснить, что из Трогира туда ходят автобусы. Причем один рано утром в 5:30, следующий часов в десять-одиннадцать. Но поскольку дорога занимает около трех часов, плюс время на поиск объектов, то, по моим расчетам, выходило, что наиболее приемлемым вариантом был именно утренний рейс. Следовательно, с учетом времени на сборы и марш-броска до Трогира, мне нужно было встать в четыре утра. А это делать мне очень не хотелось, особенно учитывая, что я все-таки устал после очередной поездки. Но, с другой стороны, предприятие выглядело очень заманчивым. Решил так: проснусь и будут силы – поеду, нет – утро вечера мудренее, там найду что делать.

Ночью спал плохо, ворочался, то и дело просыпался, глядел на часы. Но когда прозвенел будильник и я, выглянув наружу, увидел непроглядную тьму, ехать как-то расхотелось. Натянув на голову простыню, я постарался снова заснуть. Однако меня замучила совесть, ведь я проснулся и вроде как силы были, значит, должен был ехать. Что делать, раз обещал, хоть и самому себе, но обещал! Пришлось вставать, умываться, собираться. Наверное, отсутствие на улице дождя также сыграло свою положительную роль в принятии мною решения, к тому же небо было звездное, предвещая хорошую погоду. В общем, оделся и вышел. Портье, забирая ключ, глянул на меня с недоумением, но ничего не сказал. Я же, узнав, что запасной выход открыт (это ближайший путь к морю), нырнул в ночь.

Выйдя на улицу, я попал в такую темень, что, казалось, вытяни руку и ее не увижу. Фонари не горели, лишь где-то впереди, там, где, по моим расчетам, было море, что-то светилось. Положение усугублялось и тем, что раньше я здесь не ходил. Поэтому все мои мысли были лишь о том, чтобы не упасть. Но постепенно глаза привыкли к темноте, хотя я по-прежнему двигался «черепашьим шагом», временами останавливаясь и глядя в темноту. Освоившись, я прибавил ходу и вскоре увидел гладь моря, чуть подсвечиваемую фонарями берегового променада. А затем, свернув на дорожку в сторону Сежета, ускорился, зашагав бодрее. Дующий с моря ветер пытался замедлить мой ход, но я так втянулся, что его даже не замечал. Пройдя спящий Сежет, я «вырулил» на трассу, которая в это время была пустынной. За все время, что шел до Трогира, меня обогнали лишь две машины, а встречных вообще не было. Попавшийся по пути припозднившийся прохожий обратился ко мне с каким-то вопросом, но, услышав, что я не местный, остановился и долго смотрел мне вслед.

Касса на автовокзале оказалась закрыта. Да и вокруг не было ни души. Минут через десять показался мужчина, похожий на шофера, который прошел рядом и скрылся за дверью гаража автовокзала. На вопрос об автобусе до Имотски он, задумавшись, ответил, что если есть в расписании, то будет обязательно. С таким прогнозом оставалось только ждать.

Тем временем город стал просыпаться. На улице все чаще появлялись прохожие, да и транспортный поток заметно вырос. Несколько раз мимо медленно проследовала одна и та же полицейская машина. Из гаража автовокзала, урча, начали выползать первые автобусы, однако мой по-прежнему не приходил. Собравшиеся на остановке люди говорили, что тот, возможно, задерживается, другие – что рейса сегодня не будет. Поэтому, дабы не тратить время впустую, я отправился в Сплит, откуда уехать было проще. Автовокзал там был международный, а здесь местного значения. Решение оказалось правильным, так как, едва ступив на его перрон, я уже сел в отъезжающий в нужном мне направлении автобус. Расплатившись за проезд с подошедшим кондуктором, я поудобнее устроился в кресле и, вооружившись карандашом и картой,

принялся смотреть в окно. Немного клонило в сон, но я стойко держался, поскольку не хотел пропустить ничего интересного.

Но вот окончательно рассвело. Над морем было практически безоблачно и солнце золотило набегающие на берег волны. После вчерашнего дождя это являлось хорошим предзнаменованием. Но слева, там за горами, куда я и отправлялся, небо затягивало тучами, которые понемногу продвигались в сторону моря, все больше и больше завоеывая солнечную часть небосвода. К тому же усилился ветер и его шум слышался даже в салоне автобуса. Время от времени автобус встряхивало и раскачивало, настолько сильными были его порывы.

Однако я уже был в пути и отступать не собирался, тем более что меняющаяся за окном панорама заставляла забыть о всяких там погодных катаклизмах, все больше захватывая и изумляя. Проезжая Омиш (Omiš), я был потрясен гигантским размером гор и миниатюрностью высотных домов на их фоне, красивым изгибом устья реки Цетины (Cetina) и видом крепости, возвышающейся над городом. Я много слышал об Омише, но не ожидал, что он окажется настолько необычным.

Минут через двадцать, оставив позади море, автобус свернул влево и стал медленно карабкаться по серпантину, увозя нас вглубь горного массива по направлению к Боснии. Пока петляли по горным дорогам, я присмотрел еще одно интересное место – Задварье (Zadvarje), узрев рядом с остановкой в центре городка табличку, указывающую на наличие здесь водопада. Посматривал я и на небо, ощущая неминуемый разгул стихии.

Вскоре хребты расступились, свернула гладь озера и начался спуск в долину с небольшими селениями, раскинувшимися по берегам змееобразных зеркальных лужиц, огромными заливными лугами и сочной молодой травой, колышимой завывающим ветром. Где-то там и настиг нас хлесткий гул дождевой капли, а потому, с замиранием сердца, следил я за каждым приближающимся крупным селением и от радости подпрыгивал, когда проезжали его мимо. Выходить из автобуса совсем не хотелось. Однако минут тридцать спустя мы все же достигли Имотски.

Город встретил мрачной, дождливой погодой. Темные тучи, подгоняемые сильным ветром, неслись по небу. Моросило. Пришлось достать штормовку. Из рюкзака выудил также итальянский журнал с местными фотографиями и тут же обратился к проходившему мимо мужчине, ткнув для убедительности пальцем в картинку. Он задумался, но потом сказал, что это близко, махнув рукой вперед, указывая направление. При этом он показал мне пять пальцев, намекая на то, что придется идти пять километров. Для меня это был пустяк, но не по такой погоде. Скорее всего, речь шла о втором озере (Красном), а первое (Синее), если верить фотографии, лежало где-то рядом. Объяснить мне дорогу пыталась и девочка-школьница, но, видя мое недоумение, взглянула на часы, призадумалась и, помахав рукой, пригласила следовать за ней. Пройдя метров пятьсот, мы уперлись в импровизированное ограждение с небольшой калиткой, от которой вглубь засаженной деревьями и кустарниками территории уходила дорожка. Дав понять, что мы пришли, школьница поспешила обратно, улыбнувшись на прощание. А я, чуть постояв у таблички, подтверждающей наличие здесь Синего озера (Modro jezero), робкими шагами двинулся вперед.

Тем временем дорожка, сделав петлю, вывела меня к миниатюрной крепости-бастиону и, взобравшись по ступеням, я оказался на продуваемой всеми ветрами смотровой площадке. Где-то там, внизу, в глубине созданного природой котлована плескалось озеро. Ветер был такой силы, что, казалось, стоит подпрыгнуть, как он подхватит меня и тут же швырнет вниз. Однако вокруг было настолько тихо, что не будь этих порывов ветра да моросящего дождя, создавалось бы впечатление, что ты один на этой планете. Было немного не по себе от такого безмолвия. Тем не менее, увидев тропинку, идущую вниз, я начал спуск, временами останавливаясь, чтобы перевести дух. При этом приходилось все время смотреть себе под ноги, дабы не упасть, и одновременно любоваться открывающейся захватывающей картиной.

Несмотря на то, что я погружался вглубь котлована, следуя по серпантину, ветер только усиливался. Оглядываясь по сторонам, казалось, что горы обступают тебя, давят, а завывающий ветер как будто предостерегает, что спускаться дальше не стоит. Несмотря на это, я продолжал движение. Выбрав более-менее ровную площадку, даже попытался сделать несколько снимков, но ветер был такой силы, что я с трудом удерживал как штатив с фотоаппаратом, так и само равновесие, боясь свалиться на камни.

Место здесь было очень красивым и, я бы сказал, волшебным. Когда я смотрел на окружающие озеро скалы (само озеро небольшое, метров сто в длину), у меня создавалось впечатление, что выглянуло солнце и его лучи играют на камнях. Но, оглядываясь на небо, я видел только черные грозовые тучи. Ни краешка проглядывающего солнца, ни тем более его лучей или бликов не было и в помине.

Только внимательно приглядевшись к скалам, я понял, в чем тут дело. Сами скалы были серые, но местами как бы прожилками или неровными мазками виднелись желто-оранжевые полосы, создавая иллюзию солнечного дня. Даже осознав это, я еще долго не мог поверить тому, что видел, время от времени поворачивая голову в надежде увидеть солнечный свет.

Названное «синим», озеро вполне оправдывало свое название. Или пасмурный день так усиливал его темно-синий окрас? Тем не менее своей красотой оно завораживало, манило, и я долго стоял и смотрел на стремительно бегущие по озеру белые барашки волн, похожие на парусники, подгоняемые ветром.

Еще когда спускался к озеру, на склоне горы я заметил пещеру метрах в двадцати выше того места, где заканчивалась тропа. Была мысль добраться туда и сфотографировать самого себя на фоне озера, ведь в пещере не должно было дуть. Но чтобы сделать это, нужно было взобраться по скользким камням, которые, однако, были не продолжением скалы, а следствием камнепада, то есть готовыми в любой момент осыпаться под моими ногами, утянув в озеро. И хотя высота для падения была смешной, оказаться в воде с фотоаппаратом мне очень не хотелось.

Однако я рискнул и прошел метров пять, прыгая горным козлом с камня на камень, и, если бы не моя оплошность, возможно, я бы добрался до пещеры, хотя, признаться, временами подумывал, не стоит ли вернуться. Просто случилось то, чего меньше всего ожидал, поскольку обращаюсь с фотоаппаратом как с маленьким котенком, бережно и аккуратно. А тут неудачно наклонился и он, выпав из руки, грохнулся объективом о камень. Хорошо, что на нем была крышка, которая и приняла на себя удар, к тому же ремень, на котором болтался фотоаппарат, не дал ему до конца соприкоснуться с землей. Поэтому я отделался легким испугом, а фотоаппарат глубокой царапиной на крышке, что, впрочем, не повлияло на его функциональные способности, в чем я смог убедиться позже, рассматривая сделанные фотографии. Но урок был преподан. К тому же я понял, что это еще одно предупреждение, нарушать покой озера в эти минуты не следует. И я ретировался. А когда это сделал, то почему-то почувствовал облегчение.

Подъем обратно был тяжелым. Взмок как арабский скакун после призового забега. Вдобавок начал сказываться голод, ведь я ничего не ел с утра или, если быть точнее, с предыдущего вечера. Но в город я не вернулся, а направился в обход озера против часовой стрелки, в ту сторону, где за деревьями мелькала крепость или что-то похожее на нее, совершенно забыв, что ее перед спуском к озеру уже видел. Но так это или нет, мне предстояло выяснить.

Идти в гору быстро надоело, но я смог вздохнуть с облегчением, лишь когда, наконец, увидел маленькую крепость-форт, над которой на длинном флагштоке гордо реял хорватский флаг, и справа от нее церковь. Там же был вход в виде арки с массивной дверью и колоколом в верхней части, а прямо перед фортом на небольшой возвышенности – обелиск, вокруг которого лежали каменные плиты. Занятый поисками входа на территорию форта, я не вглядывался в надписи, но они почему-то ассоциировались у меня с событиями десятилетней давности. И,

лавируя между плитами, я просил у них прощения за то, что таким бесцеремонным способом нарушаю их покой.

Вход на территорию форта я так и не обнаружил. Пришлось ограничиться осмотром котлована озера стоя на крутом обрыве, с высоты которого просматривалась вся округа. Сделав пару снимков, я принял решение вернуться в город. Однако что-то неведомое продолжало препятствовать этому. То поднявшийся ветер опрокинул штатив, то подступившее в очередной раз чувство голода заставило остановиться, достать из рюкзака и съесть яблоко. Потом меня что-то подтолкнуло оглянуться на церковь и я, сделав пару шагов в сторону, все же решил подойти к ней и заглянуть в арку. Вот было смеху, когда, миновав ворота и оказавшись на территории храма, я увидел справа проход, идущий вдоль стен крепости, а слева то место, куда я уже перед этим спускался, но не дошел каких-то пару шагов.

Итак, слева от тропы тянулись величавые стены форта, а справа, внизу, врубленным в скалы, лежало футбольное поле, на котором разминалась группа подростков. Увидев ступеньки, я поднялся наверх и оказался возле флагштока. Но немного прогулявшись по территории форта, все же повернул обратно, не забыв на прощание окинуть взглядом арку с воротами и церковь, благодаря которым и смог попасть внутрь крепости.

К тому времени желание искать второе озеро, которое называлось «красным», уже пропало. Я устал, замерз и хотел есть. Да и выкрутасы погоды меня довольно сильно измотали. По пути к автовокзалу я заглянул в супермаркет Tommy, который встречал и в Трогире, где купил бутылочку рома, шоколадку и что-то там еще из съестного. После теплого чрева магазина мне захотелось вернуться в отель, чтобы отогреться и отоспаться.

Однако, сев в автобус и взглянув на часы, решил все-таки заехать в Задварье. К тому же, употребив ром с шоколадкой под завистливым взглядом какого-то работяги, я вновь почувствовал вкус к приключениям и, глядя в окно, обнаружил, что дождь прекратился. И хотя было по-прежнему пасмурно, нет-нет да из-за туч проглядывало солнце.

Прибыв в Задварье, я первым делом добрался до того места, где у изгиба дороги над обрывом возвышался необычный крест, поразивший меня не только своим гигантским размером, но и формой распятия, поскольку руки и ноги Христа были сильно изогнуты. С расположенной подле смотровой площадки открывался изумительный вид на долину реки Цетины, очень популярной у любителей рафтинга (сплава на плотах), что само по себе создавало атмосферу какой-то противоестественности. С одной стороны, буйство красок природы, а с другой – мрачная торжественность ауры монумента.

К остановке вернулся со смешанными чувствами, но постепенно ожил, предвкушая встречу с водопадом, надеясь найти если не спуск к нему, так уж точно хорошую точку обзора. Ни того, ни другого. Лишь горы мусора и какая-то строительная площадка, плюс нагромождение камней над обрывом, а за ними глубокое, узкое ущелье, по дну которого, перескакивая с камня на камень, бегут воды Цетины.

Сильные порывы ветра не позволили сразу разобрать шум водопада. Он оказался справа, к тому же совсем небольшой, максимум два-три каскада, скрытый росшим среди расщелин кустарником. Если бы не красивые шапочки синих колокольчиков, дружно выглядывающих из-за складок камней, и смотреть было не на что. А так поиск удачного ракурса, позволяющего одновременно попасть в кадр и цветам, и камням, и ущелью с водопадом, превратился в увлекательную игру с соблюдением всех мер предосторожности.

Вернувшись к остановке, я стал ждать автобус, но вскоре мне это наскучило, расписания у меня не было, и никто не знал, когда тот будет. Поэтому я принялся понемногу голосовать, делая это до тех пор, пока рядом не остановился огромный трейлер. Его кабина была так высоко расположена, что я едва не выпал, когда в нее забирался. Водитель вовремя поймал меня за отворот куртки и втянул обратно. Он оказался веселым малым, с которым мы проболтали всю дорогу о разной ерунде. Мой путь лежал в Омиш, а он направлялся в Мака-

ску (Makarska), поэтому возле моря на развилке мне пришлось пересест в другую машину, но перед этим я все же успел сделать пару снимков береговой линии.

Новый водитель, парень лет двадцати, оказался немногословным, замолчал сразу, как услышал название нужного мне города, успев добавить, что английский не знает. Потеряв ко мне интерес, он сделал музыку громче и погрузился в свои мысли. Так мы и ехали, слушая музыку и в такт ей качая головой. Но нужно отдать ему должное, что, несмотря на его показное безразличие, он высадил меня в лучшем, с туристической точки зрения, месте. Хотя при въезде в Омиш он меня несколько удивил, отказавшись остановиться у сиротливо торчавшей на берегу стилизованной под старину желто-коричневой шхуны, объяснив свои действия пустой тратой моего времени.

Было примерно два-три часа дня. Распогодилось и, хотя по-прежнему было облачно, на небе ярко светило солнце. Рядом с тем местом, где меня высадили, находился причал. Возле него, мерно покачиваясь на волнах, застыли пришвартованные лодки, яхты и пузатые баркасы, которые, гармонично вписываясь в местный ландшафт, вместе с городом и нависшими над ним горами будоражили воображение.

Справа на склоне горы выделялась небольшая крепость, к которой я и отправился. Но вскоре уперся в преграждающую путь небольшую калитку с торчащими вверх заостренными прутьями-пиками и большим висячим амбарным замком. Музей оказался закрыт.

Выбрав новое направление, я начал спускаться по каменным ступеням, как внезапно вышел к скале с гротом. Это было настолько неожиданно, что я даже сперва растерялся, зная, что нахожусь в центре города. Прямо мистика какая-то! В глубине грота находилась скульптура Божией Матери, облаченная в небесно-голубую одежду. Над ней сидел голубь, а у подножия пещеры, склонившись, молились волхвы. Я долго любовался этой сценой стоя в тишине, отдавая должное тем, кто смог создать такую красоту. Что-то подобное я уже видел в России. Если не ошибаюсь, в одном из монастырей Пскова, но там это было сделано более помпезно, а здесь скромно и без излишеств.

Исследуя улицы Омиша, мне часто встречались плакаты и открытки с его видом, сделанные как бы с высоты птичьего полета. И в этом ничего удивительного не было, если бы не одна деталь, привлекавшая мое внимание. В углу каждого снимка находилась обращенная лицом к городу скульптура девушки. Меня это заинтриговало, и я стал наводить о ней справки. Удалось лишь узнать, что это место расположено высоко в горах, километрах в десяти от города, но где точно – мне подсказать затруднялись.

Соблазн был велик, но как туда добраться, тем более по горам, я не представлял. Прикинув имеющееся в моем распоряжении время (имеется в виду светлое время суток), а также собственные силы, я решил, что сделаю попытку отыскать это место, исходя из принципа, что «вернуться никогда не поздно». Однако вначале следовало перекусить и еще немножко осмотреть окрестности. И лишь затем, перейдя по мосту на правый берег Цетины, я отправился на поиски своей «избранницы».

Пока шел берегом, идти было легко, но постепенно дорога стала заворачивать влево, уводя меня в горы. Я не боялся пройти лишний десяток километров пути, волновало другое. Мои ноги были разбиты, а точнее, стерты до гигантских размеров мозолей. Моя соседка Татьяна, врач по образованию, строго-настрого запретила мне их срывать и я, послушав ее, так и ходил, мучаясь.

Поэтому идти по серпантину в гору, морщась при каждом неудачно сделанном шаге, было не очень приятно. Да и глядя на этот «многополосный» серпантин, уходящий под облака, я заскучал. Попробовал было голосовать, но никто не думал останавливаться. Прошел еще метров двести, опять поднял руку. С тем же результатом. Тогда решил так, если в течение часа никто меня не подберет, возвращаюсь назад.

Минут через пять рядом остановилась маленькая, похожая на «Москвич-408», машинка. В ней сидела пожилая пара. Я попытался объяснить им, что ищу. Но мне ответили, что не знают, где находится это место и к тому же не понимают ни слова по-английски. Тогда я попросил их довезти меня до перевала. Они согласились, любезно пригласив садиться.

В дороге мы разговорились. Понемногу, перебирая известные эквиваленты слов, мы выяснили, о чем все же идет речь. Оказалось, что на вершине горы стоит два памятника. Один рядом со старой дорогой, по которой мы ехали, и они мне его обязательно покажут, а к другому нужно ехать по новой трассе, которая еще закрыта для движения. Поэтому туда мне придется добираться самостоятельно, а направление мне подскажут.

Тем временем мы миновали первый памятник, установленный в честь автора хорватского гимна Антуа Миановича (Antua Mianović). Во всяком случае, такая запись осталась в моем блокноте, сделанная по моей просьбе хорваткой. А затем, перевалив через перевал, начался долгий пологий спуск. Временами меня посещала мысль, что стоит выйти, пока мы окончательно не оказались в долине, ведь обратно придется шагать вдвое больше, но, проехав еще чуток, мы остановились. Дальше предстояло идти пешком.

Выйдя из машины, я увидел ответвление дороги, уходящее от маленького моста через какую-то мелководную речушку вправо, огибая склон горы. Прямо на мосту стояло бутафорное ограждение, предупреждающее о том, что проезд по дороге закрыт. Хорват, вышедший из машины вслед за мной, пояснил, что до нужного мне памятника идти метров пятьсот, и еще раз извинился за то, что не может довезти меня до этого места. Расстались очень тепло, помахав на прощание друг другу рукой. Эта неожиданная встреча как-то обрадовала меня. На душе сразу стало так легко и весело, что я бодро зашагал вперед.

Новая дорога была действительно добротной, и я удивлялся, почему никто не ездит по ней, ведь, по словам подвезших меня хорватов, она сокращает путь примерно на три-пять километров. При этом, будь это в России, ей бы давно нашли применение, не ожидая официального пуска в эксплуатацию. Не успел я об этом подумать, как мне навстречу из-за скалы вынырнула машина. Оказывается, и здесь есть свои нарушители.

Но вот и долгожданное, разыскиваемое мной место. Я как раз и предполагал увидеть его именно там, рядом с небольшим расширением дороги, по-видимому, смотровой площадкой. Чуть ниже, на небольшом выступе, возвышался памятник Миле Гойсалич (Mila Gojsalica). Здесь дул сильный ветер, плюс ко всему в фотоаппарате закончилась пленка. И я, укрывшись постаментом, как щитом, сменил ролик и попытался прочесть сделанную надпись. Дословно не помню, но что-то связано с событиями 1530 года и геройским поступком Милы. Памятник установлен в 1967 году.

Налюбовавшись открывшейся панорамой, я стал прикидывать: идти ли вперед или вернуться обратно знакомым маршрутом. Победило любопытство, желание взглянуть на памятник Миановичу, если раньше не уеду, поймав машину.

Сказано – сделано. Но чем дальше я продвигался, тем больше понимал, что никуда не поеду, пока не достигну второго памятника и не осмотрю все вокруг. Во многом это было связано с тем, что места здесь были очень красивые, одни маки да красно-розовые шары репейников чего стоили. Поэтому я шел вперед к намеченной цели, не обращая внимания на проносящиеся мимо машины, хотя знал, что идти далеко. Но разве из окна машины можно разглядеть такую красоту?

Когда до памятника Миановичу оставалось каких-то метров пятьсот, сзади подъехала машина и начала сигналить. Каковы же были мои удивление и радость, когда я увидел подвезивших меня хорватов. Поинтересовавшись, нашел ли я памятник Миле Гойсалич, они сказали, что едут в Омиш и могут меня подвезти. Поблагодарив их, я ответил, что был бы рад с ними еще пообщаться, но, практически достигнув памятника Миановичу, не посмотреть его было бы непростительной ошибкой. Они со мной согласились, хотя мне показалось, что они

все же расстроены моим отказом и сожалеют, что я не составлю им компанию. На прощание они посоветовали осмотреть небольшую часовенку, находящуюся здесь же, чуть правее, метрах в пятидесяти от трассы.

Она оказалась крохотной с маленькой звонницей на крыше, стоящей на каменистой поляне в окружении сосен. Метрах в трех от арки входа, на высоком круглом постаменте из тесаных камней возвышался небольшой белоснежный крест. Было тихо, лишь слышался шум ветра да шелест листвы. Я подошел к обрыву. Если, находясь возле памятника Миле Гойсалич, я мог видеть только город Омиш и рукава Цетины, то с этого места открывалась еще и панорама долины реки.

Вообще, чувства трудно описывать. Представьте себе чистый горный воздух, смешанный с запахом цветущих трав, соленого моря и пресноводной реки, и, кинув взгляд вперед, вообразите горы, которые возвышаются над кажущимся игрушечным городом. Внизу раскинула синезеленную гладь Цетина, а чуть дальше в проеме между гор виднеется море. И здесь на выступе горы ты один, лишь бездна под ногами да небо в позолоте заката солнца.

Удивительно, но лишь поднявшись сюда, я рассмотрел, что на вершине одной из гор расположена крепость, прямо над тем местом, где, будучи в городе, я видел аналогичную, но намного меньших размеров. Тогда я даже представить не мог, что здесь в заоблачных вершинах на высоте 287 метров находится еще одна крепость – средневековый форт Стари-Град (Tvrđava Starigrad-Fortica). Нет, туда я не поднимался.

Мне с лихвой хватило и этих приключений, ведь пришлось бы возвращаться в город, а уж потом искать дорогу наверх. Да и не было в этом нужды, я увидел все, что хотел, и даже больше. Вернувшись на трассу и обойдя памятник Миановичу, довольно посредственный, я принялся голосовать.

На сей раз времени это много не заняло, однако водитель-хорват меня неприятно удивил. И я даже стал подумывать, не сменить ли мне машину. Узнав мою национальность, он сразу, без предисловий, принялся костерить всех русских, но я не мог толком понять, что он пытается мне сказать, поскольку он говорил по-хорватски, подмешивая немецкие слова, хотя ряд вещей я все же понял.

Одна заключалась в том, что за все нужно платить: и за услуги, и за помощь. Быть может, этим он хотел выразить какую-то свою сокровенную мысль, так как периодически совал мне под нос свою руку, сложив пальцы щепоткой и потирая их, приговаривал: «Ruski, money, money!» А затем перекинулся на нашего президента, заявив, что тому следует прислушиваться к мнению НАТО, а не решать все самому, в то время как Горбачев и Германию возродил, и хорватам помог. Только чем, так и не смог объяснить, после чего запал его красноречия иссяк так же внезапно, как и начался. Спасибо и на том, что подобрал, подвез, а «тараканы» у каждого свои, Бог нам всем судья.

Кстати, мы ехали совершенно другой дорогой, оставив Омиш в стороне, за горами, отделяющими нас от моря, и оказались в пригороде Сплита на въезде в городок Стробреч (Stobreč), откуда каждый направился своей дорогой. Там, где меня высадили, расширяли дорогу, потому движение было не столь интенсивным. Воспользовавшись этим, я попытался голосовать, но проезжающие водители только улыбались, разводя руками да качая головой. Пришлось узнавать у одного из рабочих, далеко ли до Сплита. В ответ тот огляделся и, вытянув руку вперед, торжественно, как на митинге, произнес: «Это Сплит!» – после чего все встало на свои места. Раз город рядом, то и автобусная остановка тоже. Спустя минут двадцать подошел и автобус.

На этом можно было бы и закончить рассказ, не случись со мной маленькой истории. Когда я оплачивал проезд, мне дали билет, который нужно было прокомпостировать, но водитель этого не сделал, а я промолчал. Когда же я пересел в другой автобус, на сей раз до Трогира (на первом я смог доехать только до местного автовокзала), то с невинным видом протянул

для оплаты уже имевшийся у меня билет. Кондуктор задумался, а затем добавил, что придется доплатить. Я не возражал. При этом он прокомпостировал мой билет, а мне дал новый. Ка-
лось, история повторяется. Но минут через пять его что-то осенило, он подошел ко мне вновь,
взял билет и, сказав, что не прав, быстро его прокомпостировал.

День 6: Вид, Дубровник, Стон

Этот день я сохранил в памяти как самый длинный и насыщенный. Афера накануне удалась, и я решил продолжить свои изыскания на этом поприще. Я прикинул, что каждый раз возвращаясь в отель, а с утра начиная маршрут по-новому, лишь проезжая немного дальше, я трачу не только свое драгоценное время, но и деньги. Тут-то мне и пригодились Андриюшкина мысль о возможности ночевки в апартаментах. Взвесив все за и против, я решил совместить приятное с полезным. Или, говоря иными словами, доехать до Метковича, далее попасть в Вид, оттуда в Дубровник и остановиться в Стоне. Там переночевать и на следующий день добраться до Корчулы, а затем на пароме до острова Вис или Хвар и вернуться в Сплит. Итого два дня.

Только на сей раз я не несся джейраном, поняв, что любой автобус, идущий в Трогир, обязательно проедет мимо нашего отеля. При этом я учитывал, что поездка на местном автобусе от Трогира до Сплита займет минут пятьдесят и более, а на междугородном автобусе (от отеля) – максимум тридцать пять, да и стоимость проезда в первом случае будет 19 кун, а во втором, как правило, 15 кун. Поэтому утром поднялся не слишком рано, но полседьмого был уже в Сплите в ожидании автобуса на Меткович (Metković).

Билет обошелся мне в 58 кун. Ехали три часа, за это время я успел немного поспать, точнее, дать себе такую возможность, пока за окном проносились знакомые места. Но как только автобус попал на неизведанную мной территорию, я прильнул к окну. А там как раз начиналась знаменитая Макарска Ривьера, о которой так зазывно «кричат» практически все путеводители по Хорватии. Тем не менее она меня не вдохновила. Мне даже стало жаль отдыхающих, ведь там, кроме безликих городков да отелей с морем, ничего не было. И я подумал, что туда стоит приезжать только тем, кто способен целыми днями лежать на пляже. Чтобы как-то отвлечься, я позвонил Ирине, которая в этот день везла экскурсию в Дубровник, и попросил ее заказать для меня поездку в национальный парк Kornati (для русских почему-то эту экскурсию не делают), сказав, что попробую добраться до Дубровника и, скорее всего, вернусь на следующий день.

Подъезжая к Плоче (Ploče), я залюбовался Бачинскими озерами (Bačinska jezera), раскинувшимися у подножия гор, и воочию смог увидеть так называемые трупницы, местные лодочки с вытянутыми носиками. Да и местность в районе Плоче была такая же, как и на картинке о Метковиче, поэтому я даже подумал, не стоит ли мне здесь выйти. Но автобус катил дальше, а я продолжал смотреть в окно.

Тем временем местность стала более равнинная, слева и справа возвышались горы, но они были где-то там, вдалеке. А здесь были бескрайние просторы. Справа вдоль дороги текла Неретва (Neretva) то приближаясь, то вновь удаляясь.

Встретилась и полуразрушенная башня-крепость. Но самой удивительной особенностью этого края было множество рукотворных каналов-рукавов реки, по берегам которых виднелись полоски возделанной земли. Так и менялся ландшафт: полоска земли, полоска воды и так далее. Вот ради этого я сюда и отправился, прочтя в одном из путеводителей, что экскурсионным местом этого района считается местечко Вид (Vid), расположенное на границе с Боснией в пяти километрах от Метковича, раскинувшегося по обоим берегам Неретвы.

Автобус в Вид отправлялся только через пару часов, поэтому, чтобы понапрасну не тратить время, я отправился туда пешком, надеясь по возможности поймать попутку. Перебравшись по мосту на левый берег, я зашагал вдоль трассы, ведущей в Вид и Боснию. То и дело попадались машины с боснийскими номерами, но никто не останавливался, когда я пытался голосовать. Лишь минут сорок спустя, выйдя за окраину Метковича, мне наконец-то удалось остановить машину. Молодой парнишка-водитель, узнав, что меня интересует, объяснил, что здесь близко, указав рукой на виднеющийся впереди городок.

По имеющейся информации, в Виде проводились раскопки древнеримской колонии Нарона, но, к моему сожалению, музей в этот день оказался закрыт, поэтому, узрев на вершине горы силуэт церкви, я направился к ней, осматривая по пути окрестности. Церковь была современной постройкой классического типа, а вот высоченная прямоугольная колокольня выделялась своей смелой конструкцией. От своих аналогичных собратьев ее отличали узкие бойницы, прорезанные по всей высоте, начинаясь практически у земли и заканчиваясь у основания звонницы.

Вокруг, как и в окрестностях Плоче, вся видимое пространство вплоть до боснийских гор было изрезано каналами и речушками. А на берегах-полях колосилась зеленая пшеница, росла капуста, картофель, стояли теплицы. Да и рыбы, по отзывам, здесь много, особенно угрей, и лягушек, которых в этих местах умеют неплохо готовить. Но ни рыбаков, ни лодок видно не было, лишь одну я заметил, когда въезжал в город. Что касается Боснии, то она лежит сразу за этими болотами и, по словам подвозившего меня хорвата, как таковой границы с этим государством не существует, да и таможи тоже, только полицейский пост.

Возвратившись к въезду в город, я спустился к реке, где стояло несколько экскурсионных трупц. Две из них были просто огромны, внешне схожи с венецианскими гондолами, но в отличие от них имевшие навес от дождя. Я собрался рассмотреть их поближе, но тут мое внимание привлек нарастающий гул. Это подъехал экскурсионный автобус, из которого выпала большая группа молодежи. Чтобы не мешать им, я поспешил ретироваться и, перейдя по мосту через Неретву, вновь спустился к реке, на берегу которой сохли рыбацкие лодки. Наконец-то я мог в свое удовольствие их неспешно исследовать и сфотографировать.

Миссия была выполнена, и я стал подумывать о возвращении обратно, но проносившиеся мимо машины даже не думали останавливаться. Оставалось идти своим ходом. Впрочем, прогулка оказалась на пользу, ибо, пройдя километра полтора, я увидел канал, сплошь покрытый белыми лилиями. Это была фантастика. А затем я сумел тормознуть грузовой фургон. Водитель согласился подвезти меня, уточнив при этом, выйду ли я на автовокзал или поеду с ним дальше. Впереди меня ждал Дубровник и предстояло транзитом дважды пересечь границу с Боснией, что лучше всего было сделать сидя в междугородном автобусе, а не в попутной машине. Парень со мной согласился, поэтому, поблагодарив его, я все же вышел на автовокзал, где вскорости сел на автобус, следовавший в Дубровник.

Поездка была недолгой и не показалась мне утомительной, возможно потому, что я все время глазел в окно, набираясь впечатлений. Я даже не сразу понял, что мы оказались у боснийской границы, успев лишь в самый последний момент достать фотоаппарат и сделать один снимок, а так как я был на переднем сиденье, то водитель с удивлением покосился на меня, хотя ничего не сказал. Я же, в свою очередь, увидев боснийского полицейского, смотрящего в сторону автобуса, поспешил спрятать фотоаппарат в рюкзак, зная, что военные объекты, границу и таможенные пункты фотографировать строго запрещено. Мелькнула мысль, что если отберут пленку, то придется маршрут начинать сызнова.

Впереди автобуса стоял черный кабриолет с откинутым верхом и немецкими номерами. Водитель заметно нервничал. Видимо, не привык к очередям. И вот, улучив момент, он вырвался на свободную соседнюю полосу и остановился возле боснийского полицейского, смотрящего в нашу сторону. Теперь я мог расслабиться, ибо свое внимание тот сосредоточил на подъехавшей машине. Уже позже, дома, просматривая снимки, я понял, что видеть меня полицейский не мог, поскольку на фотографии он получился маленьким пятном, да и стекла автобуса с его стороны должны были отсвечивать.

Но вот очередь дошла и до нас. В автобус вошел полицейский и попросил всех показать паспорта. Моя очередь была первой, ибо я сидел ближе всех. Может, поэтому он так долго и пристально изучал мой паспорт? Но, полистав и повертев его в разные стороны, он, наконец, закрыл его и вернул мне, тут же потеряв интерес к моей персоне. В душе я ликовал. Когда

паспортный контроль закончился, полицейский перекинулся парой слов с водителем, и мы тронулись дальше, въезжая на территорию Боснии, о начале которой говорил желто-голубой флаг.

Босния промелькнула так, как будто и не было ее на нашем пути. Мы проезжали небольшой городок Неум (Neum), но никаких впечатлений от его посещения у меня не осталось, та же Хорватия, только флаг другой и деньги другие. Да и дорога закончилась так же внезапно, как и началась. Выезжая с территории «вклинившегося» государства, автобус даже не задержался на границе, слегка притормозил и в ту же секунду стал набирать скорость, оставляя позади и КПП, и Боснию.

А вот попав на хорватскую территорию, я вновь ощутил прилив энергии. Справа от дороги вдоль канала Малог Стона (Kanal Malog Stona) тянулся полуостров Пелешац (Pelesac). Море отливало небесно-голубыми, лазурными и светло-зелеными оттенками, вдобавок солнце золотило бегущие волны. Такой красоты я нигде раньше не видел и даже позабывал тем, кто путешествует на своем автомобиле, ведь у них была возможность остановиться и полюбоваться этим великолепием. Тем временем мы миновали поворот на Стон, куда я собирался попасть вечером, проехали известный своим дендрарием городок Трстено (Trsteno) и, перебравшись через залив по новому подвесному мосту струнной конструкции, въехали в пригород Дубровника со стороны порта. Минут через десять мы были на автовокзале.

Одного взгляда на город было достаточно, чтобы признаться себе, как я разочарован, ведь первоначально я рассчитывал провести свой отпуск именно здесь, а не в Трогире. Но когда я увидел нескончаемые промышленные районы и коробки многоэтажных домов, да ощутил все прелести неровной дороги, словно летел по волнам, то понял, что поступил правильно, выбрав для отдыха Среднюю Далмацию.

До «стари града», окруженного крепостными стенами и который являлся целью моего путешествия, пришлось добираться на городском автобусе. На конечной остановке, когда практически все пассажиры вышли, я поинтересовался у водителя, почему автобус не едет до форта Ревелин (Revelin). Оказалось, что вокруг «стари града» создана пешеходная зона, куда въезд закрыт даже экскурсионным автобусам.

Выйдя наружу, меня буквально поглотила толпа туристов, которые, как могли, предавались всем радостям жизни. Смеялись, махали руками, жевали, пили воду, курили. Тут же прохаживались полицейские, что-то кому-то кричали гиды. Увидев уходящую вверх на гору каменную лестницу, я устремился по ней подальше от всего этого хаоса. А если честно, меня интересовала дорога над городом, предположив, что оттуда смогу увидеть «стари град» целиком. Уточнив правильность направления у проходящей женщины, я начал восхождение. Конечно, пришлось попотеть, но не от физической нагрузки. К этому времени ежедневные прогулки на свежем воздухе укрепили мои мышцы, а вот жара сказывалась. Тем не менее я продолжал взбираться в гору по узким лестничным пролетам, минуя каскады смотровых площадок, пока не добрался до нужной, как раз туда, где и была дорога, которую видел стоя у крепостных стен.

Да, вид оттуда был действительно потрясающий. Но и этого мне показалось мало. Поэтому я решил продолжить свой путь, но уже по трассе, идя параллельно стенам города, чтобы таким образом выйти в районе форта Ревелин или, может быть, чуть дальше. Единственным препятствием на моем пути были полицейские, которые сгруппировались возле своего микроавтобуса и что-то оживленно обсуждали с подъехавшими к ним полицейскими-мотоциклистами. Времени ждать, пока они наговорятся, у меня не было. И я пошел на хитрость, перебежав дорогу прямо у них под носом, а затем с невинным видом стал оглядываться по сторонам, держа перед собой фотоаппарат со штативом как будто искал ракурс. На мое появление они не отреагировали и я, воспользовавшись этим, перебежал дорогу обратно и отправился в нужном мне направлении, миновав впритирку их автомобиль.

Признаться, идти было неудобно. Все же это был большой город. И движение здесь было приличным, поэтому я не стал искать себе приключений и, заметив еще одну смотровую площадку, свернул к ней, а от нее спустился вниз по ступеням к форту Ревелин и причалу.

Нырнув в стенную арку, я ступил в «стари град». Покружив по узким мощеным улочкам, вышел к башне с часами, оказавшись на площади перед колонной Орландо. Она была возведена в 1417 году и является средневековым символом независимости торговых городов. Колонну венчает флаг Хорватии на длинном флагштоке, а внизу в маленькой нише стоит скульптура рыцаря с обнаженным, поднятым вверх, мечом в правой руке и каплеобразным щитом в левой. Кстати, в те времена длина руки рыцаря служила официальной мерой длины Республики Дубровник и называлась «локоть».

Рядом находится церковь Св. Влаха XVI века, фасады которой украшены лепниной и узорами, а верхнюю часть венчают скульптуры святых, в том числе святого Влаха, держащего в правой руке макет Дубровника. Церковь была на реставрации, но, несмотря на это, мне удалось заметить интересную деталь фасада.

Это был желоб для стока дождевой воды, выполненный в виде головы со смешно раздутыми щеками и открытым ртом. Всего их было четыре. И все оказались разные. Причем я так увлекся их съемкой, что чуть не свалился, зацепившись ногой за ограждение.

Следующим открытием стал Княжий дворец с примыкающим к нему зданием Великого веча, неповторимость которому придают ряды колонн на входе. Каждая капитель отличается своим набором финтифлюшек, а поскольку об этом я знал заранее, то разглядывал их с видом знатока.

Сильное впечатление произвел и кафедральный собор Вознесения Девы Марии, основание которого связано с именем Ричарда Львиное Сердце. Согласно легенде, английский король в 1192 году, возвращаясь из крестового похода, потерпел кораблекрушение недалеко от острова Локрум (Lokrum) близ Дубровника и чудом спасся. В благодарность за свое спасение он пожертвовал деньги на строительство храма. И теперь, как отмечают путеводители, сине-зеленый цвет купола собора Вознесения является символом города, хотя, на мой взгляд, он все же темно-серый.

Конечно, в своем рассказе я упомянул лишь толику того, что увидел, более подробно мой путь прослеживается по сделанным на память фотографиям. Что ж касается городской стены, то подниматься туда я не стал. Смутил огромный людской поток, похожий на медленно ползущую гусеницу гигантских размеров, а также стоимость билета, всего-то 50 кун, но для меня вдали от отеля это были большие деньги. Естественно, я попытался с присущим только нам, русским людям, рвением найти лазейку, чтобы взобраться на стену бесплатно, но везде утыкался в тупик. В районе форта Св. Ивана, который так любят изображать на открытках, мне все-таки удалось пройти по стене эдак метров двести, а то и триста, но радость моя была недолгой, ибо появившийся контролер предложил мне купить билет. К этому времени я уже порядком устал, приняв решение повернуть назад. Спустившись к подножию форта и обойдя его, вышел на пирс, заостренная часть которого вдается в море. Передохнув на скамеечке, я отправился в обратный путь к автобусной остановке, следуя улочками Старого города.

Пройдя мимо францисканского монастыря, известного еще в XIV веке и по сей день знаменитого своей библиотекой, являющейся одной из старейших в мире, и самой старой в Европе аптекой, основанной одновременно с монастырем, я вышел к фонтану Онофрио. Потом, миновав городские ворота и длинный каменный мост через ров, оказался у остановки автобусов. Дальше было дело техники.

Возле автовокзала я зашел в супермаркет Tommy и прикупил на ужин еды. Затем, узнав, что в нужном мне направлении автобусов пока не предвидится, попросил водителя автобуса, едущего в Сплит, кстати, того же самого, что и привез сюда из Метковича, довезти меня до поворота на Стон. Уточнив точное время отправления автобуса, я отправился менять

валюту на местную, которой у меня практически уже не осталось, договорившись предварительно с водителем, что тот дождет меня, если я задержусь. Но все обошлось: и валюту поменял, и на автобус успел. Теперь от того, как быстро доберусь до Стона, зависело, где я буду ночевать. Ведь шел уже восьмой час вечера и солнце клонилось к закату.

До поворота на Стон добрались без приключений, если не считать того, что, проехав городской мост, мы подобрали голосовавшего хорвата, который оказался моим бывшим попутчиком. Это был блондин, достаточно смуглый, в оранжевых шортах и сандалиях на босу ногу. В ухе, как у заправского пирата, болталась здоровенная серьга, а на голову была одета черная бандана в белый горошек. Говорил он взалхлеб, сильно жестикулируя руками, и я поначалу принял его за испанца, то ли поляка. Из его разговора с водителем я понял, что у него нет с собой денег и он собирался вернуться назад автостопом, но водитель согласился подвезти его бесплатно.

К моему удивлению, блондин вышел там же, где и я. Перейдя трассу и свернув на дорогу, ведущую в Стон, я направился к остановке, к которой вскоре подошел и мой старый знакомый вместе с каким-то парнишкой. Узнав, что я русский, блондин поспешил рассказать, что был по работе в Дубровнике, но у него закончились деньги, поэтому он добирается домой на перекладных. Однако я ему не поверил, слишком уж много тот говорил. А вот паренек оказался более сдержан. Когда я попытался вступить с ним в разговор и поинтересовался, ездят ли здесь автостопом и будет ли автобус на Стон, он лишь пожал плечами, ответив, что все может быть. Вскоре из-за поворота показался джип и, не успев разогнаться, остановился. За рулем оказался знакомый молчаливого паренька, он нас всех и забрал.

В джипе ехали в тесноте, но, как говорится, не в обиде. «Испанец» тархтел без умолку. Сперва заехали в небольшой городок, где я сделал безуспешную попытку (вовремя остановили) выбраться из машины, поскольку увидел крепостные стены, предположив, что это и есть Стон. Это действительно был Стон. Только не тот, что я искал, а его младший брат – Малый Стон (M.Ston). Тем не менее городок, расположенный на склоне горы непосредственно у моря, был весьма привлекателен, особенно учитывая, что вблизи берега виднелись устричные фермы. В иной ситуации я бы не мешкал, но был вечер и солнце грозило вот-вот скрыться. К тому же моей целью был все-таки Стон-старший, хотя информация о нем была скудная, я не знал ни как он выглядит, ни есть ли там что-нибудь интересное, кроме устричных ферм и соляных шахт.

Минут через двадцать мы въехали в Стон, который был едва ли больше своего младшего брата, расположившись у подножия той же горы, только с противоположной стороны. Здесь же, повторяя изгибы местности, тянулось продолжение виденной ранее крепостной стены, стремящейся охватить кольцом подступы к горной вершине. Огромные равнинные просторы, блеклость вечерних красок, тишина и безмятежность рождали противоречивые чувства. Желание заночевать тут как-то сразу пропало, а посему я ринулся к автобусной остановке, надеясь уехать в Оребич (Orebič). Но автобусов не было. Наведя справки, у меня вообще сложилось впечатление, что с транспортом здесь сильный напярк. Однако я не унывал, решив, что, пока не зашло солнце, стоит познакомиться со Стоном поближе.

Купив в газетном киоске открытки с видами памятников города, я отправился на их поиски. Впрочем, все они находились в одном месте, поэтому особых усилий не потребовалось. Первой я обнаружил маленькую крепость с аркой в виде городских ворот и круглой башней, увенчанной короной с широкими зубцами. Вероятно, это были остатки фортификационного сооружения на подступах к городу. Напротив, частично скрытая деревьями, стояла маленькая полуразрушенная часовня. Пройдя под аркой, я оказался перед небольшой стоянкой на окраине города, жилая часть которого осталась за моей спиной, у дороги на Оребич, о чем красноречиво свидетельствовал указатель.

Следом за мной показалась веселая семейка, человек эдак пять, одновременно болтающих, смеющихся и что-то жующих, которые стали не спеша рассаживаться в один из стоящих

подле автомобилей. В голове мелькнула мысль, а не присоединиться ли к ним, но я ее отогнал, ведь там и без меня было предостаточно народа. Тем временем мимо меня прошла пара, которая пересекла трассу и, минуя широкие ворота, скрылась на территории, похожей на футбольное поле. Однако там не было видно ни ворот, ни трибун, ни элементарных скамеек для болельщиков. Меня заинтриговало это явное несоответствие и, оставив на время свои помыслы о поиске попутчиков, я отправился вслед за ними.

Выйдя на поле, я понял, что ошибся, приняв его за спортивное сооружение. Однако аналогия все же имелась. Хотя бы потому, что посреди него находился огромный бассейн, разделенный на прямоугольные секции, заполненные водой. А в том месте, где на обычных стадионах расположены гаревая дорожка и трибуны, соответственно находились неширокая дорога, посыпанная мелким гравием, и несколько домиков с огородами вдоль забора справа от входа. На другом конце поля виднелись какие-то постройки, а за ними большая, похоже, деревянная церковь. Слева от входа возвышалось огромное здание амбарного типа, в верхнюю часть которого вела ветка узкоколейки, а правее, в просвете между гор, просматривались стоящие в бухте яхты.

Узкоколейка была проложена и по бордюрной части секций бассейна. То там, то здесь стояли небольшие вагонетки. Я попытался подойти к берегу, чтобы их рассмотреть получше, но не тут-то было. Трава, окружавшая бассейн, была столь высока и густа, что я с трудом видел, куда ступаю.

При этом местами виднелись лужи, а мне не хотелось мочить ноги. Мучавший меня вопрос, что же это на самом деле за сооружение, не находил ответа, да и не у кого было спросить об этом. Еще раз оглянувшись по сторонам, возле одного из домиков я заметил старушку, развешивавшую на веревке белье, и направился к ней. Она объяснила мне, что здесь добывают соль, а та конструкция, которую я принял за бассейн, не что иное, как соляные ванны. Пока мы разговаривали, я подумал о том, что было бы неплохо остановиться у нее на ночлег, но мысль свою не озвучил, так как хотел еще немного погулять, например, дойти до виднеющейся на противоположном краю поля церкви. Однако, пройдя вперед, понял, что она расположена за территорией соляных ванн и добраться туда можно только со стороны дороги, ведущей в Оребич.

Пока шел к выходу да размышлял, солнце заметно снизилось, угрожая уступить место сумеркам. Пришлось отказаться от задуманной прогулки. Теперь оставалось два варианта: либо искать ночлег в Стоне, либо попытаться добраться до Оребича. Первый вариант был заманчив, не мешало бы отдохнуть после столь долгой дороги. Но, с другой стороны, не хотелось начинать день с попытки уехать из Стона. Вот если бы я оказался в Оребиче, то с утра смог бы не спеша его осмотреть, а затем отправиться на Корчулу. Поэтому я выбрал второй вариант, решив, что если мне не суждено будет уехать, то переночую либо у бабушки, либо в придорожном мотеле, о наличии которого извещала табличка возле развилки.

Итак, выйдя на дорогу и свернув в направлении на Оребич, я стал голосовать. Но никто и не думал останавливаться. Солнце практически скрылось за горами, лишь огненно-красный отблеск на небе свидетельствовал о том, что ночь еще не вступила в свои права. Прошло минут тридцать и мне надоело брести вдоль дороги, то и дело голосуя. Иногда я пропускал машины, даже не поднимая руки, чувствуя, что они не остановятся. Но вот после очередного взмаха рукой, одна из машин замедлила ход и, мигнув сигналом поворота, замерла чуть впереди. Я ускорился, подошел, наклонился к открытому окну и сказал: «Оребич». Пожилые мужчина и женщина, сидящие в машине, хором ответили «можно» и пригласили садиться, предварительно убрав цветочную рассаду с заднего сиденья. Наконец-то я смог расслабиться и вздохнуть с облегчением, надеясь в скором времени прибыть в Оребич. Почему-то я считал, что он находится где-то рядом. Но тогда я даже представить себе не мог, что мои приключения только начинаются, хотя был уже десятый час вечера.

По дороге мы разговорились. Вопросы были привычные: откуда, куда еду, где остановился, что видел и тому подобное. Женщина, которую звали Олива, прекрасно говорила по-английски, и мы с ней быстро нашли общий язык. Ее муж, признаться не помню, как его звали, но назовем его Марин, в разговоре не участвовал и вскоре я понял, что он просто не знает английского языка. Тем не менее Олива время от времени обращалась к нему, поясняя ту или иную тему нашего разговора. В ответ он чаще всего кивал, практически не задавая наводящих вопросов, и был больше поглощен дорогой, нежели нашим разговором.

Тем временем за окном сгустились сумерки. Разговор понемногу стал затухать, и я умудрился даже вздремнуть, думая о прибытии в Оребич. К этому времени я успел просмотреть карту и понять, что путь туда неблизкий. Всего-то семьдесят километров. Тем не менее я продолжал бросать взгляд в окно в надежде, что за следующей горой окажется Оребич. Проснулся я от внезапного толчка и, взглянув в окно, увидел, что мы сворачиваем с трассы. Олива, повернувшись ко мне, сказала, что беспокоиться не стоит, поскольку она здесь выходит, а Марин едет дальше и довезет меня до Оребича. Проехав по улочкам тихого городка, если не ошибаюсь, Трстерника (Trsternik), мы остановились возле двухэтажного дома, расположенного на берегу небольшой бухты.

Олива вышла из машины и стала выкладывать свои вещи. Я тоже вылез, чтобы помочь и, взяв часть ее поклажи, отправился следом. Поднявшись по ступеням крыльца, я оказался в просторной прихожей. Справа была застекленная дверь, которую я принял за кухонную, а прямо напротив входа лестница, ведущая на верхний этаж. Вся прихожая была завалена вещами, сумками, пакетами. Олива пояснила мне, что здесь идет ремонт и поэтому так неубрано. Возвращаясь обратно к машине, я столкнулся с Марином и обалдел, взглянув на его руки. Когда мы ехали в машине, я не обратил на это внимание, но теперь я понял, почему Марин так внимательно следил за дорогой. На левой кисти у него не было двух пальцев – мизинца и безымянного, а правой руки, точнее, части ее ниже локтя, не было вообще, лишь уродливая культяпка. Но это не мешало ему тащить сетки и сумки. Конечно, я перехватил их у него, ни словом не обмолвившись по поводу увиденного. Да и что было говорить? Ведь я видел перед собой не немощного и страдающего старика, а сильного и уверенного в себе человека. Быть может, я и не прав в своих суждениях, но дальнейшее знакомство с ним только укрепило сложившееся о нем мнение.

Когда все вещи были перенесены в дом, Олива нас поблагодарила и вышла проводить. Я хотел было сесть назад, но Олива сказала, что на переднем сиденье мне будет удобнее. Попрощавшись, мы двинулись в путь. Поначалу ехали молча, но постепенно мне удалось разговорить Марину. Спустя некоторое время мы уже достаточно сносно объяснялись друг с другом, хотя порой мне приходилось с трудом подбирать эквиваленты русским словам, чтобы выразить свои мысли.

Покрутившись по улочкам Трстерника, мы выехали на дорогу, серпантином уходящую в гору, но, проехав немного, остановились. Марин высунулся в окно и что-то прокричал прохожему, тот ответил. Повернувшись ко мне, Марин пояснил, что мы проехали нужный поворот. Развернувшись и еще немного поплутав, мы наконец-то нашли что искали. Но это была не трасса, а, как поведал Марин, старая объездная дорога. Справа над нами высились скалы, а слева был обрыв и где-то внизу море. Как таковых ограждений у дороги не наблюдалось, как и фонарных столбов, поэтому путеводной звездой нам служила луна да свет фар, выхватывающий из темноты замысловатые очертания дороги. Скорость была не столь велика, но, учитывая физические возможности Марина и особенности дороги, временами мелькала мысль, что можно легко грохнуться. Однако, осознав, что падение будет совместным, я успокоился. За все это время нам попалась только одна машина, да и то пытавшаяся развернуться на узком участке дороги.

Проезжая один из поворотов, Марин, указывая на огни в море, пояснил, что это город Лумбарда (Lumbarda), расположенный на острове Корчула. А метров через двести мы подъехали к высокому каменному ограждению, перед которым свернули вправо, оказавшись в длинном темном туннеле Dingač, по которому ехали еще, как мне показалось, километр-полтора в полной тишине, лишь свет фар скользил по сводам туннеля, отбрасывая причудливые тени. Но вот темнота расступилась. Переехав небольшой мостик на выезде из туннеля, мы оказались на перекрестке в центре какого-то городка. И лишь свернув влево на трассу, мы увеличили скорость.

Я поинтересовался у Марина, зачем мы так быстро едем, думая, что он просто хочет меня скорее довести до пункта назначения и вернуться обратно. Но Марин ответил, что он спешит на паром, который в скором времени отправляется на Корчулу. На мой вопрос об Оливе он пояснил, что она ему не жена, а просто очень хороший близкий друг. Сам же он едет в одноименный с островом город Корчулу, где у него есть дом, в котором он с друзьями проводит выходные. Тогда я спросил его, могу ли доехать до Корчулы вместе с ним. Он ответил, что проблем не видит, только сомневается, что я смогу найти гостиницу ночью. Что-нибудь придумаю, ответил я, добавив, шутя, что попрошусь к нему в гости. Он ответил, что ничего не имеет против, но, к сожалению, свободных мест в доме нет, слишком много друзей понаехало.

Время в пути пролетело незаметно и вскоре мы прибыли в Оребич, где, добравшись до порта, увидели отплывающий паром. Было начало двенадцатого, а следующий паром ожидался только в час ночи, поэтому Марин поинтересовался, не передумал ли я отправляться с ним на Корчулу, но я ответил, что решение принято и не в моих правилах отступать.

Выбравшись из машины, мы прогулялись по пирсу, разминая ноги. В очереди мы пока были одни, но зато первыми. Закрыв машину, Марин подошел к светящемуся окошку билетного киоска и уточнил расписание. Подойдя к нему, я предложил скоротать время в каком-нибудь из кафе и попить пиво, сказав, что хочу его угостить. Марин сперва отказался, сославшись, что за рулем, но затем, подумав, согласился, но только на одну кружку и не более.

Пройдя по темным улицам Оребича, мы вышли к ярко освещенному кафе, в котором было много народа и играла музыка. Я предложил Марину самому сделать заказ пива на его вкус, а он посоветовал мне плотно покушать, сказав, что здесь готовят хорошую пиццу с мидиями, но мое предложение присоединиться отверг, заявив, что пива будет достаточно. Думаю, он просто стеснялся из-за своих рук. Пока ожидали заказ, а точнее, пиццу с морепродуктами (пиво нам принесли сразу), Марин позвонил Оливе, сказав ей, что мы сидим в кафе в ожидании следующего парома, а затем кому-то из своих друзей. При этом несколько раз я слышал, что речь идет обо мне, но сам ни о чем его не спрашивал. Наконец-то принесли мою пиццу, которая оказалась таких огромных размеров, что мне пришлось заказать еще один бокал пива, иначе бы я ее не осилил. К тому же мне не понравился вкус мидий. Но я стойко продолжал жевать пиццу, показывая всем видом, что мне она очень нравится.

Назвонившись, а удавалось это Марину не так уж легко, поскольку приходилось всякий раз, набирая новый номер, правой культийкой удерживать на столе телефонную трубку, а пальцами левой руки тыкать в кнопки, он рассказал мне, что ему удалось выяснить. Оказалось, что он, пока я поглощал пиццу, нашел мне ночлег в апартаментах, стоимостью в 30 евро, в то время как в гостинице нужно было бы заплатить 50 евро. При этом он договорился, что нас встретят. Такая цена меня вполне устраивала, так как Ирина предупреждала Андрея, что стоимость ночлега в зависимости от обстоятельств, как правило, составляет 15—30 евро. Безусловно, хотелось бы подешевле, но в моем случае это был воистину королевский подарок, который сделал мне Марин.

Вернувшись к машине, Марин купил билеты, не обращая внимания на мою попытку заплатить за проезд, сказав, что это все мелочи. Машин на пирсе заметно прибавилось, некоторые стояли рядом на полкорпуса впереди, но никто даже не пытался оттеснить нас или встать,

заблокировав нам движение. Каждый спокойно ожидал своей очереди. Для меня, русского, это было весьма непривычно. Но вот мы медленно тронулись, свернули на причал и через минуту погрузились в чрево грузового парома. Теперь можно было расслабиться, поэтому, немного поговорив с Марином и даже обсудив тему минувшей войны, я погрузился в сон.

Проснулся от шума открывающейся ramпы, паром подходил к острову. Спустя минут восемь мы уже выруливали на причал. Признаться, я надеялся увидеть ночной город, подсвечиваемый уличными фонарями. Такую картину рисовало мое воображение, но вокруг была непроглядная ночь. Марин, заметив мое удивление, пояснил, что это всего лишь грузовой порт, а сам город, куда мы направлялись, находится значительно дальше.

Еще минут пятнадцать ушло на то, чтобы добраться до Корчулы, но я как ни всматривался в окно, так и не смог определить направление движения. Помню лишь, что город для меня открылся внезапно, наверно, потому что я все-таки задремал. Остановились мы на окраине, предварительно свернув на стоянку. Был уже третий час ночи, однако на улице было довольно оживленно. В расположенных на берегу моря кафе громко играла музыка, мимо проходили шумные компании и влюбленные парочки.

Выйдя из машины, я устремился вслед за Марином, который, обогнув расположенное рядом здание, остановился, оглядываясь по сторонам, но затем, заметив кого-то, решительно направился в ту сторону. Подойдя, я увидел женщину лет пятидесяти, которая и оказалась хозяйкой апартаментов. Указывая на меня, Марин сказал, что это, мол, русский и о нем нужно позаботиться. Затем, повернувшись ко мне, он пожелал счастливо провести время и, попрощавшись, ушел.

Хозяйка апартаментов пригласила меня следовать за ней и повела по узким улочкам куда-то вверх, в гору. Было темно и приходилось все время смотреть себе под ноги, чтобы не споткнуться. Через пару минут мы свернули влево и оказались в узком проходе с лестницей. Хозяйка шла проворно, словно и не было никаких ступеней, я же думал о том, чтобы они скорее закончились, ибо за последние дни мне порядком надоело скакать по всевозможным лестницам, холмам да горам.

Внезапно она остановилась и, пошарив по стене рукой, включила свет. Мы оказались на веранде второго этажа возле открытой двери, ведущей в небольшую, но очень уютную комнату с туалетом и душем. Хозяйка поведала мне, что обычно в межсезонье она комнаты не сдает, но для меня она сделала исключение, а еще я узнал, что стоимость проживания всего-навсего двадцать евро, а не тридцать, как сказал мне Марин. Деньги я отдал сразу, попросив ее рано меня не будить и дать возможность выспаться. В ответ она улыбнулась, сказав, что могу жить здесь сколько захочу, пожелала мне спокойной ночи и удалилась.

Наконец-то наступил долгожданный отдых. Но прежде, чем лечь спать, я по достоинству оценил роскошность своих апартаментов, которые по уюту и наполнению всевозможными, необходимыми в быту, вещами значительно превосходили мой номер в отеле. Комнатка, хоть была небольшой, вмещала двуспальную кровать, платяной шкаф, холодильник, кухонный стол и буфет. А зайдя в туалетную комнату, я вообще был поражен запасами мыла, стирального порошка, шампуня и прочих средств. В общем, живи и радуйся. Поэтому я, не мешкая, разделся, принял душ и завалился спать.

День 7: Корчула, Трпань, Плоче

Несмотря на вчерашнюю усталость, я проснулся рано, часов в восемь, однако вставать не спешил, хотелось немного понежиться. Достав карту и расписание паромов, я начал лихорадочно соображать, как лучше спланировать день. Еще накануне, перед тем как окончательно провалиться в сон, я просмотрел свои записи и убедился, что мне придется отказаться от ранее задуманного плана только из-за того, что на следующий день не будет паромов ни на Вис, ни на Хвар, ни какой-либо другой остров. Иными словами, проснувшись, я приступил к разработке плана предстоящих действий, учитывая, что придется возвращаться тем же путем, что и приехал сюда. Другого выхода у меня не было.

Сполоснувшись под душем и перекусив на скорую руку, я сдал ключи мужу хозяйки (она к этому времени уже ушла на работу) и отправился осматривать достопримечательности Корчулы (речь идет о городе, а не об одноименном острове, где он и расположен), которая считается родиной Марко Поло, знаменитого венецианского купца и путешественника.

Его центр или, если быть точнее, «стари град» располагался метрах в двухстах от того места, где я накануне расстался с Марином, и шагах в тридцати от офиса компании «Ядролиния» (Jadrolinija), которая осуществляет грузопассажирские перевозки в Хорватии. Поэтому, прогулявшись по пирсу и полюбовавшись открывшимся видом, я поспешил заглянуть в него, чтобы уточнить расписание парома на Оребич и место его отправления. После чего, прикинув, что в запасе имею около трех часов свободного времени, продолжил свою прогулку по улочкам Корчулы.

Вначале я увидел круглую, слегка конусовидную башню, чем-то напоминающую шахматную ладью, но более низкую и широкую. Затем показалась массивная крепостная стена, у подножия которой шла бойкая торговля сувенирами, бижутерией, одеждой и прочей ерундой. Миновав торговые ряды, я оказался у широкой барочной парадной лестницы, перекинутой подобно мосту через импровизированный ров. Она вела к небольшим воротам, расположенным в арке высокой прямоугольной башни, над которой развивался хорватский флаг. Продолжив свой путь, следуя вдоль крепостной стены, я вскоре вышел к небольшой площади, у парапета которой, обратив жерла в сторону моря, стояли две корабельные пушки. Для полноты картины не хватало пиратов. Из путеводителя я знал, что здесь на острове для приезжих частенько по выходным устраивают костюмированную игру-представление, которая называется «морешка», но, к сожалению, она проводится только летом, примерно с середины июня по август.

Оглядевшись по сторонам, я обратил внимание на колокольню одной из церквей, которая была выполнена в виде тонкого бруска, поставленного на попу, с резными краями затейливой формы и арками под колокола: двумя боковыми и одной маленькой центральной. Миниатюрный католический крест венчал эту замысловатую конструкцию. Такого чуда я прежде не видал. Между домами я рассмотрел проход, по которому, предположив, можно было бы подойти и к самой церкви. Но вместо этого я отправился дальше, пока не достиг пристани, возле которой стоял огромный белоснежный лайнер и небольшой пассажирский катер, напоминающий нашу «ракету» и на котором я должен был отправиться в Оребич. Что ж, теперь я знал и расписание, и точное место отправления парома, поэтому, особо не мудрствуя, я по одной из улочек отправился в центр старого города и, немного погуляв, посетил музей Марко Поло, из окон которого виден собор Св. Марка.

Назвав то место, где предположительно родился Марко Поло, музеем, хорваты сильно погорячились. Скорее всего, это был фрагмент или часть дома с невысокой смотровой башней-площадкой под крышей. Для того чтобы попасть в него из центра, следовало пройти по мощенной булыжником улочке, не доходя арки, выполненной в нижней части дома прямо

под башней, свернуть вправо и подняться по каменным ступеням в небольшой сад, размерами метра три на четыре. И лишь затем, приобретя за десять кун билет у миловидной и словоохотливой девушки, сидящей тут же на входе, и найдя в углу крохотную дверь, можно считать, что ты достиг цели. Но как таковой экспозиции в музее нет. Портрет Марко, парочка гравюр да несколько рисунков, плюс старая деревянная винтовая лестница, поднимаясь по которой наверх приходилось постоянно нагибать голову, чтобы не удариться о низкий потолок. Однако, несмотря на все эти перипетии, я был несказанно рад, ведь не каждый день имеешь возможность прикоснуться к истории, особенно когда считаешь себя ее продолжателем хотя бы с точки зрения той же жажды путешествий и незабываемых приключений. И поэтому, трогая старые шершавые стены, я старался зарядиться их энергией.

Что еще можно сказать о Корчуле? Это неповторимый город, по красоте изваяний и лепнины сравнимый разве что с Трогиром или Шибеником. Взять хотя бы Кафедральный собор Св. Марка IV века, фасад которого поражает своими узорами, барельефами, горельефами и скульптурами, выполненными не только в традиционном стиле с использованием всевозможных завитушек, но и добавлением какого-то мистицизма в виде голов неведомых зверушек.

Жаль только времени было мало, иначе бы я еще долго бродил по его улицам, взбирался на башни и заглядывал во дворы жилых домов. Но оно было неумолимо. И вот настал момент, когда осталось каких-то двадцать минут до отправления парома.

Спустившись к пристани, я с удивлением констатировал, что желающих уехать на пароме не так уж и много, но значения этому как-то не придал. Оглядевшись по сторонам и приметив хорошую точку для панорамной съемки города, направился туда, зная, что в запасе есть еще время, хотя стоило поспешить, ибо лучше прийти пораньше, чем глядеть вслед уплывающему кораблю. Но мне это не грозило. Если бы даже я опоздал, картина осталась бы прежней: замерший паром и никого из членов экипажа. Прождав еще минут десять в надежде, что хоть кто-нибудь из них соизволит явиться и объяснит задержку рейса, я отправился в офис «Ядролинии», поминутно оглядываясь на таких же, как я, пассажиров, оставшихся у парома в ожидании чуда.

В «Ядролинии» женщина, с которой я общался пару часов назад, внимательно выслушала меня и, перерыв кучу справочников, заверила, что это непредвиденная задержка и обязательно скоро все прояснится. Но в тот момент, когда я, поблагодарив ее, собрался выйти на улицу, она вдруг окликнула меня и, еще раз заглянув в расписание, сказала, что приносит свои извинения за то, что ввела меня в заблуждение. Оказывается, по субботам в дневное время пассажирский паром в Оребич не ходит. Только грузовой паром, отправляющийся из Лумбарды. Ближайший отходил как раз через полтора часа.

Она объяснила, что до Лумбарды я смогу добраться на автобусе, но ждать его, а тем более платить за проезд, мне не хотелось. Прикинув по карте расстояние (около шести километров) и расспросив местных жителей, как лучше всего дойти до грузового порта, я отправился в путь. Сперва я, конечно, заблудился, выйдя к стоянке для яхт. Пришлось возвращаться назад, потратив десять драгоценных минут. Однако больше я не плутал и шел, полагаясь только на свою интуицию да на запомнившийся образ плана местности, который я успел «срисовать» на выходе из города. Шагал бодро и особо не отвлекался, глаза по сторонам. Очутившись на улице какого-то городка или большой деревни, я все же решил рискнуть и стал голосовать, причем весьма успешно. Практически с первого раза удалось остановить машину, водитель которой также спешил на паром. Ехать оказалось недалеко, если бы я не поленился, то легко бы дошел и сам.

Грузовой порт представлял собой небольшую заасфальтированную площадку-пирс и пару плавучих причалов. Ни боксов, ни ангаров или другой инфраструктуры здесь не было, кроме билетной кассы и нескольких пивных баров. Предприняв безуспешную попытку напро-

ситься к кому-нибудь из водителей в попутчики, я взял бутылочку пива и стал ожидать паром, разглядывая собирающуюся публику.

Одним из заинтересовавших меня персонажей оказался здоровенного роста мотоциклист, лет сорока, затянутый в кожу. По национальности, скорее всего, он был немцем, что косвенно подтверждал и немецкий язык, на котором он разговаривал, общаясь по телефону. Но не внешний вид так прельстил меня, а его экипировка. Было видно, что все продумано до мелочей: от места расположения дорожной карты и сотового телефона до крепления багажа и собственной одежды, выдавая в нем привычного к путешествиям человека. Нет, к нему я не пытался напроситься в попутчики, хотя так долго крутился возле его мотоцикла, что он даже начал подозрительно посматривать в мою сторону. А мне просто хотелось его сфотографировать, но к тому времени, когда я созрел для этого, подошел паром и началась погрузка. Ведь не зря говорят, что «дорога ложка к обеду».

Дневное путешествие на пароме было намного познавательнее ночного. Забравшись на верхнюю палубу, я смог насладиться панорамой моря, островами, мимо которых мы проплывали, да и видом самого полуострова Пелешац, а точнее, той части, где расположен городок Оребич, который мне так и не удалось осмотреть.

Не успев ступить на твердую землю, я тотчас ринулся искать автобус, ведь от времени его отправления зависело смогу ли я совершить прогулку по Оребичу или нет. Но все оказалось намного сложнее, чем я ожидал. Автостанцию нашел быстро, она оказалась рядом, а вот как такового расписания или хотя бы намек на него обнаружить не удалось. Опрос отдыхающих и местных также не дал результата. Автобус был, но никто не знал когда. Одни говорили, что поздно вечером, другие – на следующий день. Положеньице было не из завидных: паромов нет, автобусов тоже, до Стона 70 километров и деньги на исходе.

Оставалось одно – идти вперед и пытаться уехать автостопом. Приобретенный опыт подсказывал, что голосовать легче за городской чертой, поэтому я направил свои стопы в поисках трассы, а затем, найдя ее, на выход из города. По пути я то и дело поднимал руку, но никто не останавливался либо давал понять, что едет в другом направлении. Догнавшая меня группа велосипедистов поприветствовала радостными криками, а один из них даже предложил подвезти, указывая на багажник велосипеда. Шутник.

Так я и шел, наматывая километры, что было не так уж и просто. Яркое ослепительное солнце, свидетельство того, что сезон дождей наконец-то закончился, припекало так, словно природа пыталась наверстать упущенное. А я все шел и шел, временами поглядывая на часы и думая о том, смогу ли до вечера добраться до отеля. Путешествуя уже не первый день, я заметил ряд, наверное, мистических особенностей. Если я, долго голосуя, не мог поймать ни одной машины, то, идя вперед, обязательно находил что-нибудь оригинальное, что в иной обстановке вообще бы не заметил. И еще. Стоило мне только сфотографировать это, меня обязательно кто-нибудь подбирал, но при условии, что все происходило спонтанно.

Там на дороге я тоже об этом думал, но, честно говоря, не верил. Ведь каких совпадений не бывает на свете! Но вот впереди показался пленительный пейзаж: полоска моря на фоне кустарников, усыпанных ярко-желтыми цветами. Чтобы сделать качественный снимок, требовалось достать не только фотоаппарат, но и штатив, иными словами, разложить свой арсенал. Но делать это было лень, ибо я был мокрый от пота и грязный от пыли. Однако, сколько бы я ни делал шагов вперед, эта картинка продолжала стоять перед глазами, словно предлагая сделку: снимок в обмен на попутную машину. И я поддался, не из-за того, что хотел уехать, нет. Просто этот пейзаж действительно очаровывал. Да и сейчас, глядя на этот снимок, я радуюсь, что не упустил той возможности.

К тому времени я прошел километра три, город остался позади, ему на смену пришла сельская местность с кемпингами и боксами каких-то фирм, торгующих стройматериалами. Проходя мимо одной из них, я остановился в тени дерева. На мою поднятую руку никто

не обращал внимания. Впереди виднелось какое-то селение, но идти туда сил уже не было. И тут со двора в мою сторону стала выруливать, кто бы мог подумать, наша «Нива» белого цвета. Увидев, что водитель не желает реагировать на мою поднятую руку, я в буквальном смысле сложил вместе ладони, как это делают на Востоке, и, преклонив колено, отчаянно крикнул: «Молим!»

Машина остановилась. Водитель, пожилой мужчина, открыв с моей стороны дверь, посмотрел на меня ошарашено. Я ответил ему, улыбаясь, что это от отчаяния, так как никто не желает останавливаться. Узнав, куда я направляюсь, хорват сказал, что едет в другую сторону. Но раз сложилась такая ситуация он может меня немного подвезти. Когда же я поведал ему, что направляюсь в Трогир, он подсказал мне более короткий маршрут. Это позволяло мне не только срезать более ста километров пути, сэкономить время и деньги, но и избежать необходимости ловить автобус на трассе Дубровник – Сплит, а также проходить паспортный контроль на границе с Боснией. С его слов я узнал, что в двадцати километрах отсюда находится городок Трпань (Troganj), откуда до Плоче ходят паромы, причем ближайший как раз будет в полпятого. Мой «спаситель» направлялся в местечко Банда (D.Banda), рядом с которым находился нужный мне поворот на Трпань. Что же касается машины, то ее он приобрел и пригнал из России. Теперь она его здорово выручает, хотя уже и старенькая.

Впереди показалась развилка. Водитель, указав на нее, сказал, что это поворот на Трпань. Остановившись, он тут же вышел. Я было подумал, что он покажет мне дорогу. Но, обойдя машину, увидел, как тот разговаривает с водителем шикарного джипа, показывая рукой в мою сторону. После слова «добре» он повернулся, сказав, чтобы я поспешил, так как до Трпаня меня довезут на этой машине. Это было полной неожиданностью для меня.

Устроившись на переднем сиденье джипа, я огляделся. Рядом на водительском кресле сидел бородач лет сорока, а может, и моложе, внешним видом очень похожий на шотландца, сзади была его жена с грудным ребенком на руках. Было видно, что при иных обстоятельствах этот здоровяк вряд ли бы остановился, чтобы меня подвезти. Поэтому, чтобы не чувствовать дискомфорт, несмотря на имеющуюся уже договоренность, я все же поинтересовался у них смогут ли они довезти меня до Трпаня. Словно устыдившись своих мыслей, водитель ответил, что они доставят меня туда без проблем. В дороге мы разговаривали мало, в основном они спрашивали, а я отвечал на ставшие уже традиционными вопросы.

Меня довезли до причала, где мы, попрощавшись, расстались. Пройдясь вдоль берега, я обнаружил офис компании «Ядролиния». Дверь была закрыта, зато висело расписание, подтверждающее отправление парома в полпятого, а также извещавшее о том, что офис компании откроется за полчаса до его отправления. Но я все же уточнил у местных жителей, будет ли в назначенное время паром, и, лишь получив утвердительный ответ, успокоился.

Теперь можно было подумать и о хлебе насущном, но прежде пришлось заняться поиском обменного пункта, так как местной валюты у меня оставалось ровно для покупки билетов на паром и автобус. Его я нашел в одном из отелей, в поиске которого мне очень помогла хозяйка пса внушительных размеров, яркого представителя одной из бойцовых пород. Сперва она посоветовала мне обратиться в местное кафе, что, впрочем, сделала сама. Валюту там не меняли, но зато подсказали, где это можно сделать.

Обменяв валюту, я смог перекусить, ни в чем себе не отказывая. Шутка. Еда моя была скромной: кефир и булочка, в кафе же могли предложить только пиво и пиццу, да и то за баснословные деньги. Слегка утолив голод, я прогулялся по набережной и снова вернулся к причалу. Меня заинтересовал вид бухты, который был несколько необычен, поскольку на входе в нее располагалась гряда скал, удачно играющая роль созданного природой мола.

На вершине одного из утесов возвышалась скульптура Божией Матери, обращенная ликом к выходящим из бухты кораблям и благословлявшая их перед дальним плаванием. Гуляя по городу, я также обнаружил заброшенный парк, пройдя сквозь который, опять вышел к морю,

но теперь уже правее бухты, и увидел направляющийся к берегу паром. Спешить особо не стоило, так как ему следовало еще разгрузиться. Тем более что раньше назначенного времени он не отправится. Поэтому я, набродившись по берегу и не торопясь купив билет, поднялся на борт грузопассажирского парома с верхней прогулочной палубой и уютным салоном, где смог хорошенько выспаться, пока мы плыли в Плоче.

Видно, поспал не зря, ибо, оказавшись в Плоче, я, вместо того чтобы отправиться в Трогир, надумал посмотреть Бачинские озера, которые видел с трассы по дороге из Сплита в Меткович. Короче, прикинув направление, я отправился в путь, временами останавливаясь для уточнения правильности своего движения. Постепенно выбрался из города, оставив позади порт и жилую зону. Слева от дороги, повторяя ее контуры, вилась речка, от которой в разные стороны отходили рукава-полосы, точная копия тех, что видел накануне в городке Вид. Попавшийся навстречу мужичок подсказал, что мне следует держаться реки, которая впадает в те самые озера, которые я и ищу.

Но вскоре дорога пошла вправо, все дальше удаляя меня от реки и постепенно сужаясь. Впереди показался знак «Ремонт дороги». Проход здесь был, но следовало внимательно смотреть не только себе под ноги, но и за машинами. Миновав опасный участок, я свернул влево к деревне и вышел на трассу Сплит – Дубровник, где вновь уточнил у старичка-хорвата правильность выбранного направления, одновременно задав вопрос о наличии здесь автобусных остановок. Одну из них он мне тут же показал, добавив, что других остановок, кроме как в городе, в этом районе нет.

Пройдя деревню, внизу за деревьями я увидел очертания озера, но попытку спуститься не предпринял, так как с трассы, если подняться чуть выше, вид был намного красивее. Однако, как вы сами понимаете, эта дорога не была предназначена для пешеходных прогулок, поэтому приходилось продвигаться с предельной осторожностью. В итоге я перелез ограждение и пошел вдоль кромки дороги, выискивая ракурс для съемки. Когда таковой был найден, то, оглянувшись назад, я понял, что легче продолжить движение вперед, нежели вернуться обратно. А может, мне стало интересно, что будет за следующей горой. Я помнил слова деда об отсутствии впереди остановок, но все же надеялся, что это не так.

Обогнув склон горы, метрах в двухстах впереди я увидел ряд каких-то строений, при ближайшем рассмотрении оказавшихся заправочной станцией, кафе и торговыми павильонами. Все это было расположено на площадке, размеры которой позволяли свободно разместить два современных лайнера с обслуживающей техникой. Скорее всего, здесь обычно останавливались экскурсионные автобусы, следовавшие в Дубровник. Но главным было то, что, пройдя чуть вперед, я снова увидел озеро и не одно, а целых два, разделенных между собой полоской земли, вид которых на фоне гор, чуть скрытых вечерней дымкой, был просто потрясающим.

Однако пора было подумать и о возвращении в отель, но, несмотря на мои старания, ни машины, ни автобусы не останавливались. Волнения я не испытывал, ведь Плоче был рядом, всего в каком-то часе ходьбы, и в крайнем случае всегда можно было повернуть обратно. Возле одного из прилавков с сувенирами, бижутерией и бутылками с вином я увидел женщину-торговку и, подойдя к ней, поинтересовался, останавливаются ли здесь автобусы. Получив отрицательный ответ, я задумался. Судя по всему, дед оказался прав. Остановок дальше той деревни не было. Следовательно, нужно было возвращаться, только оставалось решить, как это сделать: пешком или на попутной машине. В это время возле торговли остановился издававший вид автомобиля, из которого вышла дамочка, которую я сразу окрестил хозяйкой. Вдвоем они быстро собрали вещи и стали готовиться к отъезду. Для меня это был отличный шанс, и я не преминул им воспользоваться, попросив их подбросить меня до автовокзала. Перебросившись парочкой фраз между собой, хозяйка дала согласие. Оказавшись в машине, я стал строить планы на ближайшее будущее, но мои мечты так и остались мечтами.

Меня довезли лишь до деревни, где была остановка, о которой говорил мне хорват. Я попробовал было возражать, но все мои попытки были пресечены заверениями, что они не едут в город. Однако, высадив меня, они тут же свернули в его сторону на дорогу, по которой я только что шел. Хорошо, что хоть вообще подвезли, могли ведь отказать, думал я, пробуя голосовать в ожидании автобуса. Но и здесь меня поджидала неудача. Удивительное дело, поначалу, когда я взмахивал рукой при виде попутных машин, мне казалось, что они направляются в мою сторону и останавливаются, чтобы меня подобрать. Но затем я понял, что они таким образом выполняют маневр, перед тем как, повернув резко градусов на триста, свернуть на дорогу, ведущую к городу. Оставалось только ждать автобус. Надежды и тут не оправдались. Первый показавшийся автобус пронесся мимо, обдав меня смрадным облаком выхлопных газов. Для меня это был предел. Желание экспериментировать пропало, и я отправился по знакомой мне дороге обратно к порту, рядом с которым и находился автовокзал.

Следом за мной свернула машина, но, несмотря на мой отчаянный взмах, проехала мимо. Я лишь успел отметить, что номера на ней были французские, но, будь они хоть немецкие или итальянские, в любом случае иностранцы на моей памяти еще ни разу в Хорватии меня не подвозили. А ведь могли это сделать, подумал я, глядя ей вслед. Завернув за угол, я вновь увидел знакомый силуэт, застывший возле участка строящейся дороги в ожидании разрешительного сигнала светофора. Поравняться с ней я не успел. Загорелся зеленый сигнал, машина тронулась, но, проехав несколько метров, остановилась. Открылась передняя правая дверь и выглянувшая оттуда женщина сказала, что если я направляюсь в город, то они могут меня подвезти.

Их английский был плох, но все же я смог понять, что они ищут порт. Вот тут-то и пригодились мои знания, приобретенные пешей прогулкой, и я помог им сориентироваться на улицах Плоче, что позволило нам спустя минут десять-пятнадцать оказаться в центре города, где мы и расстались, не доезжая порта. Это произошло не потому, что я жаждал еще приключений, просто, остановившись в очередной раз на одном из перекрестков, они так долго озирались по сторонам, что я предпочел добираться дальше пешком, нежели пытаться разобрать их англо-французскую речь. Автовокзал находился рядом и минут через десять я уже садился в автобус, следовавший через Трогир.

До отеля добрался в начале одиннадцатого вечера. На ужин я уже не успевал, но все же заглянул в ресторан, где прихватил с собой яблоко. А по пути в номер заскочил к нашим девочкам, тем женщинам, которых Ирина сватала в нашу компанию для поездки в Крка. Они на следующий день улетали домой и были уверены, что я зайду к ним рассказать о своих путешествиях. Вот такие дела!

День 8: Загреб

Выполнив практически за неделю план-минимум, за исключением разве что посещения островов, я загорелся идеей фикс, которая зародилась в моей голове два дня назад по дороге в Меткович. И вот теперь я созрел, чтобы ее воплотить в действительность. Еще в прошлом году, будучи в Истрии, я собирался съездить в Загреб (Zagreb). Тогда это у меня не вышло. На сей раз я замышлял не только увидеть столицу Хорватии, но и добраться до Илока (Пок), расположенного на живописном берегу Дуная в самой восточной точке Славонии на границе с сербской Воеводиной. Иными словами, если за единицу длины принять расстояние от Трогира до Дубровника, я задумал преодолеть три таких дистанции и то с учетом, что это будет только в одну сторону.

Путь предстоял неблизкий. До одного лишь Загреба предстояло ехать около восьми часов. Поэтому сначала требовалось основательно подкрепиться. Проходя мимо стендов с информацией для отдыхающих, я просмотрел цены на экскурсию на острова Корнаты и пришел к выводу, что наиболее подходящим вариантом для меня была бы поездка с немецкой группой. К моему счастью, рядом со стендом стояла белокурая с короткой стрижкой девушка-хорватка, являющаяся представителем немецкой группы и прекрасно говорившая на нескольких языках, в том числе английском, на котором мы с ней и общались. Оливера, так звали мою собеседницу, сказала, что не видит препятствий, если я надумаю присоединиться к немецкой группе и отправлюсь с ними в четверг на экскурсию. Главное, оплатить ее вовремя, что я и собирался сделать сразу по возвращению из Славонии. Но, поразмыслив во время завтрака, я пришел к выводу, что лучше всего приобрести билеты заранее, чтобы затем не тратить понапрасну время на поиск Оливеры.

Итак, взяв необходимую сумму (300 кун), я еще раз подошел к Оливере, которая что-то писала в своем маленьком блокнотике сидя в кресле. Увидев меня, она заулыбалась, попросив немного подождать, пока не закончит. Оплатив экскурсию и получив подробный инструктаж, а также билет, я поделился с ней планами на будущее. Узнав их, она очень оживилась, поскольку в ряде городов, которые я намеревался посетить, она мечтала побывать сама. Напоследок она настоятельно порекомендовала мне заглянуть в Вараждин (Varaždin), самый красивый и интересный, по ее мнению, город.

В девять я уже стоял на остановке и первый проходящий автобус довез меня до Шибеника, где я пересел в другой, следовавший до Загреба. Поездка оказалась не очень утомительной только потому, что я жаждал приключений и с интересом рассматривал проносящиеся за окном города, села, сменяющие друг друга пейзажи, постепенно переходящие от морского побережья в горы и далее в равнину, столь схожую с родным Подмосковьем. Легче было бы прочертить пальцем по карте, чем описать свое автобусное турне. Неизгладимое впечатление произвел на меня горный массив Велебит (Velebit), разбросанные по долине одинокие горы со скалисто-мелованными склонами, огромные камни-валуны на полях да маленькие замки-усадьбы, частично скрытые лесом, на подступах к Загребу.

В столицу Хорватии прибыли около пяти вечера, но еще минут тридцать кружили по улицам города, вливаясь из одного потока в другой, пока не достигли автовокзала. Здесь со мной случился конфуз. Я умудрился оставить в автобусе свою бейсболку и спохватился лишь тогда, когда автобус уже ушел. Но я все же оббежал территорию автовокзала и обнаружил его на другом перроне. Увидев меня, кондуктор улыбнулся и кивнул, указав на вещи, сложенные на переднем сиденье, среди которых я узнал свой головной убор. Следующим испытанием стало известие о том, что на Илок автобусов нет. Приложив не дюжие способности, я все же нашел таковой, правда, идущий в 1:15 ночи и только до Осиека (Osijek).

Чтобы не терять время зря и все обдумать в спокойной обстановке, я отправился гулять по Загребу. Когда еще ехал в автобусе, я обратил внимание на сдвоенные купола кафедрального собора, приметив его местоположение. Теперь я намеревался добраться туда пешком и, желательно, пока не сядет солнце, так как стрелки часов приближались к шести вечера. Пройдя под железнодорожным мостом и выйдя к остановке, я окликнул очень привлекательную, даже сказал бы сексапильную, темноволосую хорватку в короткой юбочке с просьбой указать мне дорогу в центр города. Она тут же назвала мне номер трамвая, но я ответил, что собираюсь дойти туда пешком. Она, глянув на меня с сомнением, покачала головой, сказав, что это очень далеко и лучше все-таки ехать на трамвае, хотя дорогу, как смогла, объяснила. Наивная, она ведь не знала, что такие расстояния мне только в радость.

Должен признать, что хорватка оказалась права. И мне пришлось достаточно поблудить, пока я не стал немного ориентироваться, а ведь у меня с собой была карта города, но об этом я вспомнил, лишь когда вернулся в отель. Казалось, чего проще, спроси, где находится «стари град», и дело в шляпе. Но недаром говорят, что «хорошая мысль приходит опосля». А пока я бороздил улицы Загреба в поисках кафедрального собора. Попавшаяся навстречу согбенная, кривоногая, вся в черном бабулька очень обрадовалась, что я русский и долго не могла поверить в это. Да и неплохо понимала то, что я ей говорил, а также вызвалась показать «церкву», проводив меня до угла дома и махнув в нужном направлении рукой. Однако, пройдя вперед, я все-таки поинтересовался у проходившей мимо девчушки, правильно ли иду? Та задумалась, затем решительно развернулась и повела в обратную сторону. Но мы вышли совершенно к другой церкви, о чем я ей и сказал. Тогда она подошла к стоявшей рядом группе сверстников и обратилась к своей подруге. В разговоре слышались знакомые слова «центар», «кафедрал», «церква», я тут же радостно закивал головой, давая понять, что именно это и ищу. Ее подружка оказалась более бойкой и, узнав, что я владею английским, принялась в красках объяснять дорогу.

Больше я не путался и, пройдя пару кварталов, очутился на площади бана Иосипа Елачича (Trg. bana Jelačića), государственного деятеля и полководца, который в 1848 году отменил крепостное право и объединил разрозненные до того времени хорватские провинции. А вот почему хорваты говорят «бан», а не «пан», не знаю. Свернув вправо, я увидел силуэт кафедрального собора и направился к нему. То, что явилось моему взору, было просто ошеломляющим, напомнив фотографию аналогичного собора в Барселоне. Кафедральный неоготический собор Вознесения Марии и Св. Стефана, строительство которого относится к XIII—XIX векам, является крупнейшим в Хорватии, его высота составляет 105 метров, причем правая башня выше левой лишь на один метр. В сам собор я заходить не стал, там шла служба, только немного постоял на входе и послушал песнопения. Обойдя вокруг собора, я вдоволь налюбовался его неоготическим фасадом с остроконечными башенками, которые своей ребристой формой в основании создавали впечатление устремленности ввысь, в небо. На стене одной из апсид было выполнено мозаичное изображение священнослужителя, стоящего в полный рост на фоне окна, чуть занавешенного темно-синими шторами. Позже, просматривая литературу по Хорватии, я узнал, что на территории храма хоронили высших иерархов церкви и хорватскую знать. Но, скорее всего, это был портрет местнотимого святого Степинача.

В центре «соборной» площади находится колонна с позолоченной статуей Девы Марии в окружении четырех ангелов, которая удачно вписывается в окружающий архитектурный ансамбль зданий. Немного пройдясь по старой части города, я обнаружил пешеходную зону с булыжной мостовой, на которую и свернул. Пройдя вперед, мое внимание привлекла экспозиция уменьшенных копий памятников архитектуры Загреба, выставленная в витрине одного из магазинчиков, в частности копия церкви Св. Марка с характерным рисунком на одной из сторон крыши в виде двух гербов: города Загреба и объединенного княжества Хорватии, Далмации и Славонии. Попытался опросить прохожих, где же находится эта «церква», но они

не понимали меня, думая, что я хочу купить эту безделушку, поэтому говорили в ответ, что магазин уже закрыт. Наконец, один из хорватов, гулявший с женой и маленьким ребенком, объяснил, как туда добраться, сделав акцент на поиске какого-то каменного сооружения, которое я, не разобравшись, принял за мост. И, восприняв это в буквальном смысле, всю дорогу смотрел по сторонам в надежде увидеть таковой, но по пути попадались только маленькие кафе да ресторанчики.

Возле бронзовой фигуры Св. Георгия, одного из святых покровителей Загреба, сидящего верхом на коне, я остановился. Дорога здесь разветвлялась. Один из ее рукавов, огибая памятник, уходил как бы в обратную сторону и терялся под аркой. Понаблюдав за потоком прохожих и придя к выводу, что большая их часть сворачивает именно туда, я устремился вслед за ними. Оказавшись под аркой, я увидел иконы, которые были украшены лентами и гирляндами цветов, и стоящих подле молящихся. Впоследствии я узнал, что это была не просто арка, а единственные сохранившиеся в городе средневековые Каменные врата (я-то искал мост). Согласно легенде, пожар 1731 года, уничтоживший все деревянные детали ворот, пощадил лишь икону Богоматери. В ознаменовании этого чуда в 1760 году в воротах была построена часовня, где по сей день и находится эта чудотворная святыня.

Дорога, поворачивая под прямым углом вправо, вывела меня на довольно безлюдную улицу. Но я ни минуты не колебался и, пройдя квартал, оказался на площади перед церковью Св. Марка. Черепичная крыша с орнаментом гербов выглядела очень нарядно, но к самому зданию я подходить не стал, ибо по периметру площади стояли люди, державшие в руках плакаты, на которых можно было прочесть: «ZASTO!?» Там же стояла полиция. Метрах в двухстах от площади я заметил возвышающуюся над зданиями башенку с силуэтами людей и, предположив, что это смотровая площадка, устремился к ней, сильно сомневаясь, что меня туда пустят, так как шел уже девятый час вечера.

Башня-музей Лотршчак (Lotrščak), являющаяся частью оборонительной системы города XVIII века, оказалась открытой. Поднявшись по винтовой лестнице, я оказался на смотровой площадке, с которой смог осмотреть город, залитый золотом в лучах заходящего солнца. В Нижнем городе (Загреб разделен на Нижний и Верхний город) я приметил характерное здание желтого цвета, предположив, что это именно то, которое изображено на фотографии в путеводителе и откуда открывается прекрасный вид на город с башнями кафедрального собора.

Запомнив дорогу, я поспешил обратно, а затем, выйдя к фуникулеру, функционирующему с 1889 года, воспользовался им, будучи единственным пассажиром, и спустился в Нижний город с целью отыскать желтое здание, виденное с высоты башни Лотршчак. Но сверху смотреть всегда легче, тем не менее, чуть помыкавшись, я все же точно вышел «к цели». Передо мной во всей красе предстали Хорватский национальный театр, построенный в 1895 году, и Музей искусств и ремесел 1898 года, расположенный от него западнее. И хотя это было не то место, которое я искал, но оно стоило того, чтобы присесть на скамеечку и в тиши, насколько это позволял вечерний город, созерцать окрестности.

Немного прогулявшись, я очутился в городском парке с деревянной площадкой-сценой и резными столбами с фонариками. Парк был полон молодежи, которая, разбившись на парочки, оккупировала практически все скамейки, обнимаясь и милуясь. Наблюдая за их весельем, я прикидывал, что мне делать дальше. В том, что доберусь до Илока, я не сомневался. Неувязка с расписанием меня также мало смущала, поскольку из Осиека туда должны были ходить автобусы. Поэтому для меня исходной точкой был час отправления автобуса на Осиек, а до этого следовало как-то скоротать время и обязательно поужинать.

Возвратившись в Верхний город и выбрав одно из кафе в непосредственной близости от кафедрального собора, я расположился за столиком на открытой террасе лицом к собору и предался чревоугодию, заказав себе куриный суп с вермишелью, большую пиццу и бокал

пива. Вместе с тарелкой супа принесли и маленький светильник, который тут же зажгли, создав атмосферу уюта. Пока ел, стемнело. Расплатившись, я прогулялся по прилегающей площади и взглянул на подсветку собора. Затем вышел к площади бана Елачича, по пути экспериментируя с возможностями своего фотоаппарата (забегая вперед, скажу, что ночные снимки получились удачные).

Шел одиннадцатый час ночи, хотелось спать, но до отправления автобуса оставалось еще три часа. Единственным способом «убить» время была прогулка по ночным улицам, которые к этому времени заметно опустели. Даже в McDonald's, находящимся в нескольких шагах от центра, было безлюдно. Ночная прохлада вкупе с плотным ужином взбодрили меня. Шагая, я весело напевал различные мотивчики. Страшно не было. Наоборот, я чувствовал себя так, словно был у себя дома. Пару раз я корректировал направление движения, в основном идя по наитию и не забывая глазеть по сторонам, пока не вышел к железной дороге. Я вспомнил, что здесь уже проезжал на автобусе и слева в паре кварталов от меня должен находиться автовокзал, а справа, если не изменяла мне память, железнодорожная станция. До отправки автобуса оставалось еще два часа, идти на автовокзал желания не было, поэтому, уточнив направление, я прогулялся вдоль железнодорожного полотна и вскоре очутился у здания железнодорожного вокзала. Зайдя внутрь, я поинтересовался маршрутами движения и расписанием поездов, а также ценами на билеты. При желании можно было уехать в Сплит на ночном поезде, к тому же стоимость билета была соизмерима проезду в автобусе. Но у меня были другие планы.

Потолкавшись на вокзале, я снова вышел на улицу и... увидел то место, сотню раз виденное мной на фотографиях, которое я так долго искал. Уж никак не думал, что конный памятник Крало Томиславу (краль – правитель, коронованный Папой), первому хорватскому королю, расположен напротив железнодорожного вокзала. Позади него находилась одноименная площадь с цветниками и пешеходной зоной, куда я спустился по ступенькам и, гуляя, добрался до ограничивающего площадь с юга Павильона наук и искусств, а затем, обойдя его и свернув направо, направился в сторону автовокзала.

Пересекая проезжую часть, я неоднократно обращал внимание на ящички странного вида, прикрепленные к светофору, на лицевой части которых была изображена ладонь и размещалась кнопка. Оглядевшись по сторонам, я нажал ее и очень удивился, когда спустя небольшой промежуток времени загорелся зеленый сигнал для пешеходов. Позже мне говорили, что в Москве также появились такие светофоры, но там, в Загребе, они были на каждом шагу.

Возвращаясь к автовокзалу, я все-таки заблудился, свернув не в ту сторону. Пришлось обратиться к группе байкеров, сидящих в одном из кафе. Один из них, довольно рослый парнишка, не поленился встать из-за стола, подойти и подробно объяснить дорогу. И, действительно, пройдя по указанному маршруту, я вышел к железнодорожному мосту, за которым и находился автовокзал.

Времени до отправления автобуса оставалось немного, слоняться по городу порядком надоело и я направился в здание автовокзала, где, выйдя на перрон, случайно вычислил русскоговорящих, оказавшихся украинцами. Они ожидали прибытие какого-то автобуса. Разговорившись с ними, я узнал, что парень с девушкой изучают хорватский язык и приехали сюда на практику. Тем не менее им удалось сразить меня наповал, когда я понял, что они, живя в Загребе, вообще не знали ни города, ни окрестностей и к тому же смотрели на меня как на первооткрывателя. Для меня это был нонсенс.

Затем я отправился к кассам, где меня сильно «обрадовали», заявив, что все билеты на автобус давно проданы. Но я стойко выдержал удар, хотя хотелось орать от отчаяния. Видя мое состояние, кассирша посоветовала мне попытать счастья, справившись о наличии свободных мест прямо на месте, тем более что автобус уже прибыл. Услышав это, я рванул с места

так, будто собирался побить мировой рекорд, кляня себя за то, что не удосужился купить билет заранее, когда они еще были в продаже.

Возле автобуса (он был проходящим) толпились пассажиры, куря и разминая ноги. Подойдя к водителю и узнав о наличии свободных мест, я быстро, пока он еще не передумал, забрался внутрь. Автобус оказался двухуровневый, но на второй этаж я подниматься не стал, ограничившись нижним маленьким, но более просторным. Мой выбор оказался верным, поскольку в дороге я пересел уже на другое место, заняв сразу целое купе, состоящее из четырех кресел, стоящих попарно друг напротив друга, и небольшого столика между ними. Теперь мне мог позавидовать сам король и с этими мыслями я уснул.

День 9: Осиек, Илок, Вараждин

Недаром говорят, что понедельник день тяжелый. Ночью я ворочался, то и дело просыпаясь от света фар встречных машин, потом опять проваливался в сон. Окончательно проснулся, лишь когда въезжали в спящий Осиек. Примерно в шесть утра прибыли на автовокзал, где я узнал, что первый автобус на Илок отправится через час, а время в пути займет два часа.

Приобретя в кассе билет, к которому была заботливо приложена картонная карточка с расписанием движения автобусов по маршруту Осиек – Илок, я обратился к дежурной по автовокзалу с просьбой. Мне нужен был совет, как лучше спланировать свое время, чтобы на обратном пути осмотреть Осиек и засветло вернуться в Загреб. Она было принялась объяснять, но поняв, что я ее плохо понимаю, протянула еще одну карточку, на сей раз для маршрута Осиек – Загреб.

Заполучив билет и ценную информацию в виде этих двух карточек-расписаний и имея в запасе час свободного времени, я принял решение немного пройтись по улицам города. Но как таковой прогулки не получилось, ибо, с одной стороны, я выглядел как сомнамбула, периодически зевая, а с другой – у меня дико болели мозоли, я шел то крадась на цыпочках, то переваливаясь как косолапый мишка. В общем, пройдя метров пятьсот по улице, пришлось повернуть обратно, поскольку, идя таким темпом, я попросту опоздал бы на автобус.

Тем не менее этого оказалось достаточно, чтобы составить собственное мнение об удивительной архитектурной красоте города, улицы которого были застроены каменными зданиями XVIII—XIX веков, чьи фасады, наличники окон и балкончики украшала лепнина и причудливый орнамент, придавая увиденному налет провинциальности, что, впрочем, только усиливало чувственное восприятие. Но цельной картины умиротворенности все же не получилось. И виной тому, как и прежде, была война, оставившая свои ощутимые рубцы не только в душах людей, но и на камне, разом перечеркнув столетние творения человеческих рук. И если на побережье такая картина встречалась довольно редко и воспринималась как нонсенс, то здесь она преследовала меня на каждом шагу. И от этого становилось и страшно, и больно одновременно.

Вернувшись на автовокзал, я отметил, что людей, как и автобусов, заметно прибавилось, в принципе, это следовало ожидать, ведь наступила новая трудовая неделя. Подошел и мой автобус, похожий внешне на допотопный ЛиАЗ, а вот по уровню загазованности внутри салона и комфортабельности – на старый дребезжащий «Икарус», который в народе прозвали соответствующе – «скотовоз». Дорога была под стать автобусу, вдобавок сильно холмистая, из-за чего мы то падали вниз, то взмывали вверх. Немного укачивало. Все это вкупе с моим недосыпом только способствовало тому, что я временами проваливался в сон и невнимательно следил за меняющимся за окном пейзажем, хотя ряд интересных мест все же отметил, но оценить их по достоинству не сумел в силу ряда обстоятельств, сложившихся в дальнейшем.

По пути в Илок я внимательно изучил расписание движения автобусов. Полученная информация меня сильно озадачила. Мало того что транспорт в этих краях ходил крайне редко, так еще разброс по времени прибытия и отправления автобусов из конечных пунктов вообще не оставлял мне шансов на изучение окрестностей, за исключением разве что Илока, где, ожидая обратный автобус, я мог провести три часа. Однако, возвратившись обратно, мне следовало сразу же ехать в Загреб, либо, исследовав Осиек, заночевать в нем, поскольку других автобусов на Загреб в тот день не предвиделось. Но самым печальным было то, что при любом раскладе о Вараждине можно было забыть, не было у меня ни единого шанса попасть туда. Даже если уехать в Загреб, в столице я был бы не раньше семи часов вечера, тогда пришлось бы искать ночлег там, что в планы мои не входило, так как я собирался этой же ночью вернуться

в Трогир. Единственное, что нужно было сделать с самого начала, так это отказаться от данной поездки, но этот вариант был неосуществим, ибо мы уже подъезжали к Илоку.

Одного взгляда на город хватило, чтобы ощутить нереальность происходящего, словно я оказался в послевоенной Западной Украине или Румынии. Это сходство усиливала и архитектурная составляющая местных построек, большая часть которых была деревянной. Но добротностью здесь и не пахло. Серые и темно-коричневые краски зданий в сочетании с грязно-пылевым цветом грунтовых дорог и буйной темно-зеленой растительностью придавали унылость и какую-то запущенность этому уголку Хорватии.

Поразило меня и то, что как таковой остановки, а уж тем более автовокзала, в этом приграничном городке не было. Повернувшись к водителю и узнав, что через двадцать минут автобус отправится обратно, я попросил его подождать меня, добавив, что, скорее всего, здесь не останусь. Он взглянул на меня с удивлением, но я не стал терять драгоценное время на объяснения с ним, а, быстро достав из рюкзака фотоаппарат, устремился по примыкающей к остановке улице.

Куда идти, я не знал, просто шел на автопилоте, пока не заметил на вершине холма силуэт замка. Чтобы приблизиться к нему, требовалось время, которого у меня не было, раз я намеревался вернуться тотчас обратно. Мелькнувшая было мысль о том, правильно ли поступаю, что уезжаю, не осмотрев Илок, была тут же безжалостно отброшена. Что-то подсказывало мне, что не стоит терять время в этой большой «деревне».

Стоит отметить, что в этот утренний час на улицах города было довольно много ребятни, спешившей с ранцами в школу, но в их детском смехе и веселье прослеживалась несвойственная этому возрасту сдержанность, в то время как лица взрослых отличались большей замкнутостью и строгостью. Да и не было в их глазах той заинтересованности или, правильнее сказать, любопытства при виде незнакомца, свойственного жителям маленьких населенных пунктов, где каждый друг друга знает, лишь молчаливый взгляд без тени улыбки. Таким и сохранился в моей памяти Илок, окрестности которого я сумел осмотреть лишь мельком за неполных двадцать минут.

У автобуса меня поджидал улыбающийся водитель, который, поинтересовавшись у меня, знаю ли я английский, тут же перешел на него, спросив, почему я не хочу здесь остаться. Пришлось парировать его встречным вопросом о том, как бы он поступил, попав сюда впервые. Он на мгновение задумался и тут же ответил, что точно так же, как и я. На мой вопрос о наличии здесь других, кроме виденного мной замка, достопримечательностей, последовал ответ, что ничего интересного в этой глуши нет.

Приметив на входе откидывающееся сиденье и учитывая дружеское отношение ко мне водителя, я попросил у него разрешения расположиться там. Мой вопрос его несколько озадачил, поэтому вначале он ответил отказом, но затем, узнав, что я хочу сделать несколько снимков тех мест, мимо которых мы будем проезжать, согласился. И, как я понял впоследствии, отчасти из-за того, что ему просто хотелось со мной поболтать.

За все время, что мы ехали обратно, я сделал не более двух-трех снимков, потратив львиную долю времени на улавливание линии разговора, который велся на английском языке, тем более что словарный запас Горина, как звали водителя, был намного шире моего. Иногда я просил его перейти на хорватский, но Горин по национальности был серб, причем переехавший жить в Хорватию после войны, поэтому его хорватский изобиловал сербскими словами, что по сравнению с английским было еще более худшим вариантом. В этих случаях мы переходили на жестикуюляцию.

Тем не менее мне удалось узнать много нового, хотя это не то слово, которым можно описать виденные мной руины домов и церквей, бескрайние кладбища, утыканные однотипными черными крестами, места кровопролитных сражений и зверств сербов, вырезавших целые селения. Горин был объективен в своих суждениях, не обеляя сербов и не черня хорватов, все-

таки признавая, что сербы отличались крайней жестокостью. Он показал мне поле, на котором сейчас колосилась пшеница, а тогда проходила передовая линия обороны. Увидел я и танк, наш советский Т-54, в центре одного из сел, который стоял, обратив дуло пушки в сторону Сербии, как напоминание о минувшей войне.

Проезжая Вуковар (Vukovar) Горин обратил мое внимание на здание музея, ныне сильно разрушенного, в котором хранятся местные археологические находки времен каменного и бронзового веков, в том числе знаменитая керамика с характерным выемчатым орнаментом, заполненным белой пастой на черном фоне. Самой известной находкой является ритуальный сосуд в форме стилизованного голубя, датируемый 2800—2500 годами до нашей эры, который сейчас находится в Археологическом музее в Загребе, а также изображен на денежной купюре в 20 кун.

Из рассказа Горина я узнал, что после войны на территории Славонии осталось очень много минных полей, которые из-за отсутствия средств до сих пор не могут разминировать, поэтому, учитывая это, а также отсутствие достоверной информации о местах их расположения, тут следует путешествовать с предельной осторожностью. Отметил он и то, что по сравнению с другими районами Хорватии, например, той же Истрией или Далмацией, в Славонии самая низкая в стране заработная плата и самый высокий процент безработицы. Не говоря уже об отсутствии субсидий на восстановление разрушенных зданий или хотя бы на их элементарный косметический ремонт. А что касается дней минувших, то Горин счастлив лишь оттого, что в дни войны был мал и в ней не принимал участия. Расстались мы на автовокзале, напоследок крепко пожав друг другу руки. У него был следующий рейс в Илок, а я отправился к кассам приобретать билет до Загреба.

В оставшееся время я планировал совершить небольшую прогулку по Осиеку, но, отойдя от касс, решил прежде заглянуть на железнодорожный вокзал, находившийся рядом, всего в нескольких шагах. Ничего нового для себя я там не обнаружил, обычное ничем не примечательное здание, каких много в российской глубинке. Однако, просматривая расписание поездов, я обратил внимание на одно из них, которое заинтересовало меня возможностью добраться до Вараждина часикам к шести вечера, сделав при этом всего лишь одну пересадку в Копривнице (Koprivnica). И автобус, и этот поезд отправлялись из Осиека практически в одно и то же время, с небольшим перевесом в пользу последнего. Все бы ничего, но на руках у меня был уже купленный автобусный билет, а терять еще восемьдесят кун после неудачной поездки в Илок было бы слишком накладно.

Тем не менее желание добраться до Вараждина, который так расхваливала Оливера, а также прокатиться на поезде было так велико, что я вновь вернулся на автовокзал и предпринял попытку сдать свой билет обратно. Объясняться пришлось долго, начиная с вопроса о гипотетической возможности вернуть билет и заканчивая взыванием к гуманизму и соблюдению прав человека. В результате дежурная по автовокзалу, забрав у меня билет, молча удалилась. Заволновавшись, я попытался заглянуть в окошко и определить, куда же она скрылась. Но та вскоре вернулась и протянула мне деньги, которых оказалось кун на семь меньше. Отнеся это к издержкам производства, я быстро направился к железнодорожным кассам, где приобрел билет до Вараждина, после чего отправился гулять.

На сей раз утруждать свои ноги я не стал, а воспользовался трамваем, на котором проехал через весь город, выйдя на остановке возле лесопосадки в паре кварталов от центра. Такой маневр был неслучаен. Я надеялся, что, зайдя с тыла кафедрального собора, который доминировал над городом, смогу обнаружить неприметные улочки с исторической застройкой.

Заметив сверкнувшую гладь Дравы (Drava), я спустился к берегу, но, кроме иссохшего, заросшего осокой, русла некогда полноводной реки да бескрайне-пустынного противоположного берега, ничего интересного не увидел. Пройдясь по набережной и осмотрев застройку

жилых кварталов, чьи жестяные крыши были выкрашены в темно-коричневый цвет, я направился к кафедральному собору.

Он был выстроен из красного кирпича в классическом готическом стиле, а его фасад украшали скульптуры мифических животных. Следующим моим открытием стал деревянный купол одной из церквей, придававший каменной конструкции некую оригинальность.

Еще раньше, когда только готовился отправиться в Славонию, я изучал карту-схему Хорватии, на которой интересные в туристическом плане города обозначались силуэтами тех достопримечательностей, благодаря которым они получили свою известность.

Так, Осиек изображался в виде площади с колонной, тем не менее, обойдя, как мне казалось, практически весь центр города, я нигде не увидел ничего подобного. Пришлось обращаться за помощью к местным жителям, которые объяснили мне, что она находится на территории крепости Тврда (Tvrda) совершенно в другой части города, причем минутах в десяти ходьбы от того места, где я в тот момент находился. Учитывая, что до отправления поезда оставалось чуть больше часа, мне следовало поспешить, однако не зря говорят, что «близко, когда знаешь».

Каждый новый встречный убеждал меня, что осталось пройти еще немножко, а я все шел и шел, временами поглядывая на часы. Перебежав дорогу с трамвайными путями, я очутился на утоптанной дорожке городского парка, ведущей вглубь к берегу Дравы, но, дойдя до непонятно откуда взявшегося там ручейка, свернул вправо, перебрался через мостик и метров через сто вышел к беленым известью зданиям, внешне напоминающим казармы. Эту ассоциацию усиливал характерный для сторожевых будок орнамент, нанесенный в углах, в виде чередующихся черных и белых косых полос. На заднем плане виднелись купола церкви.

Контрольное время, которое я сам себе назначил, истекло, но отступать не хотелось, интуитивно чувствуя, что крепость где-то рядом. Отбросив последние сомнения и рискуя опоздать на поезд, я устремился по одной из мощенных булыжником улочек в сторону церкви, петляя по дворам, и внезапно оказался на площади Св. Троицы с колонной, воздвигнутой в 1729 году в память о жертвах чумы.

Я даже предположить не мог, что Тврда – это не одинокая крепость, окруженная массивными стенами и крепостным рвом, а уникальный комплекс, объединяющий военные сооружения и выполненные в стиле барокко дворянские особняки, один из которых, с угловыми башенками, примыкал непосредственно к площади. На фасадах многих домов сохранились следы от попадания пуль и осколков снарядов. Тем не менее Тврда пленила меня своей скромной красотой, и я сожалел, что у меня было время лишь поверхностно ознакомиться с ней.

Пора было возвращаться обратно. Хотел уехать на трамвае, но его не было. Пришлось идти пешком.

Когда увидел троллейбус, подумал, что наконец-то мне повезло. Не тут-то было. Водитель объяснил, что в городе сейчас большие пробки, поэтому мне будет проще и быстрее добраться до вокзала своим ходом. Делать было нечего, взгрустнул и отправился дальше, но, оказавшись на знакомой улице, по которой гулял ранним утром, тут же повеселел и зашагал бодрее.

На вокзал прибыл минут за двадцать до отхода поезда. Пока ждал, решил сделать пару снимков на память, но стоявшие на перроне контролеры попросили меня отказаться от этой затеи, объяснив, что это не позволено. Я удивился, спросив, что в этом месте особенного, махнул в сторону поезда рукой и добавил, что у нас электрички фотографировать не запрещается. Однако они продолжали настаивать. Пришлось убрать фотоаппарат от греха подальше. Чтобы как-то скрасить время, я решил разговорить железнодорожников и поинтересовался, возникнут ли у меня проблемы при пересадке в Копривнице. В ответ один из них, узнав конечный пункт моего маршрута и посоветовавшись со своими товарищами, пригласил следовать за ним. Признаться, я испугался, ибо подумал, что меня собираются отвести в полицейский

участок. Даже попытался отказаться от предложенной «прогулки». Моя реакция его сильно озадачила и меня стали заверять, что идти тут недалеко. Пришлось подчиниться. Вот же было смешно, когда меня привели к дежурному по вокзалу, который, просмотрев расписание, разъяснил мне, что в Копривнице будет ждать другой поезд, который по времени отправления стыкуется со временем прибытия этого поезда. Однако, чтобы не проехать станцию пересадки, мне желательно предупредить об этом своего проводника.

После этого разговора желание маячить перед глазами контролеров у меня пропало и я, показав им свой билет, забрался в вагон поезда, где, найдя свободное купе, расположился у окна. Купе оказалось сидячим на шесть человек, по трое с каждой стороны лицом друг к другу, с маленьким столиком возле окна. Очень уютно и чистенько. Входная дверь прозрачная с плотными шторами по бокам, которые можно задернуть при необходимости, что обычно все и делают.

Вслед за мной в купе заглянул пожилой мужчина и, узнав, что места свободны, занес два больших чемодана, один из которых передал его товарищ, стоявший в проходе. Затем они вышли, а спустя какое-то время пожилой мужчина вернулся, но уже один. Я помог ему разместить его вещи на верхней полке (багажного отделения под сиденьем, как в нашем купе, там не было), но вступать в разговор не спешил. Посмотрев на свои часы, он уточнил у меня время отправления поезда и добавил, что выйдет прогуляться. Возвратился он перед самым отправлением поезда, держа в руке газету.

В дороге я с ним разговорился, оказалось, что он неплохо понимает русский язык, а я – хорватский. Чтобы отметить наше знакомство, мой попутчик пригласил меня в бар попить пиво, сказав, что свои вещи можно оставить в купе и их никто не тронет, добавив при этом, что если меня одолевают сомнения, то лучше взять рюкзак с собой. Однако я настолько свыкся с жизнью в Хорватии, что ушел с ним, оставив свой рюкзак без присмотра. Конечно, в душе я переживал, но виду не подавал.

Взяв в вагоне-ресторане по бутылочке пива (хорват сам оплатил его, не позволив мне сделать это), мы расположились возле одной из стоек и продолжили свой разговор. Когда же поезд остановился на одной из больших станций, мой попутчик предложил вернуться в купе, чтобы мне зря не волноваться за оставленные вещи. Нам позволили забрать пиво с собой, а мы пообещали, допив его, вернуть бутылки обратно, что я и сделал впоследствии.

Вскоре наше купе заполнилось. Сперва к нам подседа бабушка, а затем еще три молодые женщины, одна из которых была очень симпатичной. Черные волосы, короткая стрижка, смуглый цвет кожи, худенькая спортивная фигурка, я даже подумал, что это немка, но когда мы вместе выходили в Копривницу и я заговорил с ней, то оказалось, что она хорватка. А пока мы болтали с хорватом. Слушавшая нас бабушка время от времени вклинивалась в наш разговор и, в конце концов, полностью завладела вниманием моего собеседника, рассказывая о социальных проблемах, цыганах и о чем-то там еще. Попытался прислушиваться к их разговору, но мне это вскоре надоело, и я задремал.

В Копривнице все, кто следовал в Вараждин, пересели на другой поезд, состоящий всего-то из четырех небольших вагончиков. К этому времени я выспался, собеседники меня не докучали, и я смог вдоволь насмотреться в окно. Проезжая мимо сел и деревень, я обратил внимание на деревянные постройки, схожие с теми, что видел еще в Илоке, конструктивно выполненные в виде обычного сарая, крытого черепичной или шиферной крышей, но очень узкого и достаточно высокого (метра под три, а то и больше). Только присмотревшись, я понял, что это хранилище для кукурузы.

Напротив меня в соседнем ряду сидела очень смазливая молоденькая хорватка. Она была настолько по-детски непосредственна, что мне захотелось ее сфотографировать. Делать это исподтишка не хотелось, просить ее об этом почему-то тоже, но она была столь фотогенична, что мне пришлось заговорить с ней. К моему огорчению, несмотря на мои уговоры, стать фото-

моделью она наотрез отказалась, сославшись, что выглядит уставшей и непричесанной, однако с удовольствием поболтала со мной о всяких мелочах, в том числе и о сегодняшней жизни хорватской молодежи.

В Вараждин мы прибыли около пяти вечера. Минут пять ушло на выяснение направления к центру города и еще минут двадцать, чтобы от станции добраться до автовокзала. Лишь уточнив расписание движения автобусов на Загреб, я отправился осматривать сам город.

Если обратиться к истории, то Вараждин в средние века служил мощным военным форпостом на реке Драве. От бывшего величия остался небольшой замок, крытый рыжей черепицей, с массивными стенами, узкими окнами-бойницами и округлыми остроконечными башнями. С трех сторон его окружают земляные валы.

В старой части города сохранилось много красивых зданий, выполненных в стиле барокко и датированных XVIII веком, в гербовой составляющей которых преобладают орлы и львы. Возле одного из храмов я наткнулся на знакомую по Сплиту уменьшенную копию бронзовой фигуры Нинского. Большой палец на его левой ноге был также натерт до зеркального блеска. На сей раз мне никто не мешал, и я внес свою лепту в его полировку, пожелав себе удачного путешествия. Разгуливая по улицам «стари града», я наслаждался его видом, настолько здесь было уютно и спокойно. Я слышал от хорватов, что, увидев однажды Вараждин, в него захочется снова вернуться. С этим чувством я и покидал ставший милым моему сердцу город.

В Загреб прибыли еще засветло, но к тому времени я порядком устал, поэтому, пересев на другой автобус, идущий в Сплит через Трогир, я тотчас провалился в сон. За всю дорогу просыпался лишь раз, когда делали плановую остановку, чтобы попить кофе. Окончательно проснулся лишь на подступах к Шибенику, хотя не сразу смог разобрать, куда мы заехали, так как окружавшие меня места, которые я пытался разглядеть в сполохах света встречных машин, были мне незнакомы. Как выяснилось позже, мы возвращались дорогой через Книн, а не через Задар, поэтому-то и доехали быстрее, чем я ожидал. Выйдя на автовокзале Шибеника размять ноги, я обнаружил большие лужи на тротуаре, что свидетельствовало о недавно бушевавшем здесь сильном дожде. Впрочем, очутившись за городом, мы вскоре нагнали его, но в районе Примоштена дождь внезапно стих, пробарабанив напоследок по стеклам. Меня высадили возле отеля около двух часов ночи, на два часа раньше, чем я планировал.

День 10: Синьж, Клис, Салона

Встал поздно, хотя на завтрак все-таки успел. Вернувшись опять в номер, завалился в постель. Приехав накануне поздней ночью, я думал, что буду весь день отлеживаться, поем что-нибудь вкусненькое, может, на пляж схожу, покупаюсь. Но в итоге жажда приключений победила. В общем, собрал я свои манатки и в путь.

Поднявшись к остановке, увидел пожилую пару, которая ожидала автобус. То, что это иностранцы, а не хорваты, были видно с первого взгляда, к тому же они вели себя так же, как я, когда только приехал. Даже когда я поднял руку, чтобы, проголосовав, остановить автобус, а тот промчался мимо, так как оказался экскурсионным, они лишь снисходительно улыбнулись, глядя на меня как на законченного идиота. У меня же сложилось впечатление, что не будь меня на остановке, они бы простояли там до скончания века, пока их кто-нибудь не подобрал. Поэтому, когда следующий автобус все-таки остановился по моему требованию, иностранцы смотрели уже на меня как на волшебника. Зайдя в автобус, они, как прежде и я, тут же бросились к кондуктору. Из разговора с ним, ведущимся на английском языке, я понял, что они по национальности немцы, едут в Трогир и пытаются между делом выяснить, как им вернуться из Трогира обратно. Поскольку внятного ответа они не получили, пришлось вмешаться в разговор и постараться им все объяснить. Они вышли в Трогире, сказав напоследок, что они из Германии, а узнав, что я из России, не сразу поверили, переспросив меня, правда ли это.

Я же ехал в Сплит. Во-первых, хотелось уточнить расписание паромов на острова Брач, Хвар и Вис, хотя в отношении двух последних меня одолевали большие сомнения. Во-вторых, раз уж выбрался, думал добраться до Синьжа (Sinj), а оттуда в Клис и вернуться обратно. Поэтому, прибыв на автовокзал, который находился в порту, я перво-наперво направился к кассам «Ядролинии», где сотрудница компании ответила на интересующие меня вопросы, а заодно вручила новое расписание движения паромов, выделив ручкой нужные направления. Поблагодарив ее, я вернулся на автовокзал и в полдень отправился в Синьж, куда ранее планировал попасть из Книна, чтобы по пути увидеть озеро Перучко (Peručko), до которого так и не добрался. Зато будет повод съездить туда в следующий раз.

По дороге в Синьж я не уставал крутить головой, примечая интересные места. Я надеялся, что мы поедем через Солин (Solín) и я смогу оценить, стоит ли заезжать в Салону (Salona), где ведутся раскопки древнеримского поселения. Этот маршрут иногда включают в программу экскурсий по Сплиту. Но мы ехали по трассе, поэтому, когда слева на скалах я увидел внушительную крепость, не сразу понял, что это Клис (Klis).

Я оказался единственным пассажиром, которого высадили на автовокзале в Синьже. На вершине горы, довлеющей над городом, виднелся силуэт храма. Рядом на краю обрыва стоял флагшток с реющим на ветру флагом. Ощущения, которые я испытал, глядя на церковь, были сродни аналогичным при посещении Книна. Лезть в гору, пусть и невысокую, мне очень не хотелось, но другого варианта в той ситуации не было, поскольку ради этого я туда и приехал. Да и что там говорить, я ведь получал от этого удовольствие, заменив путешествиями отдых на пляже.

Пройдя по улицам города, я отыскал тропинку, уходящую вверх серпантинном, и стал неторопливо взбираться по склону горы, то и дело останавливаясь, чтобы перевести дух из-за сильной жары и насладиться витающим в воздухе ароматом трав и цветов. На одной из развилок я повстречал строителей, разгружающих маленький грузовик с песком и цементом, которые, указав на еле различимую тропку, больше похожую на ступеньки, вырубленные в корневищах деревьев, сказали, что это самый короткий путь к храму. И, действительно, пройдя еще метров двадцать, я вышел на большую поляну, в конце которой стояла скрытая строительными лесами церковь. Здесь также было много рабочих, которые вели реставрационные работы. Они

не обращали на меня внимания и не гнали прочь со строительной площадки. Поздоровавшись, каждый продолжал заниматься своим делом. Устроившись за столиком, примыкающим к стене храма, я неспешно перекусил, а затем, заменив в фотоаппарате пленку и сделав пару снимков окрестностей, отправился в обратный путь, выбрав теперь маршрут в обход церкви, который, тем не менее, вывел меня вновь к той самой развилке, где я встретил первый раз строителей.

Возвратившись в город и отыскав башню с часами, я поднялся на смотровую площадку, с которой при желании мог коснуться не только расположенного на башне циферблата, но и стрелок самих часов. А затем, спустившись по лестнице, вышел к зданию пожарной станции, возле которой, вжавшись в стену, замерло несколько пожарных машинок, одна из которых напоминала отечественный микроавтобус РАФ. Мне они так понравились, что я сфотографировался на их фоне, естественно, без посторонней помощи, ибо у меня в наличии был штатив, очень удобная вещь во всех отношениях. Даже не представляю, как я обходился без него раньше.

Тем временем ко мне подошел один из местных и, понаблюдав за моими действиями, поинтересовался, работаю ли я здесь и не чех ли я по национальности. Первый вопрос был еще как-то в тему, но к чему был задан второй, я так и не понял, возможно, я напомнил ему кого-то. Мой ответ его явно смутил, поэтому он ограничился лишь скромным вопросом, спросив, как русский смог тут оказаться, но, услышав слово «турист», окончательно растерялся.

Заметив маленький скверик в центре города, я уселся на лавочку в тени под стенами собора и стал наблюдать за игрой двух мальчишек в мяч. Спешить было некуда и я отдыхал, наблюдая за окружающими. Рядом были торговые прилавки с навесами. Наверно, по выходным и праздникам здесь проводились ярмарки. Мое внимание привлекла девчушка лет шести-семи, которая, взобравшись на один из столов, продолжила свой путь, перешагивая с прилавка на прилавок и держась руками за стойки навесов. Делала она это так сосредоточено, словно решала сложную математическую задачу, и ни разу не отказалась от своей затеи, пока не добралась до конца, хотя некоторые промежутки между прилавками были слишком большими для нее. В этом случае она либо садилась на попу и пыталась ногами дотянуться до края следующего стола, чтобы затем, хватаясь за окружавшие ее предметы, перебраться дальше, либо, цепляясь за прутья навеса, перепрыгивала «пропасть». Закончив прогулку, она спрыгнула вниз и, обойдя прилавок, спустилась по дорожке к фонтанчику, чтобы утолить жажду. Там же сидя на корточках пила из своих ладошек бронзовая фигура девушки, на ее фоне я и сфотографировался, после чего отправился восвояси.

Автобус, идущий через Клис, пришлось ждать долго. За это время я успел пообщаться с молодым парнем, который обратился ко мне с просьбой, чтобы я купил ему билет до Сплита. Свои деньги он потратил на приобретение кроссовок, которые тут же и продемонстрировал, добавив при этом, что мог бы купить дешевле, но по качеству они были бы хуже. Если честно, я не сразу решился помочь ему, ибо это больше походило на вешание «лапши на уши». Английского он не знал, поэтому мне приходилось довольствоваться лишь своими познаниями в хорватском да эквивалентами общепринятых слов. Поэтому я сразу дал ему понять, что лишних денег у меня нет. Но он, узнав, что я русский, возобновил разговор, сказав, что мы все богатые и у нас всегда есть деньги, пообещав вернуть их мне, как только приедем в Сплит, хотя знал, что я направляюсь в другую сторону. Я предложил ему добраться автостопом, однако он ответил, что это удовольствие платное, чем сильно меня удивил. В свою очередь он, узнав, что я ездил автостопом бесплатно, отказался поверить мне, сказав, что такого попросту не бывает. Он уговаривал меня долго, даже заявил, что не ожидал от меня такой жадности. Но не эти слова подвигли меня к действиям. Я вспомнил, как меня выручали хорваты, не требуя денег, и, устыдившись, что так себя повел, дал ему необходимую сумму. Было видно, что он не верит своей удаче, настолько он был рад. И тут же заверил, что все деньги вернет. Попросил даже записать номер его телефона, чтобы мы смогли встретиться, и оставил эту попытку лишь после

моих слов, что это презент. Что касается всего остального, то вел он себя так, словно мы были с ним одноклассники, снисходительно хлопал по плечу, говорил «класс» и тому подобное. Поэтому, когда подошел наш автобус, я постарался сесть от него в стороне, да он и не навязывался.

Направляясь в Клис, я его проехал, а точнее, водитель забыл, что один из пассажиров должен был там выйти, о чем он мне и сообщил, когда я обратился к нему, заметив промелькнувшую за окном крепость, быстро уменьшающуюся по мере нашего удаления. Тем не менее, чтобы остановиться, мы ехали еще минут десять, что вылилось в полчаса моего движения по трассе в обратную сторону.

На подступах к городку я свернул на тропинку, ведущую в гору, и вышел к одной из улочек, довольно круто уходящей вверх. Именно здесь, взбираясь по петляющей, мощенной булыжником, дороге, я дал себе зарок до конца отпуска путешествовать только по равнинной местности, избегая гор.

Отдыхая после очередного поворота, я увидел тропку, идущую по склону горы вертикально вверх. Прикинув, что, поднявшись по ней, смогу срезать часть пути, я приступил к задуманному и, цепляясь за росший в изобилии кустарник, выбрался на автостоянку. Справа от меня возвышалась крепость, вдоль стен которой шла асфальтированная дорожка, выводившая меня к главному входу. Судя по всему, здесь только что проводилась экскурсия, так как мне на встречу попались две организованные группы, но, что удивительно, все они были иностранцы. На смотровой площадке у входа оставалась лишь семейная пара с маленьким ребенком, как я понял, немцы. Они никуда не торопились, и я принял их за обычных посетителей. С этого места, глядя на отвесный скальный склон горы с разбросанными зарослями огромных цветущих кактусов, в полной мере ощущалась неприступность крепости, которую можно было охарактеризовать не иначе как «тверда», что по-нашему «твердыня».

Пройдя в арку, я оказался во внутреннем дворе, но, не успев сделать и двух шагов, был остановлен окриком местного служащего, по-видимому, сторожа или билетера, который сказал, что для прохода необходимо приобрести билет. Выполнив требуемые формальности, я приступил к планомерному осмотру крепости, местами даже забираясь в такие дебри, где не было ни ступенек, ни тропинок, зато были прекрасные смотровые площадки.

Наверно, я бы и дальше так беззаботно шастал, если бы не подозрительный шорох в кустах, настороживший меня. Сделав пару шагов, я увидел выползающую темно-коричневого окраса змею, чуть меньше метра длиной, но толстую как добротный резиновый шланг и с головой размером с ладонь. Страх не было, лишь недоумение, почему меня на входе никто не предупредил, и мысль, что нужно при встрече сказать об этом немцам с маленьким ребенком.

Теперь я более внимательно смотрел себе под ноги, но, тем не менее, повстречал еще одну плутовку, за которой тут же погнался, чтобы сфотографировать, но она ловко нырнула в щель за мусорным баком. Ее можно было еще разглядеть, но сама мысль о снимке кучи мусора с частью хвоста, готового исчезнуть в любой момент, отбила у меня всякое желание к дальнейшим экспериментам. Несмотря на это маленькое приключение, я облазил практически всю крепость, за исключением разве что одной башни, проход куда был закрыт дверью с замком. Кстати, здесь, с высоты птичьего полета, Сплит лежал как на ладони, виднелось море и близлежащие острова. Зрелище было потрясающим, только вот солнце то скрывалось, нагоняя грусть, то выглядывало из-за туч, усиливая краски.

Возвращаясь обратно, немцев я так и не встретил, да и сторож куда-то ушел, закрыв свою комнату. Так что поведать о змеях мне было некому. Вниз спустился намного быстрее, чем шел наверх, выйдя к автобусной остановке возле придорожного магазинчика. Автобус ждать не стал, а вместо этого, проголосовав, остановил машину, водитель которой довез меня до поворота на Салону, заверив, что идти недалеко. Вообще-то я не планировал сюда заезжать, но раз подвернулся случай, почему им было не воспользоваться?!

На плакате, изображающем раскопки, был нарисован указатель, предписывающий свернуть вправо, чтобы попасть в Салону. Однако поворотов было два, нужным оказался тот, что лежал ближе к Сплиту. Свернув в этом направлении, я в скором времени вышел к раскопкам. Не скажу, что они меня впечатлили, хотя, несомненно, представляли не только исторический, но и научный интерес. Но спускаться на это огромное, перерытое поле, лишь местами покрытое кустарниками, я не стал. Возвращаться обратно также не имело смысла, так как впереди виднелась трасса, идущая на Трогир. Поэтому я решил, что, достигнув ее, сяду на автобус или уеду на попутке. Уточнив у местных, смогу ли я выйти к трассе, минуя раскопки, и получив утвердительный ответ, я двинулся в путь, зафиксировав в уме одну из брошенных фраз, касающуюся амфитеатра, поскольку первоначально они думали, что именно его я и ищу.

Выйдя с территории раскопок и так и не увидев искомого амфитеатра, я стал осматривать окрестности, но, кроме кустарников, обнаружить ничего не удалось. Зато была хорошая утоптанная дорога, на которой даже виднелись следы протекторов, следовательно, идя по ней, я мог выйти к трассе. Тем не менее, пройдя немного вперед, я свернул на тропинку, уходящую вправо в сторону Сплита, и обнаружил... огороды, а на одном из них хорвата, вскапывающего грядку. Поздоровавшись, я попросил его объяснить, как мне найти амфитеатр. Он ответил, что амфитеатр находится чуть дальше того места, откуда я пришел, а эта тропа ведет к руинам римского храма. Мне было заманчиво на них взглянуть, что я и сделал. И хотя не открыл ничего нового, кроме развалин да массивных каменных блоков основания, зато смог приобщиться к истории. Тут же по трассе на Трогир проносились машины, соседство было настолько близким, что казалось нереальным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.